

Фантастический роман

Мод Венделл обратила внимание на клона, когда он начал пульсировать в сливном отверстии мойки для посуды. При виде этой неприятной закупорки она попыталась пропихнуть ее в трубу, орудуя скребком для очистки дна кастрюль. Но масса не поддавалась. Чертыхнувшись, Мод Венделл бросила скребок и надавила на клон пальцем.

Через легко проницаемую стенку клеточной ткани клона к ее пальцу устремился насыщенный ферментами икор. При соприкосновении с тканями человеческого тела ферменты немедленно разрушили их белковую структуру, а из образовавшихся при этом аминокислот и других веществ стали формироваться ткани клона. Палец Мод Венделл и не чувствовал никакой боли. И только спустя несколько секунд женщина поняла, что он исчез и вместо него образовалась ткань клона. Тогда она закричала и отпрянула от раковины мойки...

О ЧАСОВ 33 МИНУТЫ

Ничего не подозревавший город искрился мириадами огней. С окраины, раскинувшейся вдоль озера Мичиган, на город дул тихий ночной ветерок. Ночь была ясная, и только высоко в небе плыли тонкие перистые облака, иногда затмевая звезды.

Большие города никогда по-настоящему не спят. И этот город был полон ночной суеты. Окна учреждений были ярко освещены, легковые автомобили и автобусы двигались по улицам, по тротуарам торопились прохожие. Некоторые районы города были погружены в темноту. Трудовая жизнь в фабричных корпусах, расположенных здесь, замерла до утра.

Этот ночной город выглядел как любой другой в это время суток.

Глубоко под поверхностью улиц протянулись вены, артерии и нервы города. Водопровод подает воду в каждый дом, система канализационных труб отводит отбросы и нечистоты. Телефонные кабели соединяют весь город в единое целое и его жителей с остальным миром. Электрические кабели, теплоцентрали, вышедшие из употребления трубопроводы змеятся в слоях глины, проходят сквозь твердые породы. Некоторые из них пульсируют под напором энергии, в других жизнь еле теплится, а третьи бездействуют. Все вместе они артерии, вены и нервные каналы городского организма, без которых он не может жить.

Трудно даже себе представить, насколько велика масса химических веществ, содержащихся в сточных водах, которые проносятся по системе канализационных труб. Здесь есть измельченные питательные вещества любого рода, мыльные растворы и моющие вещества, красители и чернила, косметические препараты, помои и отбеливатели, смолы и катализаторы, ферменты и отходы жизнедеятельности человека и животных. Перемешиваясь в почти бесконечных вариациях и концентрациях при самых различных температурах и давлениях, эти вещества представляют собой тот химический котел, из которого может возникнуть что угодно.

Было 0 часов 33 минуты, когда все это началось.

Недалеко от центра города, на расстоянии одного квартала от городской больницы, стояло здание, на четырнадцатом этаже которого шли ремонтные работы. Вторая смена рабочих уже ушла, осталось только несколько человек, убиравших помещение к предстоящему утру переезду. Генри Поллини с удовлетворением посмотрел на сверкающие чистой трубой под установленными в ванной раковинами. Он нагнулся и бросил комок ветоши в мусорный бак. Он хотел было бросить туда же и бутылку из-под соляной кислоты, но заметил, что в ней еще есть некоторое количество жидкости. Тогда он вылил остатки кислоты в раковину. После этого он выбросил пустую бутылку в мусорный бак и направился домой.

Кислота через сифон устремилась вниз по трубе в глав-

ную подземную магистраль. Она пронеслась через все четырнадцать этажей, не разбавленная никакой другой жидкостью, так как в это время никто больше ничего не выливал. Раствор кислоты влился в трубу, проходящую под первым этажом здания, потом под тротуаром попал в трубу большего диаметра, находящуюся под проезжей частью улицы. Эта труба шла в направлении ближайшего перекрестка и впадала в огромный бетонный ящик коллектора, находившийся в двух футах от бордюра, отделяющего тротуар от мостовой. В коллектор вливалось содержимое нескольких труб, а вытекало через одну трубу большого диаметра, идущую к предприятию по обработке сточных вод.

Перед отверстием выводной трубы сбоку в стенке коллектора был дефект — пузырь воздуха, образовавшийся во время заливки бетона. Тонкая пленка бетона, отделявшая воздушный пузырь от внутренней камеры коллектора, разрушилась, образовав внутри его стенки полость, заканчивающуюся на расстоянии трех дюймов от наружной поверхности стенки коллектора. В одном футе от наружной стороны коллектора проходило колено паропровода высокого давления, уложенного в слое утрамбованной земли. Тепло, излучаемое паропроводом, согревало коллектор, поддерживая в нем постоянную температуру в 101° по Фаренгейту.

Вылитая в канализацию соляная кислота влилась в коллектор и была разбавлена его содержимым. Водоворот сточных вод затащил ее во внутреннюю полость стенки коллектора. Кислота нейтрализовала избыточную щелочность среды, превратив ее в какое-то подобие жидкости. Так дефектная полость в стенке коллектора стала маткой. Это случилось в 0 часов 48 минут.

Генри Поллини еще не ушел с четырнадцатого этажа, когда произошло второе событие. Уборщица одного из помещений в соседнем здании в последний раз опустила мокрую тряпку в ведро с грязной водой; оглядев тщательно вымытый пол, она решила, что навела тут достаточную чистоту. Никто ведь не увидит грязного пятна в углу. Она подняла ведро и заковыляла к унитазу. Ни о чем не думая, вылила туда воду, как она делала это каждую ночь, за исключением суббот, вот уже на протяжении последних восемнадцати лет. Грязная вода полилась вниз по канализационной трубе, как это уже случалось несчетное количество раз до этого. Вода проникла в горизонтальную трубу и, наконец, попала в коллектор. Это случилось спустя пятнадцать секунд после того, как там оказалась соляная кислота. Грязная вода влилась в коллектор из другой трубы. Поток занес в полость в стенке коллектора только часть жидкости, содержащей тринатрийфосфат, но и этого количества оказалось достаточно.

В это время мальчишка-уборщик в маленькой сосисочной выбросил в раковину большую порцию мясных отходов. Ножи мясорубки измельчили мясо до таких микроскопических размеров, что частицы мяса при самой незначительной кислотности окружающей среды могли перейти в растворимое состояние. Мясо очутилось в коллекторе спустя не-

сколько секунд после того, как там оказался раствор три-натрийфосфата.

Так в одном и том же месте оказались три основных компонента, растворенных в материнской жидкости — тепловой, булькающей, готовой. Небольшой поток пронесся мимо полости. В нем плыла маленькая частичка студенистой окиси кремния. Она уже несколько недель то поднималась вверх, то опускалась вниз на дно коллектора, подхватывая то несколько атомов ртути из соединения ртути с хромом, то присоединяя несколько атомов цинка из пахнущих какой-то растиркой бинтов, то вбирая в себя некоторое количество хромотитановой смеси, входившей в состав кусочка краски, то соединяясь с гидроокисью алюминия. Поверхность частички желеобразной окиси кремния соприкасалась с великолепной по своим каталитическим свойствам средой, когда она оказалась внутри полости и опустилась на дно самой дальней ее части, где температура была лишь на долю градуса выше, чем в других частях полости.

Было 0 часов 49 минут.

Молекула белка, находящегося в мясе, соприкоснулась с поверхностью желеобразной окиси кремния. Один конец молекулы прилип к поверхности частички, и это изменило электрический потенциал всей молекулы. Она обмякла, вздрогнула, и электрический заряд на другом ее конце захватил из воды другую неизвестную молекулу, притянул ее к поверхности частички окиси кремния и закрепил. Обе молекулы потянулись друг к другу, соприкоснулись посередине, и в результате возникла третья молекула, которая отделилась и стала плавать поблизости. Этот процесс стал повторяться, потому что в полости было очень много питательных и других сложных по своему составу веществ. Вскоре в воде вокруг частички желеобразной окиси кремния оказалось несчетное количество молекул, ориентированных по их продольной оси в сторону частички окиси кремния. Было 0 часов 50 минут.

Сквозь вязкую, имеющую округлую форму оболочку, окружавшую частичку окиси кремния, проникли два атома йода, попавшего сюда из остатков йодной настойки. Тотчас же сферические образования из молекул слились в два больших жгута, одним концом соединенных с частичкой желеобразной окиси кремния. В этот момент в коллектор влилась порция жидкости из горизонтальной канализационной магистрали. Туда, где находилась капелюшка окиси кремния, не попало ничего нового, но жидкость пришла в легкое движение, и два жгута переместились по стенке полости туда, где было повышенное содержание карбоната кальция. В коллектор влилась новая порция сточных вод, и в полости снова произошло перемещение жидкости. В результате две отдельные молекулы слились воедино. Именно в этот момент на свет появился клон. Это произошло в 0 часов 51 минуту.

Многое могло бы случиться и помешать дальнейшему развитию клона. Малейший избыток любой кислоты или щелочи мог разрушить длинную, тонкую, легко уязвимую цепь молекул. Реактивные радикалы любого вида могли прекра-

тить способность цепочек молекул воспроизводить себя. Но ничего этого не произошло. Извивающаяся тонкая цепочка молекул избежала гибельных для нее обстоятельств. Более мелкие молекулы стали присоединяться вдоль цепочки, сливаясь с ней, обволакивать ее. Вскоре спиральная конструкция молекулы была закончена, и вокруг нее начала формироваться другая. В полости было много питательных и сложных веществ. Тоненькая цепочка молекулы захватывала их и строила новые цепочки. Как только их стало четыре, они разделились попарно, но соединяясь концами, и процесс пошел дальше. К 1 часу 50 минутам, то есть спустя час, новое вещество достигло такого размера, что его можно было рассмотреть невооруженным глазом. Размер его был с песчинку. По мере увеличения его объема скорость роста нового вещества увеличивалась, и к 2 часам 50 минутам оно уже походило на пульсирующий бильярдный шар. Новое вещество пришло в состояние, когда ему для построения цепочек своих молекул не нужны были материалы других молекул, не нужны были материалы определенного химического состава. Оно было уже в состоянии захватывать различные вещества и превращать их в свою собственную ткань. Клон представлял собой непрерывно растущий организм, а все необходимые ему питательные вещества находились вокруг него в полости.

Еще через час клон достиг объема в кубический фут. Он заполнил свою тканью все пространство полости, и его масса частично проникла в коробку коллектора. Там он нашел изобилие питательных веществ, и рост клона ускорился. Повторяя внутреннюю форму коробки коллектора, клон растекался по стенкам. Клон разрастался на поверхности стенок, и его прирост измерялся в футах. Распространение клон прекращалось на стенках коллектора на уровне, до которого доходили сточные воды, но оно продолжалось в нижних частях коллектора, где клону легче было найти питательные вещества.

К началу третьего часа с момента появления клон на свет он уже выстлал всю поверхность коробки коллектора, омываемую сточными водами. Тогда стала увеличиваться толщина слоя ткани клон. Он стал разрастаться вокруг входных отверстий горизонтальных канализационных магистралей, но не закрывая самих отверстий труб и не препятствуя поступлению внутрь коллектора сточных вод. Но настал момент, когда нижняя часть коробки коллектора заполнилась плотной массой ткани клон. Эта масса пульсировала, уплотнялась и стремилась найти новые возможности для своего роста. Клон должен был куда-то двинуться.

Сначала он начал продвигаться по стенкам бетонного ящика выше уровня сточных вод. Вскоре он покрыл всю внутреннюю поверхность коробки коллектора. К этому времени ткани клон достигли такого состояния, когда могли сопротивляться разлагающему воздействию химических веществ, клон мог обволакивать материалы, которые не усваивал и не превращал в свою ткань.

Горизонтальные канализационные магистрали продолжали

подавать в коллектор сточные воды, но уже не в прежних количествах, и клон стал испытывать недостаток в питании. Ему ничего не оставалось, как двинуться по горизонтальным магистралям системы канализации, и он двинулся вдоль трубы, по которой вливалось больше всего сточных вод. Это произошло в 4 часа 55 минут.

Клон продвигался вдоль канализационной трубы, выстилая ее внутреннюю поверхность. Его рост в меньших по диаметру трубах ускорялся. По мере продвижения клона по трубе толщина его слоя увеличивалась за счет поступающих питательных веществ. Когда наступающий край ткани клона продвинулся на расстояние пятидесяти футов, его объем настолько увеличился, что полностью закрыл внутреннюю часть трубы. Клон поглощал и усваивал большую часть содержимого сточных вод, поэтому закупорки магистрали пока не произошло.

Когда растущий побег клона продвинулся по первой канализационной магистрали на расстояние около двухсот футов, из коробки коллектора по другой магистральной трубе начал движение второй отросток.

Теперь клон выработал новый способ, обеспечивающий ему ускоренный рост. Как только он попадал в место соединения нескольких труб, где они образовывали участок увеличенного диаметра, клон создавал там новый тип ткани. По своим свойствам она походила на нервную ткань и выполняла роль своеобразного контрольного центра, поддерживающего высокую степень активности растущего отростка, а также его способность к приспособляемости к окружающим условиям. Поэтому по мере роста клона он вырабатывал в себе потенциальную способность к самовозрождению в случае гибели одного или нескольких растущих отростков его ткани, занятых поисками пищи.

Клон продвинулся вдоль всей длины канализационной магистрали до трубы, ведущей в большой жилой дом. Обычно клон разрастался вокруг отверстия трубы, но, когда он достиг места соединения этих двух труб, поток сточных вод в вертикальной трубе внезапно резко сократился, в то время как в горизонтальной части магистрали они продолжали течь мощным потоком. Поэтому клон двинулся по основной магистрали. Ткани клона превратились в хищника. Он еще получал энергию от небольшого потока и ускорил свой рост. Клон повернул вверх и двинулся по одной из узких труб, ведущих в жилой дом. По трубе бежала вода, несущая с собой азотистые вещества. Клон двигался навстречу этому потоку до тех пор, пока его ткань не оказалась вровень со срезом отверстия моечной раковины, перед которой стояла Мод Венделл, мывшая после завтрака грязные тарелки.

7 ЧАСОВ 35 МИНУТ

Кольцо ткани клона возникло на уровне самого среза сточного отверстия раковины, потом оно уплотнилось. Мод Венделл чистила, скребла тарелки и сковороду и не заметила

появления клона. Ткани его продолжали уплотняться до тех пор, пока кольцо слегка не выступило за срез трубы внутрь раковины. Солнечный свет, проникавший в кухню через окно, упал на кольцо ткани клона, и она впервые ощутила воздействие энергии светового луча. В ткани клона образовались новые перекрестные связи, возникли новые молекулы, и его ткань приобрела зеленоватый оттенок. Клон вздрагивал на дне моечной раковины, и тут его увидела Мод Венделл.

При виде этой неприятной закупорки сливного отверстия она попыталась пропихнуть ее в трубу с помощью скребка для очистки дна кастрюль. Но масса не поддавалась. Чертыхнувшись, Мод Венделл бросила скребок и надавила на массу пальцем.

Через легко проницаемую стенку клеточной ткани к пальцу устремился насыщенный ферментами икор. При соприкосновении с тканями человеческого тела ферменты тотчас разрушили их белковую структуру, а из образовавшихся при этом аминокислот и других веществ началось формирование ткани клона. Палец не чувствовал никакой боли. И только спустя несколько секунд женщина поняла, что ее палец исчез и вместо него образовалась ткань клона. Тогда она издала вопль и отпрянула от раковины.

Когда Мод Венделл отпрянула от раковины и потянула за собой прилипший к пальцу клон, ткани его растянулись, по мере увеличения натяжения они становились тоньше, но прочность их возрастала. Неожиданный толчок бросил Мод Венделл на колени, завалив на бок. При падении она смахнула несколько стаканов со стола, и они разбились. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы снова сосредоточить свое внимание на руке. Руки уже не было, не было ни кисти, ни части предплечья — все превратилось в зеленоватую светящуюся ткань, которая тянулась из отверстия раковины к кольцеобразному ободку кожи на руке. Мод Венделл снова пронзительно закричала.

Франк Венделл был занят упаковкой образцов товаров. Он готовился к новому рабочему дню коммивояжера. Когда из кухни раздался первый крик жены, он глянул в ее сторону и произнес: «Что там еще случилось?» Потом, услышав звук бьющейся посуды, он встал и быстро засеменял к кухонной двери. Переступив порог кухни, он увидел жену, стоящую на коленях перед раковиной. Она тянула из раковины что-то похожее на бельевую веревку. «О господи!» — вырвалось у него. Он подскочил к этому жгуту, схватился за него обеими руками и начал тянуть к себе. Жгут не поддавался его усилиям, тогда Франк Венделл наклонился над раковиной и заглянул в нее. Он увидел массу вещества, заполнявшего сливное отверстие раковины, которое, быстро утолщаясь, поднималось в виде тонкого жгута, который он держал в руках. Он взглянул на свои руки. Его глаза широко открылись, он подавил готовый сорваться крик и кинул взгляд на жену. Клон уже проглотил ее правую руку, часть плеча и груди и уже вот-вот должен был покончить с головой.

Человеческое тело на шестьдесят процентов состоит из воды. Между тем ткани клона содержали всего сорок процентов воды. По мере того как клон поглощал ткани человеческого тела, превращая их в свою собственную ткань, он поглощал только то количество воды, которое ему было необходимо. В результате у границы, отделяющей ткани клона от тканей человеческого тела, выделялись капельки воды, которые стекали на пол. Граница двух тканей быстро перемещалась, и избыточная для тканей клона вода выступала наружу, сбегала вниз и собиралась на полу.

Франк Венделл пришел в себя от оцепенения. Он попытался отскочить от раковины, но и его внезапно остановила неведомая сила. Он начал молотить руками, издавая при этом хриплый вой, стараясь избавиться от клона. Но все его действия привели лишь к тому, что клон опутал его и начал наступление на его тело в нескольких местах одновременно. Клон добрался до его груди, и вскоре звуки, которые издавал Франк Венделл, прекратились.

На полу кухни стояла лужа. Этого количества воды было слишком много, чтобы ее впитала одежда, оставшаяся от Венделлов, и она растеклась по всему полу в кухне, просачиваясь сквозь трещины и щели между плитками пола. Клон растекался в этой луже. Он проглотил все нейлоновое белье и шерстяные брюки, но не притронулся к хлопчатобумажному платью женщины и нижнему белью мужчины. Клон проглотил обувь обоих, после чего уже не осталось ничего, чем бы он мог воспользоваться. Клон растекся тонким слоем по полу и попытался воспользоваться восковой пастой, которой был натерт пол, а потом и самими плитками пола, а также металлическими ножками кухонного стола и стульев и крашеной филенкой. Ни одна из этих вещей ему не подошла.

Клон нашел питание, к которому он так жадно стремился, но очень ненадолго. Усики и пленки ткани клона в различных частях кухни уплотнились и двинулись в обратном направлении к раковине. Жгут клона перевалил через край раковины и вполз в сточное отверстие, где и замер неподвижно у самого среза. Вода, растекаясь по полу, наконец протекла между плитками в подпол и стала капать с потолка в кухне этажом ниже.

Было 7 часов 45 минут утра. А в погребенных под городом трубах рост клона продолжался. Он проникал во все новые и новые ответвления от магистральных труб, ведущих к коллектору. Клон проник в другие коллекторные коробки и заполнил их, а затем вышел из них дальше. Время от времени он поворачивал в ответвления, ведущие к жилым домам и магазинам, а также к зданиям, где были люди. Неподвижные части ткани клона требовали сравнительно незначительного количества питательных веществ, но растущим его частям требовалось их гораздо больше.

Клон уже распространился под десятью городскими кварталами, проникнув в большинство зданий этого района, но пока еще нигде не покинул труб. В 7 часов 55 минут он проник в магистраль, ведущую в здание большого учреж-

дения с расположенным на первом этаже рестораном. Посудомоечная секция ресторана работала на полную мощность, и в канализационную систему непрерывным потоком устремлялись густые помои. Клон двигался навстречу этому потоку сперва по магистрали, а потом по трубе, ведущей непосредственно к чану посудомойки. Последний толчок воды подвел отросток клона к срезу трубы. Тогда клон выдвинулся из трубы, образовав желвак слегка фосфоресцирующего зеленоватого вещества.

Гарри Шварц, мойщик посуды, уставился на этот слегка пульсирующий пузырь. Он ткнул в него полиуретановой губкой. Губка прилипла к клону, и Гарри увидел, как она исчезла. Он оглянулся на своего подручного и крикнул:

— Эй, Джо, глянь-ка. Черт те что сожрало мою губку.

— Чего? — спросил Джо. Он подошел к чану и заглянул в него. Когда он увидел зеленоватый желвак, он икнул, а потом спросил: — А ты что же это не чистишь свой чан?

Он наклонился над чаном, но Гарри Шварц удержал его:

— Не притрагивайся. Оно сожрет и тебя, как губку.

Джо вырвался, нагнулся и схватил желвак клона обеими руками. Он потянул за него и чуть-чуть вытянул из трубы. Джо потянул сильнее, но смог оттолкнуться от чана всего на один шаг.

— Что за дьявольня у тебя здесь! — выругался он.

— Глянь-ка, — крикнул Гарри, — оно жрет твои руки! Оно жрет тебя!

Джо взглянул на свои руки и увидел, что они обе почти полностью исчезли. Он закричал и попытался, используя весь свой вес, оторваться от клона. Но тот прилип к нему накрепко.

— Отдери его! Поскорей отдери! — закричал Джо, обращаясь к Гарри.

Гарри Шварц протянул было руку к жгуту клона, но передумал.

— Подожди! Я возьму нож! — Гарри кинулся к доске на дальней стене, где висели ножи для разделки продуктов.

Но Джо охватила паника. Наполовину лишившись рук, он метался из стороны в сторону перед чаном и вопил:

— Да отдери же его от меня! Отдери скорее!

Второй повар и мальчишка — мойщик посуды с официантом подскочили к нему. Повар прикрикнул на Джо:

— А ну заткнись! Посетители услышат! Что это у тебя? — и он протянул руку к жгуту клона.

— Не прикасайся! Это кусается! — закричал ему Гарри.

Но повар не обратил на его слова никакого внимания. Он ухватился за жгут, потянул за него и прилип. Повар попытался высвободиться и рванул жгут, зацепив им мальчишку-мойщика. Официант тоже схватился за жгут и начал тянуть.

На шум в кухню прибежали другие служащие ресторана, и их глазам предстала картина борьбы людей с чем-то, напоминающим гигантскую жевательную резинку. Некоторые

из прибежавших бросились в самую гущу борющихся, другие попятились, когда увидели, что дергающиеся тела людей были частично уже поглощены пузырящейся массой. Пронзительно вскрикнула женщина, потерял сознание и упал на пол мужчина. Поперек его тела лег жгут клона, впился в него и поглотил так и не пришедшего в себя человека.

Гарри Шварц оказался в западне. Жгуты клона не давали ему выбраться из угла кухни, где он стоял. В руках у него был нож для разделки мяса, и Гарри лишь ждал удобного случая, чтобы пустить его в дело. Прямо перед ним клон только что прикончил второго повара, и разбухшая масса на некоторое время замерла. Гарри поколебался с минуту, дождался, когда поблизости не оказалось борющихся тел, и предпринял выпад.

Он осторожно нагнулся над разбухшим куском клона, дотянулся до тонкого жгута, занес высоко над головой нож и с силой спустил его вниз. Нож прошел сквозь ткань клона и вонзился в пол. Гарри выдернул его и увидел, что расчлененные куски вещества снова слились воедино. Гарри затравленно оглянулся.

Повсюду были видны большие лужи воды, ручьи бежали со столов для разделки продуктов. В двери появилось несколько посетителей. Увидев, что собой представляет кухня, они замерли в оцепенении.

Один из посетителей увидел в углу трясущегося от страха Гарри и направился к нему, переступая через жгуты клона.

— Назад, он сожрет вас, не подходите! — завопил Гарри.

Но посетитель не стал его слушать. Последний из жгутов клона коснулся его ноги, прилип и стал быстро всасывать в себя сперва ботинок, потом сквозь носок добрался до ступни. Мужчина высоко подпрыгнул, а когда увидел, что это ему не помогло, начал дико кричать.

Гарри снова двинулся из своего угла. Он обошел захваченного клоном человека и наклонился над жгутом, присосавшимся к его ноге. Гарри замахнулся ножом и рубанул им прямо по ткани клона. Но на этот раз, вместо того чтобы тут же выдернуть нож, Гарри сделал им движение в сторону, отделяя две разрубленные ударом части клона, — они легко разделились.

8 ЧАСОВ РОВНО

К восьми часам движение в городе усилилось. Основной поток транспорта доставлял из пригородов конторских служащих, у которых не было времени позавтракать чашкой кофе с бубликом. Прибывавшие один за другим дополнительные поезда и автобусы доставляли все новых пассажиров. Кафе, аптеки, кафетерии открывались, готовые принять обычный поток утренних посетителей, торопящихся получить свой завтрак. Продавцы газет отсчитывали мелочь.

Рисунки В. КОЛТУНОВА

Городская детвора высыпала на улицы, чтобы возобновить прерванные накануне игры в похожих на загоны для скота дворах под грохот переполненных поездов воздушной железной дороги.

Марк Кеннистон, младший патолог городской больницы, вышел из мрачного подъезда своего дома, стараясь не запачкать белый костюм. Но еще до того, как на расположенной в трех кварталах от его дома пресвитерианской церкви часы пробили восемь раз, над строительными площадками, где процесс разрушения и созидания, казалось, происходил одновременно, уже висели густые клубы пыли.

Марк пожегся, глядя на эти исчадия пыльного ада, и двинулся на работу за восемь кварталов от дома. Он старался осторожно ступать белыми ботинками, но видел, как пыль забивалась в их трещины. Марку Кеннистону было тридцать лет. Он был высок ростом и очень худ. Его каштановые волосы явно нуждались в услугах парикмахера.

Его серые глаза глубоко сидели под выступающими надбровными дугами, очертания рта были твердыми. Двигаясь на работу, он старался не думать о том, какие места могли бы ему достаться. Он мог бы предложить совету своего учителя в Нортвестерне, который уговаривал его пойти на научно-исследовательскую работу в области разработки биологических средств ведения войны по правительственным заказам или стать сотрудником одной из частных корпораций, в лабораториях которых велись подобные же исследования. Там хорошо платили, работа там создавала положение... Конечно, еще не поздно, говорил он себе, но другой голос в его душе тотчас выдал язвительный комментарий: «Все дело в том, что тебе нужны деньги. Но тебе необходим опыт, вот и поработай годика два в городской больнице».

Он нахмурился, наскочив на кучу мусора, и помрачнел, увидев, какой слой пыли осел на его когда-то белых туфлях. Марк направился позавтракать на площадь Эл. У входа в ресторан он купил газету, сел за столик, где всегда завтракал, и стал ждать, когда принесут кофе. В ресторане в это утро было шумно, а в кухне, по-видимому, шла изрядная потасовка. Марк с раздражением посмотрел на дверь, ведущую во внутреннее помещение. Пятясь, появилась официантка Грэйси. Шум на кухне усилился, ему слышался голос Гарри, пробивающийся сквозь вопли и крики. Тогда он встал из-за стола.

Гарри Шварц обучал его поварским хитростям приготовления на скорую руку блюд, когда Марк впервые приехал в город, провалился на вступительных экзаменах, но был зачислен в университет с платой за один семестр. Гарри дал ему кушетку с бугристым матрасом и кормил, когда он тратил на книги деньги, предназначавшиеся на еду. И если уж Гарри повышает голос, то дело дрянь.

Грэйси остановилась, поднос она держала криво, лицо ее было пепельно-серым. Посетители начали покидать ресторан, а в углу мужчина торопливо набирал номер телефона.

Марк пересек зал, толкнул дверь и переступил порог.

Сперва ему показалось, что школьники ворвались туда и устроили игру, плеская друг в друга водой. Повсюду на полу была вода. Кое-где она закручивалась в водовороты, тут и там в беспорядке валялась разнообразная одежда. И было еще что-то зеленоватое... Марк увидел чью-то кисть руки, вцепившуюся в ножку старинной печки, по запястью ползло зеленое вещество, брызгавшее водой по мере своего продвижения, а запястье исчезало. Вот исчезла и вся рука, зеленое вещество коснулось железа печки и, отступив, сжежилось, стало бесформенным и двинулось вспять.

— Доктор! Ради бога уходите! — Гарри кричал необычным для него визгливым голосом. Марк взглянул в угол и увидел маленькую фигурку на другом конце кухни, скорчившуюся на выступе, образованном рабочим столом и полками. Держась одной рукой, Гарри размахивал зажатым в другой ножом.

— Иди за помощью, доктор! — кричал он. — Смотри, чтобы оно не коснулось тебя!

Он взмахнул ножом в сторону змееобразного отростка зеленого цвета, который двигался мимо него по стенке буфета. Отрубленный отросток сжался, а потом стал как бы ощупывать окружающее пространство, как это делает амеба в поисках... чего? Марк замер, наблюдая за тем, как отрубленный кусок вещества, вытягивал тоненькие отростки, которые наконец соприкоснулись с большим куском такого же цвета и немедленно слились с ним.

Гарри схватил кастрюлю кипящей воды и выплеснул ее вниз на зеленую массу. Она прекратила движение, побелела ненадолго, а Гарри спрыгнул с выступа, перепрыгнул через лужу на полу и оказался рядом с Марком, еле переводя дух.

— Доктор, давай сматываться отсюда! Оно сожрало их! Джо, Мики и Эла... Оно сожрало их.

Марк не шевельнулся, разглядывая зеленую массу. Она после вылитого на нее кипятка замедлила движение, но не погибла. Масса собиралась в одно целое, двигалась обратно по направлению к моечному чану.

Марк следил за клоном до тех пор, пока он не исчез в чане. Только тут он вспомнил о Гарри, который смотрел широко открытыми глазами и молча тряс головой.

— С тобой все в порядке? — спросил его Марк.

— Да. Оно не схватило меня. Что это такое, доктор? — Голос Гарри был хрипл, по его лицу струился пот, но он, казалось, даже не замечал этого.

Марк схватил руку Гарри и потянул его к двери. Гарри двинулся за ним, все еще держа кухонный нож.

В ресторане творилось настоящее столпотворение, и им пришлось протискиваться сквозь толпу. Маленький человечек с лицом хорька висел в телефоне, и Марк подумал, что как только он передаст в свою газету «пенки» информации, то, быть может, догадается позвонить в полицию. Марк повел Гарри через боковой проход и направился к больнице.

— Расскажи мне подробно, что здесь произошло, — сказал он.

Он повел Гарри прямо в лабораторию. Секретарша лаборатории Элинор сидела за столом и, склонившись перед маленьким зеркальцем, красила губы.

— Вызови шефа! — кинул ей Марк, подталкивая Гарри в маленькую комнатенку.

Марк, с трудом сдерживая волнение, ждал, когда она дозвонится. Мигнула лампа сигнала, и он снял трубку.

— Доктор Агню? Это Марк Кеннистон. Тут чрезвычайное происшествие. — Он не остановился, услышав бормотание на другом конце провода. — Вы знаете ресторан на площади Эл? Я только что оттуда и видел там существо или какой-то организм, способный растворять ткани человеческого тела...

Бессвязное бормотание на другом конце провода перешло в рев, и Марк остановился, чтобы выслушать его.

— Это ты, Кеннистон? Какого черта тебе надо? Я бреюсь, Кеннистон. О чем ты там рассказываешь?

— Какой-то вид организма, доктор. Я не знаю, что это такое. Он растворяет людей...

— Господи! Кеннистон, иди и выпей крепкого кофе! — В трубке послышался треск брошенной на рычаг трубки.

Марк невидящим взглядом уставился на Гарри. До него еще не могло дойти, что никто не захочет верить ему.

— Канализационщики, — произнес он. — Кто отвечает за работу канализационной системы?

— Санитарное управление, — ответил Гарри. — О'Херлихи. Но у них еще никто на работу не пришел, доктор.

Через несколько минут Марк снова тупо глядел на умолкнувший телефон. Ответ О'Херлихи был потрясающим.

— Он уезжает за город, должен успеть к самолету в девять тридцать, — бесцветным голосом сказал Марк Гарри. — Я должен изложить ему все это в письменном виде.

Они молча посмотрели друг на друга.

— Что теперь будешь делать, доктор?

— Думаю начать прямо по списку. Полиция, уполномоченный по вопросам здравоохранения, газеты, буду звонить любому, кто готов выслушать.

— Доктор, все они скоро придут к себе на работу. А что, если позвонить Эдди Двайеру в полицейский участок и послушать, что он скажет?

Марк сказал Элинор, чтобы она вызвала полицейский участок.

— Сержант Двайр? Это Марк Кеннистон говорит, из городской больницы. Я был сегодня утром в ресторане Эла, когда все это произошло... Да, Гарри Шварц со мной здесь. Хорошо, сержант. Немедленно.

9 ЧАСОВ 05 МИНУТ

Когда Марк и Гарри вошли в полицейский участок, там толпилось уже человек двадцать. Они шумели, старались обратить на себя внимание, взывали о помощи. Марка и Гарри у дверей встретил полицейский.

— Вы Кеннистон и Шварц? Следуйте за мной, — сказал он.

Он провел их в помещение, находящееся за барьером. Посетители проходили сюда по одному. Их выслушивал сержант, делавший пометки в блокноте. Еще один стол был выставлен в приемную. За пультом телефонного коммутатора сидел полицейский, пытавшийся отвечать на поступающие вызовы. Было видно, что он не справляется с потоком звонков.

Сопровождавший Марка и Гарри полицейский постучал в дверь и толкнул ее, не дожидаясь ответа.

— Вот пришли Кеннистон и Шварц, сэр, — сказал он.

В комнате было трое полицейских: сержант Двайр и еще двое. Один из них негромко говорил в телефонную трубку. Двайр быстро подошел к ним, крепко пожал Марку руку.

— Вы знаете, что происходит? — спросил он.

— Вещество в трубе?

Двайр кивнул.

— Не очень многое. По всей видимости, оно способно растворять человеческое тело и снова возвращаться в канализационные трубы.

— Хорошо, подождите минуту, повторите это капитану Прескотту.

Они молча ждали, и Марк слышал часть телефонного разговора.

— ...По крайней мере, семнадцать. Никаких следов. Никаких очевидцев... пока никаких интервью. Я сообщу вам. — Серdito насупившись, он положил трубку.

Марк рассказал ему все, что знал, а затем Гарри добавил подробности. Капитан хмурился не переставая. Когда они умогли, он отвернулся с негодованием.

— Зеленая масса! Организм! — он тяжело прошел к окну и, не поворачивая головы, проговорил:

— До сих пор известно, что, по крайней мере, семнадцать человек пропали без следа, а может быть, даже больше, мы не успеваем подсчитывать получаемые сообщения. А что нам говорят очевидцы? Зеленое вещество! — Тут он повернулся и махнул рукой. — Хорошо. Идите. Оставьте ваши письменные заявления...

— Капитан, — Марк не двинулся с места, — что вы намерены предпринять?

— Что я могу сделать? Издать приказ?

— Вы можете связаться с мэром, с санитарным управлением. Можно закрыть систему отвода нечистот. Начать поиски этого организма или черт его знает что это такое...

— Я не имею права обращаться к мэру, — сказал Прескотт. — Я доложил обо всем комиссару. Пусть он решает, как быть.

— К тому времени, пока до него дойдет, что происходит, сколько еще людей исчезнет в луже воды? Капитан, может быть, стоит плюнуть на чиновничество и позвонить мэру?

— Двайр, выставьте их отсюда, — приказал Прескотт.

Двайр открыл дверь и, поскольку Марк все еще

топтался в нерешительности, взял его за руку и вывел из комнаты.

— Не забудьте написать ваши показания! — крикнул он Марку.

— К чертям всякие заявления, — вырвалось у Марка, и он махнул рукой Гарри, направляясь к двери.

Было 9 часов 26 минут утра, когда Марк и Гарри снова добрались до больницы и проникли на первый этаж через запасной выход. Дежурная приемного покоя радостно улынулась при виде их. В окружении знакомых предметов и атмосферы приемного покоя, при виде посетителей, идущих по направлению к кафетерий, Марк поймал себя на ощущении, что это обычный день. Он проследил за удивленным взглядом дежурной и увидел, что Гарри продолжает держать в руках нож для разделки мяса. И тотчас к нему вернулось ощущение катастрофы.

— Пойдем, — бросил он Гарри. — Выпьем кофе. — Он провел его в кафетерий по коридору, пахнущему дезинфекцией, воском и болезнями. Они нашли свободный столик, и Марк принес кофе.

— Что ты собираешься делать? — спросил он Гарри.

— Да еще даже не думал, — Гарри растерянно посмотрел на Марка. — Надо поискать другую работу, мне кажется. А сегодня, наверное, просто посилюсь и посмотрю, как ты развернешься с этим... Если ты не возражаешь...

Марк понял, что Гарри попросту боится остаться один. У него у самого было точно такое же чувство. Ощущение беспомощности было следствием невозможности что-нибудь предпринять, когда все, что они говорили, игнорировалось, а их предупреждения тонули в океане бюрократических условностей.

— Конечно, — ответил ему Марк, — побудь со мной. Это все еще далеко не закончилось. Мне сдается, тебе следует побить...

Он не успел закончить фразу. Его слова потонули в отчаянном крике, раздавшемся из кухни. Еще до того, как стих этот вопль отчаяния, Марк вместе с Гарри уже были у двери, ведущей на кухню.

Клон появился из сливного отверстия бака из нержавеющей стали, и все, что было съедобного на кухонном столе, он немедленно поглотил. Прижатые к столу, стояли три повара и два кухонных мальчишки. В оцепенении они смотрели на тягучую зеленоватую массу, растекавшуюся по полу и приближавшуюся к ним. Отросток клона наткнулся на тарелки с бутербродами, другая его ветвь напала на мясо для жаркого. Без единого звука клон пожирал все подряд: исчезали бутерброды, куски жаркого, обрезки. Пожирая все, клон двигался по кухонному столу. По полу медленно двигался более толстый его слой.

— Не дайте этому коснуться вас! — крикнул Марк.

Пять недоумевающих лиц повернулись в его сторону.

— Эй вы, двое! Прыгайте и бегите! — Марк глядел в сторону мальчишек, находившихся от него по ту сторону

змеящейся полосы клона. — Торопитесь, пока эта штука не растеклась еще больше!

Один из мальчишек перепрыгнул через клон и убежал. Второй приготовился прыгать, но клон, словно почувствовав поблизости живое, начал двигаться рывками в разные стороны, и мальчик попятился.

— Не туда, не туда! — закричал ему Марк, но было уже поздно.

Марк отвернулся, чтобы не видеть этого зрелища, и вздрогнул, когда за спиной раздался крик ужаса и отчаяния. Обернувшись, Марк увидел, что клон растекается по стойке, переливается через ее края и двигается к высоким стульям, на которых замешкалось несколько человек, не успевших вовремя скрыться.

— Нам лучше смыться отсюда! — крикнул Гарри, двигаясь вдоль стены и сохраняя почтительное расстояние между собой и отверстиями раковины позади стойки. У входа толпились любопытные, старавшиеся рассмотреть, что тут происходит.

— Освободите двери! — крикнул Марк.

Гарри поднял над головой нож и кинулся на ошеломленных людей, которые тотчас отступили перед его натиском. Марк медленно двинулся за ним. Вплотную за ним двигались три поварихи, одна скороговоркой произносила молитвы. И это бормотание действовало успокоительно. Дойдя до конца стойки, Марк поднял руку, предупреждая, что надо остановиться.

Клон покрыл всю поверхность стойки и был от них на расстоянии всего трех футов. Тонкий отросток клона уже двинулся им наперерез, отрезая путь к чистому пространству между столами. Марк перешагнул через этот отросток и взял большую банку с сахаром. Он быстро высыпал сахар около той части отростка, которая была дальше всего от них. Клон тотчас рванулся к предложенной добыче, растекаясь, подбирая каждую крупницу сахара, а Марк все сыпал и сыпал сахар до тех пор, пока все поварихи не выбрались из-за стойки. Марк посторонился, пропуская их. На одном из столов лежал нож мясника, брошенный кем-то, и Марк схватил его, продолжая сыпать сахар по мере своего движения.

Один из отростков клона вытянулся дюймов на шесть, потом десять, пятнадцать. Марк взмахнул ножом и сильным ударом отделил кусок клона от основной массы и тем же ударом сбросил отрубленную часть далеко в сторону. Прежде чем отделенный кусок клона начал двигаться, Марк накрыл его почти опустошенной банкой. Клон немедленно пополз по внутренней стороне банки, поедая остатки сахара.

Все происшедшее заняло не более десяти минут, считая с того мгновения, когда Марк впервые услышал вопли из кухни. Он так и не знал, сколько человек погибло в кафетерии.

Сквозь толпу пробирался больничный сторож. Увидев

Марка, вооруженного ножом, он выхватил револьвер и громко крикнул:

— Что здесь происходит?

— Освободите все помещения! — приказал ему Марк. — Немедленно закройте нижний вход в здание. Никого не впускайте.

— Что — бомба? — только и спросил сторож, повернувшийся, чтобы выполнить распоряжение — единственное, что он способен был понять в этой ситуации.

— Да-да, что-то в этом роде, — бросил Марк. — Только действуйте побыстрее.

Прибежали другие сторожа, а также два полицейских, и Марк слышал, как все громче и громче произносилось слово «бомба». Охрана хорошо знала, как действовать против газа, как бороться с дымом, огнем, угрозой взрыва бомб, одним словом, против любой известной им опасности, к которой их готовили. А в кафетерии была угроза, которой они не понимали, и это вызывало у них чувство страха. Марк не стал их разуверять. Он сделал знак Гарри, и они оба кинулись к лестнице. Марку нужно было срочно попасть в лабораторию с куском клона, который он поймал в банку.

На первом этаже Марк в сопровождении Гарри направился к лифтам. Им удалось захватить лифт-экспресс. Здесь еще не чувствовалось ни растерянности, ни паники, которые царили этажом ниже. Поднимаясь на седьмой этаж, где была лаборатория, Марк неожиданно выругался и нажал сразу на пять кнопок.

— Что случилось, доктор? — окликнул его Гарри.

— Эта штука не ограничивается нападением только на первые или вторые этажи зданий, — произнес Марк сдавленным голосом. — Об этом не говорилось в сообщениях. Оно может подняться на любой этаж. Я должен увидеть Эди.

— Я останусь здесь, — понимающе кивнул Гарри, — и задержу лифт.

Марк бегом пустился по коридору пятого этажа к отделению рентгенологов, где работала Эди Хемпстед. Она сидела за своим столом, и ее иссиня-черная головка была склонена над докладом, который она писала.

— Эди! Ты нам нужна наверху, дело экстренное!

Она взглянула на него с удивлением.

— Я дежурная. Уйти не могу.

— Дорогая, не возражай. Пойдем, по дороге объясню.

Она колебалась мгновение, потом последовала за Марком.

9 ЧАСОВ 15 МИНУТ

Все трое шли быстрым шагом по коридору к лаборатории патологической анатомии. На ходу Марк объяснял Эди создавшееся положение. При этом он держал перед собой стеклянную банку из-под сахара с куском клона и с опаской поглядывал на нее. Гарри шел, не спуская глаз с клона. Он держал в руках кухонный нож в таком положении, словно готов был без промедления пустить его в ход.

— Что это ты хочешь делать с ножом, Гарри? — спросил Марк. — Уж не стукнуть ли им меня?

— Даже и не знаю, доктор. Но уж непременно что-нибудь сделаю, если эта штукавина вырвется наружу. Не знаю, что буду делать, но что-нибудь предприму.

Он помолчал немного и спросил:

— Доктор, как по-твоему, что это такое? Откуда оно свалилось на нас?

Эди взглянула на банку и отвернулась.

Марк пожал плечами.

— Не знаю. Может быть, нам удастся узнать это сейчас в лаборатории.

Они подошли к двери и вошли. Марк подошел к лабораторному столу, прикрытому сверху мраморной доской, и осторожно поставил на него банку из-под сахара. Прикрыв его колпаком вытяжного шкафа, он нагнулся и придвинулся к банке.

— Осторожно, доктор, пожалуйста! — сказал Гарри и стал рядом с Марком, держа наготове кухонный нож. Он чувствовал себя спокойно от близости клона и лица Марка. Почувствовав слабое изменение температуры, клон запульсировал в банке, по-видимому, реагируя на тепловое излучение.

Марк выпрямился, тряхнул головой и сказал:

— Оно прекрасно ощущает мое присутствие, вероятнее всего потому, что мое лицо излучает тепло. Хорошо, давайте сделаем несколько опытов, чтобы знать, на что оно способно. Эди, ты и Гарри должны мне помочь. Сюда никто не придет раньше половины десятого.

— Скажи, Марк, это действительно нечто живое? — спросила Эди, поглядывая на банку с клоном.

— Вот именно это мы и должны выяснить, — ответил он.

— А что такое патология, доктор? — спросил Гарри.

— Чаще всего это опыты с тканью мертвых, чтобы понять, что происходит с тканью живых. Давайте выясним, как эта... этот организм поглощает живую ткань. Взвесим банку.

Марк подошел к весам и взвесил банку с клоном.

— Теперь, — сказал он, — нам нужна мышь.

Эди подошла к клеткам и принесла мышь.

— Взвесь ее, пожалуйста, — попросил Марк.

Эди взвесила пустую банку, затем взвесила мышь и сделала запись. Марк удовлетворенно кивнул.

— Теперь, Гарри, я опущу мышь в банку с этим существом. Ты откроешь крышку, я брошу мышь внутрь, а ты быстро закроешь крышку. Понял?

— Ты действительно собираешься открыть крышку, доктор?

— Нам нужно провести несколько опытов с этой штукой, если мы хотим выяснить, что это такое. Ну, ты готов?

Гарри взял банку одной рукой, положил вторую на крышку и вопросительно посмотрел на Марка. Марк открыл крышку банки с мышью.

— Я готов, — сказал он.

Гарри повернул крышку банки с клоном, приподнял ее, и Марк быстрым движением опрокинул банку с мышью. Гарри хлопнул крышкой банки и проворно повернул ее, запирая.

Было такое впечатление, словно мышь упала в воду. Она быстро погрузилась в зеленоватую массу вещества, и к краю банки сбежала столовая ложка чистой воды. В банке снова все успокоилось. Эди коротко вздохнула. Марк сказал:

— Должен признаться, мало что можно сказать, как оно это продельывает. Давайте посмотрим, что нам скажет взвешивание.

Марк стал делать вычисления на кусочке бумаги. Он снова взвесил банку с клоном и сказал Гарри:

— Я хочу вылить из банки образовавшуюся там воду. Как думаешь, сможем мы это сделать?

К нему подошла Эди.

— Я тебе помогу.

— Нет, уж ты лучше смотри со стороны, — сказал ей Марк.

— Готов? — спросил он Гарри.

— Конечно, доктор.

Гарри начал чувствовать себя более уверенно после того, как они засадили клон в банку, взвесили его, скормили ему мышь, и все это сошло им с рук.

— Ты будешь держать банку и наклонишь ее, — сказал Гарри. — А я приоткрою крышку и дам воде вытечь. Хорошо?

— Давай. Мы выльем воду в мензурку, но сперва ее надо взвесить.

Эди взяла мензурку и сделала пометку. Марк поместил мензурку на середину лабораторного стола и сказал:

— Здесь нам ничто не помешает.

Он приподнял банку и пододвинул к мензурке. Гарри взялся за крышку. Марк быстро наклонил банку. Гарри открыл ее и стал следить, как вытекает вода. Клон зашевелился, почувствовав тепло рук Марка, и двинулся по направлению к крышке. Гарри был настороже и прикрыл крышку за мгновение до того, как клон подполз к отверстию, а потом помог Марку осторожно поставить банку на стол.

Все трое взглянули друг на друга, и Гарри сказал:

— Ну, доктор, мы, кажется, кое-что усекли. Что мы теперь еще предпримем?

Он явно получал удовольствие от этих процедур.

— Прежде чем что-нибудь еще делать, мы должны взвесить воду. И пожалуйста, старик, не валяй дурака. Не забудь, что эта штуковина в банке способна разделаться с тобой.

Эди быстро взглянула на Марка, но не стала задавать вопросов.

— Я знаю, что оно может сожрать меня. Я знал это, как только увидел его в первый раз. Просто у него со мной не получилось и не получится, пока у меня мой нож.

И Гарри снова взял нож в руки.

Марк отложил расчеты и подошел к банке с клоном.

— Эта тварь поглощает всего около семидесяти процентов от общего веса животного. Вероятно, то же самое происходит и с человеком. Она не может поглотить всей воды, содержащейся в организме млекопитающего, вот в чем все дело. Вот почему этот организм постоянно оставляет возле себя воду. А вот что содержит в себе эта вода?

Он поднял мензурку и посмотрел сквозь нее на свет, а потом понюхал. Его лицо придвинулось к краю мензурки.

Эди коротко кивнула ему:

— Марк, будь осторожнее.

— Доктор, поостерегись. Там, в воде, может быть тоже эта штука, — сказал Гарри.

У Марка был озадаченный вид.

— Не думаю. А ну, попробуем.

И он опустил палец в воду в мензурке.

— Она теплая, — сказал Марк. — И мне кажется, безвредная.

Он вынул палец из мензурки и осторожно прикоснулся к нему языком. Лицо его сморщилось, и он сказал:

— Очень соленая или содержит большое количество органических веществ в растворенном состоянии. Но это не чистая вода.

Марк повернулся к клону спиной.

— Давайте проверим. Как можно судить, стекло надежно удерживает это существо. А вот как будет обстоять дело с металлами? Давайте бросим туда кусочек железа и посмотрим, что из этого получится. Возьмем вот эту лопаточку.

И Марк взялся за крышку банки.

Гарри остановил его:

— Подожди, доктор. Эта тварь хорошо лазает вверх. Не держи ничего в руках, что собираешься сунуть туда.

— Ты прав. Хорошо, я отломлю кусочек лезвия бритвы и брошу туда. Вот так.

Кусочек металла упал на поверхность клона и тут же утонул в ней. Скоро металлическая пластина прошла сквозь ткань клона и опустилась на дно банки. Насколько они могли судить, металл не претерпел никаких изменений.

— Черт, — сказал Марк. — Кажется, металл ему не нужен. Хотел бы я знать, что еще оно не принимает?

Дверь с шумом отворилась, и доктор Рудольф Агнью влетел в комнату. Это был крупный человек, покрытый великолепным загаром. У него были синие глаза и выдающиеся скулы, и со лба на затылок шла седая прядь волос. Он увидел Марка и обратился к нему через всю лабораторию раскатыстым голосом:

— Что происходит в больнице, доктор? Насколько я понимаю, вы отдали распоряжение закрыть кафетерий после того, как какой-то газ отравил несколько человек. Потрудитесь объяснить мне это!

Он остановился перед Марком. Тот холодно поклонился ему.

— Доктор, мы в затруднительном положении. Некое живое существо появилось в трубах под городом. Оно появ-

лялось трижды. Насколько мне известно, выползая из труб, нападало на людей, убивало их. Оно совершило нападение и здесь, в кафетерии, и я не знаю, сколько человек погибло. Я дал распоряжение закрыть кафетерий. Я пришел сюда потому, что мне удалось добыть кусок этого вещества. Вот оно.

Марк указал на банку с клоном.

Доктор Агню опустил глаза на банку из-под сахара с зеленоватой желеобразной массой на дне.

— Вы хотите сказать... этот жалкий кусок желеобразного вещества убивает людей? Послушайте, доктор, вы за кого меня принимаете?

Гарри Шварц посмотрел на доктора Агню, смерив его взглядом, и сказал Марку:

— Доктор, может быть, правда, сказать ему, за кого мы его принимаем? Или лучше дать ему самому испытать судьбу?

— Ладно, Гарри, — вздохнув, сказал Марк. — Доктор Агню, это действительно небольшой кусок первоначального вещества. Я видел его в ресторане, затем оно напало на учащихся в школе, находящейся на расстоянии более квартала от ресторана, потом оно появилось здесь, а отсюда до школы также больше квартала. В каждом случае это вещество появлялось в помещении через отверстие сточных труб, растекалось по полу и действительно убивало людей, контактируя с ними. Я думаю, что это вещество распространяется, проползая по трубам канализационной системы от одного места к другому. Я надеюсь, что оно не захватило весь район. Если же это так, то весь город находится в опасности до тех пор, пока мы не найдем средства борьбы с этим веществом.

— Глупости, — возразил Агню. — Никогда в жизни не слышал такой чепухи.

— Доктор Агню, — вмешалась Эди. — Я видела, как оно уничтожило мышь.

Лицо Марка пылало от негодования.

— Я предлагаю вам, доктор, исследовать это вещество, прежде чем вы придете к какому-нибудь выводу. Более двадцати человек уже поплатились жизнью.

Агню фыркнул и стал ходить взад и вперед. Схватив доктора Агню за руку, Марк увлек его к банке.

— Доктор Кеннистон, — загремел Агню, — с меня хватит! Я приму меры, чтобы вас выставили из этой больницы и закрыли перед вами двери всех других больниц нашего города. Вы некомпетентный медик и глупец, и я уверен, что именно по этой причине вам не место в медицине, так как ваши диагнозы могут угрожать жизни ваших пациентов.

Лицо доктора Агню стало почти черным от прилива крови, а голос сорвался.

— Послушай, доктор, — вмешался Гарри, — а что, если мы покажем ему дешевый спектакль?

В руке Гарри держал за хвост белую мышь.

Марк оглянулся и увидел, что Эди уже взяла в руки банку с клоном. Она открыла крышку, а Гарри бросил туда

животное, и Эди быстро закрыла крышку. Лицо ее было совсем белым. Все было сделано быстро и ловко, и доктор Агню не успел отвернуться. Через три секунды в банке не осталось ничего, кроме клона и небольшого количества воды. Доктор Агню приблизился к лабораторному столу, нагнулся над банкой и стал рассматривать ее.

Доктор Агню покачал головой и произнес:

— Наверное, какая-то желеобразная кислота. Должно быть, очень сильная кислота, кислотный гель.

Марк уже взял себя в руки.

— Какая кислота из вам известных, доктор, способна на подобную реакцию? — спросил он очень мягко.

Весь отдавшись созерцанию клона, Агню пробормотал:

— Не знаю. Должен сознаться — не знаю. Не хотите же вы уверить меня, что эта масса живой организм? Этого не может быть. Откуда она берет энергию? Что контролирует ее поведение? Где у нее нервный центр?

Марк кивал ему. По мере того как он раздумывал над всеми этими вопросами, он чувствовал, как проходит его раздражение.

— Очевидно, что это вещество способно превращать живые существа в свою собственную ткань, — сказал он. — Мне не известен источник его энергии. Я никогда не видел и не слышал ничего подобного. Оно постепенно растворяет стекло. Есть основание считать, что оно не трогает нержавеющую сталь. Но усваивает сахар. А вода, которую это вещество не усваивает во время поглощения животной ткани, содержит соли. Следовательно, оно не все способно усваивать.

— Бросьте туда еще одну мышь, — сказал доктор Агню, — я хочу еще раз посмотреть, что будет.

Гарри быстро достал другую мышь, и доктор Агню, приблизив лицо к банке, смотрел, как клон расправился с ней.

— Ничего не понимаю, — покачал он головой.

И, выпрямившись, произнес:

— Хорошо, проведем несколько опытов. Давайте возьмем азот Кьеддала, абсолютно неорганические вещества, углеводороды, жиры и начнем с них. Сделайте несколько срезов этой ткани, чтобы можно было подвергнуть ее анализу. Проверьте на нем все красители, возьмите образцы для рентгенографии и электронного микроскопа. После этого мы сможем наметить дальнейший путь... А что это со всеми вами? Почему никто не шевелится?

Некоторое время все молчали. Потом Марк произнес:

— Доктор, обращайтесь с этим веществом опасно. Я не знаю, как можно взять его пробу на содержание азота. Про себя скажу, что я не хотел бы ставить ни одного кусочка этого вещества на свой микроскоп, чтобы его рассмотреть. Лучше бы провести с ним опыты, пока оно находится в этой банке, проверяя его реакцию на различные вещества. Мы уже проверили его на некоторые кислоты, очень сильные кислоты, и оно на них никак не отреагировало. Давайте попробуем другие вещества. Фрэнк, — обратился он к одному из лаборантов, — принесите несколько флаконов с реагентами, и мы

проверим каждый из них в небольших количествах, а там посмотрим, что делать.

— Стойте, — крикнул доктор Агню в ярости, — что за ненаучный подход, который не даст нам никакой полезной информации! Я сам возьму пробу.

Он приподнял банку из-под сахара и отвинтил крышку. Гарри отскочил от него, за ним последовали лаборанты.

— Вы, идиот, закройте банку! — крикнул ему Марк. — Одно прикосновение, и вы покойник!

Он попытался закрыть крышку, но Агню увернулся, повернул банку набок и положил ее на лабораторный стол, а затем стал между Марком и банкой с клоном.

Марк отпрянул. Агню взял в руки стальную палочку и надавил на один край клона. Клон быстро двинулся вверх по палочке, но Агню выдернул ее из массы. На палочке ничего не осталось. Агню попытался еще несколько раз отделить кусочек ткани клона, но каждый раз безуспешно. Он принялся отделять ею совсем маленький кусочек клона. Он уже отделил было крошечный кусочек ткани величиной с горошину. Агню с торжествующей улыбкой взглянул на Марка, и этого было достаточно. Тонкий жгутик клона подобрался к его пальцу по внутренней стороне палочки незамеченным. Сперва Агню ничего не почувствовал, затем увидел, что клон ползет по его пальцам, распространяясь по руке. Эди вскрикнула, лицо Агню стало мертвенно бледным. Он выронил стальную палочку, взмахнул высоко рукой и ударил ею по мраморной поверхности лабораторного стола. Клон вытянулся из банки, но ненамного. Он продолжал распространяться по руке Агню. Доктор взглянул на свою руку, лежащую на столе, и его лицо посерело.

Вдруг он начал говорить хриплым голосом:

— Я не чувствую никакой боли, ничего совершенно. Чувствую приятную теплоту воды, которая сбегает из моих тканей в месте ее превращения. Я вижу, как пропадают мои пальцы, но как бы продолжаю их ощущать, понимаю ложность этого ощущения. Мое сознание ошеломлено тем, что я вижу, но физически я не ощущаю ничего.

Он умолк, глядя на клон. Остальные словно приросли к месту, не в состоянии шевельнуться.

— Я полагаю, что когда оно дойдет до жизненно важных органов, то и тогда боли не будет, — продолжал доктор Агню, — просто произойдет отключение сознания, а там это вещество докончит... докончит... закончит свое... Нет!

Агню снова яростно взмахнул рукой, и Марк еле успел отскочить, чтобы не быть задетым клоном.

Клон висел на руке доктора Агню в виде толстой сосиски. Доктор взмахнул рукой, и сосиска ударила по стеклянным бутылкам, стоявшим на полке над лабораторным столом. Раздался звук бьющегося стекла, потекли жидкости. В воздухе запахло парами соляной кислоты и жидкого аммиака, клубы дыма поднялись над разбитой посудой. Агню не переставая размахивал правой рукой, и тонкая струйка воды брызгала во все стороны по лаборатории. Агню поскользнулся и ударился головой о полку с лабора-

торной посудой. От удара он потерял сознание и завалился на лабораторный стол. Гарри подскочил к нему сбоку и глянул на руку. Клон дополз уже до локтя. Лоб Гарри покрылся крупными каплями пота.

— Доктор, — громко позвал он Марка, — быстро, сюда!

Он тут же со всей силой ударил ножом по руке доктора Агню чуть выше локтя. Клон с частью отрубленной руки остался на лабораторном столе. Через десять секунд он покончил с обрубком, превратив его в свою ткань.

Марк подскочил к лежащему на полу доктору Агню и быстро зажал обрубок руки, чтобы остановить бьющую из артерии кровь. Эди сорвала с доктора Агню галстук, сделала из него жгут и с помощью обломка стеклянной трубки наложила прочную повязку. Марк взглянул на Гарри Шварца.

— Честное слово, ты молодец! — сказал он. — Здорово это у тебя получилось. Впервые человек, попавшийся в эту переделку, остается жив.

Гарри продолжал возиться на лабораторном столе. Клон еще лежал на столе, и всякий раз, как он начинал двигаться, Гарри отпихивал его обратно лезвием ножа. Он весь был поглощен этим занятием, внимательно следя за тем, чтобы его пальцы, державшие нож, касались только кончика рукояти.

— Да, — сказал он, — на это трудно было решиться, но это помогло. Что мы теперь будем делать с этой тварью, доктор? Надо, наверное, снова загнать ее в банку.

— Верно, — произнес Марк, поднимаясь с колен.

Оставив доктора Агню на попечение Эди, он обратился к лаборанту:

— Фрэнк, принеси кувшин с широким горлом.

Лаборант стремительно кинулся к шкафу с посудой.

— Джойс, немедленно вызовите сюда группу «Скорой» и отправьте доктора Агню в хирургическую.

Джойс бросилась к телефону.

— Чарли, возьми кусок металла или стекла и помоги Гарри удерживать эту штуку на одном месте. У тебя все в порядке, Гарри?

— Пока все идет хорошо, доктор. Посмотри, однако, что случилось с этой штукой вон там. — Гарри указал головой на дальний конец клона.

Марк посмотрел в указанном Гарри направлении и увидел, что ткань клона потемнела и сморщилась. Пока он рассматривал этот участок, коричневатый цвет распространился ближе к центру массы клона. Масса перестала пульсировать, зеленоватое свечение пропало. Все признаки говорили о том, что ткань умирает. В том месте у края ткани клона виднелась лужа жидкости, вытекшей из разбитых бутылей. Марк обошел вокруг стола, чтобы лучше рассмотреть лужу. Он наклонился было, чтобы понюхать ее, но отпрянул — так был силен резкий запах уксусной, азотной кислот и других веществ, смешавшихся из разбитой посуды.

— Не знаю, что это может быть такое, — сказал он. — Тут столько всего намешано. Но одно ясно — это не азотная

кислота. Мы ее пробовали на этом веществе и выяснили, что она на него не действует. И другие кислоты ему ничем. Но почему эта жидкость такая темная? Мы же ничего темного до сих пор не брали.

— Ума не приложу, доктор, — сказал Гарри. — Но я уверен, что ты догадаешься. Вот только как долго мне удастся удерживать эту штуку, чтобы она не расползлась по всей комнате.

Тут дверь широко распахнулась, и в нее вошли трое людей с носилками, которые они поставили около распростертого на полу доктора Агнью.

— Что с ним случилось? — спросил врач. — У него отрезана рука?

Марк не был расположен пускаться в объяснения.

— Диагноз правильный, доктор. А теперь забирайте его отсюда и быстро несите в хирургическую.

Врач окинул взглядом разгромленную лабораторию и сделал знак санитарам. Они подняли доктора Агнью и вышли из комнаты. Эди вымыла руки и присоединилась к Марку.

Марк принялся шарить на полу среди разбитой посуды неподалеку от клона.

— Бисульфит соды, двууглекислая сода, персульфат соды, фенолфталеин, паранитрофенол, раствор йода, ортокрезолфталеин, мала... — читал надписи на них Марк. — Постой! Раствор йода!

Он зачерпнул немного жидкости мензуркой и выплеснул ее на клон. Несколько капель пурпуровой жидкости упало на массу клона, она дернулась и отодвинулась в сторону, а на месте, куда упали капли йодного раствора, образовалось отверстие. Края образовавшегося отверстия потемнели и сморщились, словно сквозь массу клона прошла струя пламени.

— Вот оно в чем дело! — сказал Марк. — Кажется, мы нашли средство!

Схватив мензурку, он опрометью бросился к металлическому шкафу и принялся шарить там в поисках нужной ему бутылки.

Дверь в лабораторию внезапно распахнулась, и в нее вошли полицейский и несколько врачей. Они замерли на пороге и стали озираться при виде погрома.

— Что здесь происходит? Что случилось с доктором Агнью?

— Вот это вещество, — Марк показал на стол, где Гарри продолжал сгребать клон в одну кучу, — коснулось руки доктора Агнью и могло его убить. Мы ампутировали доктору руку, чтобы спасти ему жизнь. Доктор Агнью первый человек, которого удалось спасти с тех пор, как эта штука появилась из труб.

— Вы хотите сказать, что преднамеренно ампутировали руку, потому что это вещество коснулось его? Вы что, с ума сошли? — проговорил врач, направляясь к Гарри. — Что это такое?

— Отойдите, доктор. Оно кусается. Держитесь от него подальше, — Гарри свободной рукой удержал врача.

Второй врач наклонился над столом, рассматривая пульсирующую массу. Гарри прикрикнул на него:

— Отойдите! Доктор, скажите ему, чтобы он отошел.

Марк, держа в руках флакон с красными кристаллами, сказал врачу:

— Держитесь подальше от этой массы, доктор. Если вы до нее дотронетесь, это будет стоить вам руки. Гарри, давай попробуем загнать эту штуку в бутылку, где ей и место.

Новые люди прибывали и прибывали в лабораторию и толпились в дверях. В помещении становилось тесно.

— Офицер, — обратился Марк к полицейскому, — пожалуйста, освободите лабораторию. Кто-нибудь может пострадать. Это существо уже погубило многих.

Полицейский поколебался немного, а потом стал выпроваживать людей из лаборатории.

— Теперь, Фрэнк, — попросил Марк, — помоги Гарри загнать это в бутылку.

Фрэнк держал бутылку в руках и испуганно таращил глаза. Он робко приблизился к столу.

— Хорошо, доктор, — произнес Гарри, — положим бутылку набок и посмотрим, удастся ли мне соскрести в нее эту штуку.

Его движения стали плавными и быстрыми, как только он полностью остановил продвижение растекающейся массы клона.

— Следи за ним, — продолжал Гарри. — Держи бутылку за доннышко так, чтобы оно не коснулось твоей руки.

— Доктор, — обратился он на этот раз к больничному врачу, — не отойдете ли вы подальше, чтобы мы могли заняться этой тварью?

— Я никогда не видел ничего подобного. Что это такое?

— А кто его знает, но оно разделается с вами, если вы дотронетесь до него.

Ловкими движениями Гарри придал клону вытянутую в узкую ленту форму. Один конец ее лежал рядом с горловиной бутылки, и клон начал течь внутрь.

— Ну, кажется, мы сумели укротить его, — проговорил Гарри, — держите бутылку ровнее. Доктор, уберите ваши руки, не понимаете, что ли?

Больничный врач, заинтересованный зрелищем текучей массы, дотронулся до рукоятки ножа, чтобы почувствовать через нее вязкость массы клона. Он старался помочь Гарри направить клон в бутылку, и мгновение казалось, что вне бутылки остался только один жгут клона. Врач отпустил рукоятку ножа и быстро пальцем надавил на жгут клона, чтобы засунуть его в бутылку.

Он тут же отдернул руку, пытаясь отлепить палец от клона, но вместо этого вытянул его обратно из бутылки на лабораторный стол. Фрэнк с ужасом поставил бутылку обратно на стол. Все трое глядели, как по руке врача стремительно двигалась зеленая ткань клона.

— Доктор, — позвал Гарри Марка, — скорее неси раствор. Этот парень приклеил к себе эту тварь, и я не хочу отрубать ему руку.

Прибежал Марк, неся в руке мензурку с раствором йода. Он немедленно вылил раствор на запястье и руку врача. Ткань клона сморщилась, стала темно-коричневого цвета в том месте, где на нее попала жидкость.

Клон прекратил дальнейшее продвижение. Поглотив запястье, он остановился перед барьером из йода.

— Я ничего не чувствую, — проговорил врач. — Как вы думаете, мои пальцы под этой коричневой массой целы?

— Боюсь, доктор, — покачал головой Марк, — что их нет. Теперь у вас будет возможность специализироваться только на постановке диагноза. Гарри, я думаю, что эта масса отвалится, когда мы уьем ее йодом.

Они подождали еще немного. Марк отошел, чтобы приготовить еще раствор йода. Фрэнк, пятясь, отошел и поставил пустую бутылку на край лабораторного стола в нескольких шагах от лужи воды и йода, растекавшейся вокруг клона, присосавшегося к руке врача. Гарри поднял нож и посмотрел на коричневый участок ткани клона, на запястье врача.

— И не думай пустить свой тесак в дело, — произнес тот. — С меня хватит неприятностей.

— Но мне не нравится, что эта штука все еще на вашей руке, — сказал Гарри. — Очень не нравится.

— Но ведь она мертвая, не так ли?

— Часть ее мертвая, что верно, то верно, — ответил Гарри и, обращаясь к Марку, спросил: — Доктор, как ты думаешь, удалось нам убить всю эту штуку твоим раствором? Ведь опасно держать ее тут. Еще кто-нибудь может попасться, как этот парень.

Марк закончил приготовление новой порции раствора.

— Возможно, и так. Но, черт возьми, может быть, и нет! — сказал он, подходя. — Мы должны выяснить как можно больше, может быть, нам и не представится другой такой случай.

— Марк, — позвала его Эди, — а откуда бежит вся эта вода?

Она указала на лабораторный стол, с которого вода лилась ручьем.

Марк и Гарри уставились на лужу, растекавшуюся по столу и переливающуюся через край стола. Марк глянул в сторону бутылки с обесцвеченным раствором йода. На краю этой лужи лежала коричневая вздрагивающая ткань клона, а далее рука доктора. Вода вытекала из омертвевшей ткани клона. Вдруг до Марка дошел смысл происходящего. Он посмотрел на врача, стоящего с обескураженным выражением на лице, разглядывающего увеличивающуюся лужу воды. Глаза Марка встретились с глазами Гарри, в которых он прочитал ту же догадку.

— Доктор, это — в нем! — прошептал Гарри.

Он взмахнул ножом и отрубил кисть руки врача — не появилось ни капли крови.

Врач отступил от стола и закричал на Гарри:

— Что ты сделал? Идиот, ты отрубил мне руку! Что ты...

Он внезапно умолк.

К расprostертому на полу врачу подбежал Марк и взгля-

нул на остаток его руки. Обрубок представлял собой плотную зеленоватую фосфоресцирующую ткань, покрытую корочкой коричневого, сморщенного слоя.

Марк выпрямился, рядом с ним стоял полицейский.

— Что с ним? — спросил он.

— Эта штука добралась до него. Она проникла внутрь его тела, поэтому, ради бога, держитесь от него в стороне. Лучше станьте у двери и не пускайте сюда никого, пока мы не укротим эту тварь.

— Хорошо, сэр, — полицейский бросился к двери и привалился к ней спиной.

— Гарри и ты, Фрэнк, спровадьте эту массу со стола в бутылку. А я попробую заняться парнем. Ну, иди же!

Фрэнк шагнул и взял бутылку, но держал ее так, чтобы сбегаящая с нее вода не попала на его брюки. Гарри принялся сгребать клон в одну кучу, запихивая туда и почерневшую от йода ткань. Марк наклонился над распростертым на полу телом и стал осторожно лить на него раствор йода.

— Эди, приготовь галлон раствора йодной настойки. Налей в кувшин воды, брось туда горсть йодистого калия, а затем добавь горсть йода и смешай все. Все это найдешь там.

Он махнул в сторону шкафа и снова наклонился над телом.

— Доктор, а с ним плохо. Как мы вытянем из него эту штуку?

— Мы этого сделать не сможем. Теперь она уже в нем. Нужно как-нибудь убить ее. Может быть, придется рубить тело на части и убивать по кускам с помощью йода. Тогда...

Он обернулся к полицейскому:

— Что?

— Комиссар Соренсен за дверью. Пустить его?

— Да, да. Конечно.

Соренсен был комиссаром городского управления здравоохранения.

Это был стройный, безукоризненно одетый и причесанный человек. Он оглядел лабораторию, а затем вопросительно посмотрел на Марка.

— Будет несколько трудно объяснить вам, — вздохнул Марк, — поэтому вы уж поверьте, комиссар, тому, что я скажу, а я постараюсь все изложить по порядку.

— Я готов поверить чему угодно, — сказал Соренсен. — Вы слушали радио? Включите.

Марк кивнул Эди, которая направилась к репродуктору.

— Принеси большие ножницы, — сказал Марк лаборанту. — Мистер Соренсен, этот человек, — и Марк указал на лежащее на полу тело, — только что был убит неким видом организма, который, как можно предположить, обитает в нашей канализационной системе. Всякий раз, как только это вещество почувствует голод или другую какую-то потребность, оно появляется из канализационных труб, нападает на людей и снова исчезает в канализации. Нам удалось отделить кусок этого вещества и выяснить некоторые подроб-

ности его поведения. Оно быстро погибает от раствора йода, но для этого необходимо, чтобы ткань этого организма вступила в контакт с йодом, и йод убивает только ту его часть, с которой соприкасается. Этот человек вел себя неосторожно и превратился в это вещество. Сейчас мы должны попытаться убить его. А теперь, пожалуйста, отойдите в сторонку. Гарри, ты готов?

Гарри утвердительно кивнул, и оба принялись за работу. Марк натянул резиновые перчатки и стащил пропитанную раствором йода одежду, из-под нее появилась ткань клона. Гарри отрубал куски ножом, Марк заливал их раствором йода. Соренсен минуту смотрел на их работу, потом ему стало плохо.

Через несколько минут резиновая перчатка Марка впервые соприкоснулась с тонкой, как волос, нитью клона. Клон не отреагировал на нее, словно это была стальная палочка. Марк криво усмехнулся и продолжал добивать клон, лежащий на полу.

9 ЧАСОВ 55 МИНУТ

Ирэн Аппель топнула красивой ножкой, в нетерпении поглядывая то на свои наручные часы, то на стенные. До начала передачи оставалось пять минут. Как и всегда перед радиопередачами, она чувствовала невероятное волнение. Кто-то вложил ей в руки лист бумаги, и она быстро пробежала глазами небольшое, строк на десять, сообщение, с которым уже ознакомилась раньше. Ирэн внезапно бросила листок и дернулась, вырываясь из-под нежных пальцев парикмахерши.

— Мисс Аппель, — взмолилась та, — пожалуйста!

— Заткнись! — отрезала Ирэн Аппель — Баз! — кинула она через плечо, снова впившись в текст. — Баз Кингслей!

Он появился перед ней, массивный человек с квадратным лицом, обрамленным бородкой.

— Что это за сивый бред? — спросила она его. — Как называются такие басни? Ты что, хочешь казаться остроумным?

Баз провел рукой по своим коротко остриженным волосам.

— Успокойся, Ирэн, — сказал он. — Все здесь правильно. Мы будем давать об этом передачи каждые полчаса.

Она с ненавистью уставилась на него, чувствуя то же самое, что пережила в то страшное утро, когда читала запись впечатлений очевидца о взрыве атомной бомбы.

— Тридцать пять человек? — проговорила она, не столько спрашивая его, а как бы говоря сама с собой. — Куда же они исчезли?

— В канализационную трубу, — ответил Баз.

Никто не улыбнулся.

Через минуту самая очаровательная в стране дикторша читала перед микрофоном:

«Наше сегодняшнее местное сообщение: леди и джентльмены! Тридцать пять человек — мужчины, женщины, дети — исчезли с лица земли, не оставив после себя никаких следов, по которым можно было бы судить о том, как и куда они исчезли. По словам очевидцев, они слышали крики, но, когда прибегали на помощь, им ничего не оставалось, как стоять и смотреть на то, что, пожалуй, можно назвать самым чудовищным из происшествий за всю историю человечества».

Многоуважаемый Джон Майкл Слаттери барабанил толстыми красными пальцами по полированной поверхности письменного стола. Маленькие глазки мэра перебегали с одного лица сидевших напротив людей на другое.

Говорил комиссар по вопросам здравоохранения доктор Соренсен:

— ...это правда, Джек. Мы попросту не знаем, что это такое. Не представляю, что ты можешь еще сказать им.

Джек Слаттери трахнул кулаком по столу.

— И что я должен выглядеть как самый настоящий идиот? А только это и можно будет обо мне подумать! Ну уж и разделаюсь я с этим подонком за то, что он смылся, оставил меня расхлебывать эту кашу!

Последнее замечание относилось к санитарному инспектору, который в это время пил кофе со льдом на крыше солярия квартиры некой Патриции Бауер, находящейся на восемнадцатом этаже самого новейшего и самого дорогого жилого дома, выстроенного на берегу озера.

Еще некоторое время слышались проклятия и брань в адрес Тимоти О'Херлихи. Затем многоуважаемый Джон Майкл Слаттери отпустил обоих своих помощников. В течение некоторого времени он мерил шагами свой кабинет, собираясь с мыслями. И к тому времени, когда в приемной собрались ожидавшие его появления журналисты, у него была приготовлена для них версия.

— Леди и джентльмены, — начал он проникновенно, — я дал указание создать комиссию для расследования причин, создавших угрожаемое положение в нашем городе. Одновременно я дал указание своим сотрудникам подготовить к действию запасную систему радиовещания, используя резервы средств связи гражданской обороны. Я лично буду находиться в штабе гражданской обороны в здании архива, и мы, как только получим какое-либо сообщение, немедленно будем оповещать по радио население.

До сих пор у нас нет еще конкретного мнения относительно природы данного явления. Мы просили бы вас воздерживаться от распространения слухов, которые могут в силу своего характера причинить больше зла, чем само это загадочное явление.

Мэр сделал паузу и пригубил стакан воды, стоявший перед ним. Его выступление прозвучало значительно слабее, чем он рассчитывал. Большинство репортеров, среди которых была и Ирэн Апель, остались бесстрастными, лишь кое у кого можно было заметить скептические улыбки. Жур-

налистам было известно, что мэр абсолютно ничего не знает о происходящем в городе, что его план личных обращений к населению по радио не что иное, как грандиозный спектакль.

— Мэр Слаттери, не хотите ли вы сказать, что передачи по радио будут вестись только по системе экстренного вещания?

— Нет, — сказал мэр. — Вовсе нет. В настоящее время я не намерен отдавать распоряжение о закрытии хотя бы одной из действующих радиочастот. Однако при необходимости вмешаемся и прервем работу любой радиостанции...

10 ЧАСОВ 15 МИНУТ

Клон распространялся под кварталами города, заполняя собой все канализационные магистрали и коробки коллекторов. Объем массы клона был огромен, и вместе с тем получаемое им количество питательных веществ было сравнительно небольшим, потому что клон мог питать только свои разраставшиеся отростки. В своем развитии клон прошел стадию, когда он мог ограничивать себя в поступлении необходимых ему веществ, и сейчас он был не в состоянии довольствоваться малым.

И вот настал момент, когда внутреннее строение его тканей перестроилось в соответствии с новыми условиями. В тканях образовался новый по своему составу икор, который вскоре проник во все клетки ткани клона. Какое-то время клон оставался почти неподвижным, слегка выступая над срезом десяти тысяч сливных отверстий раковин. А затем в одно мгновение эта выпуклая поверхность взорвалась вверх жгутами, которые немедленно приклеились к потолку помещений. Прикрепившись ко всем поверхностям, где прикоснулись жгуты, клон сразу пустил в ход свои ферменты.

Для начала жгуты клона выпустили тонкие нити ткани, которые цеплялись за малейшую неровность поверхности деревянных предметов. Клон извлекал мельчайшие количества белковых веществ из древесных клеток и тем самым делал дерево более пористым. Сквозь поры клон погружал нити в глубь древесной ткани, превращая целлюлозу в крахмал. Затем клон начал превращать крахмал в сахар и немедленно его поглощать. Толстые жгуты ткани клона, выброшенные первоначально из сливных отверстий, образовали настоящую подушку.

Некоторые из этих нитей прикрепились к оштукатуренным стенам, к бетонным перекрытиям, к камню или кирпичу. И каждый раз нити находили в поверхностях малейшие трещинки или шероховатости. При помощи кислот, содержащихся в икоре, а также ферментов клон разлагал углекислый кальций, превращая его в растворимую соль органического соединения кальция. В сочетании с сахарами эта соль давала возможность клону развиваться и расти.

Через несколько минут деревянные полы потеряли свою прочность и там, где они были недостаточно толстыми, рух-

нули. Оштукатуренные стены начали прогибаться, и даже бетонные перекрытия стали утоньшаться. Кирпичные стены с незначительным содержанием углекислого кальция почти не пострадали от нападения клона, но он с успехом поглощал цемент и бетон, скреплявший между собой кирпичи, стены становились непрочными и обрушивались.

Эволюция в развитии способностей клона пагубно отразилась на судьбах людей даже в большей степени, чем на сооружениях.

Новый характер действий клона проявился в зданиях десятка кварталов в центре города, расположенных вокруг коллекторного сборника системы канализации, где он впервые появился на свет. Клон был везде: в магазинах, в помещениях жилых домов, в вестибюлях и прихожих, в аллеях и дворах.

Наибольшее опустошение клон произвел в одном из крупнейших магазинов города, в универмаге Стэйнвей.

В этот день в магазине была ежегодная распродажа по удешевленным ценам. Двери магазина открыли в 9 часов 30 минут утра. И даже разнесшийся слух о появлении клона не уменьшил наплыва покупателей, в основном женщин, которые поспешили воспользоваться случаем сэкономить. Бойкая торговля шла на всех десяти этажах. Торговые залы представляли собой настоящее столпотворение. Люди теснились перед прилавками, выбирая покупки.

Когда клон, словно выброшенный взрывом, взлетел из отверстий труб, прошло несколько минут, прежде чем люди обратили внимание на грозящую им опасность и позабыли про покупки.

Клон объявился во всех помещениях магазина. Он без разбора поглощал все: кожаные изделия, нейлон и людей. Спустя четыре минуты после появления клона в магазине началась паника, но было уже поздно. Огромные слои клона покрывали лестницы и стены, прилавки, полы и потолки. Клон проник в моторный отсек эскалаторного отделения и набросился на изоляцию кабелей, в результате чего возникло короткое замыкание, и эскалаторы остановились. Короткие замыкания в других помещениях здания привели в действие автоматические выключатели, которые отключили энергоснабжение. Стали лифты, погас свет. В полутемных помещениях магазина люди боролись с клоном, каждый по-своему. Большинство овладела паника.

Вода с десятого этажа потекла по лестницам и в шахты лифтов. Скоро это были уже не ручки, а ручьи. На девятом этаже они стали еще мощнее, а на восьмом усилились еще более. Вода, образовавшаяся на одном этаже, сливалась с водой, выделенной клоном на другом, потому что он напал на здание на всех этажах одновременно. На втором этаже вода уже ниспадала каскадами по ступеням лестниц и эскалаторов.

Клон полностью очистил помещение универмага и лежал повсюду тонким слоем. Когда он исчерпал все имевшиеся в наличии источники белков, его ткань выпустила тончайшие нити, которые стали проникать в дерево и кирпичную

кладку стен, и здание универмага стало разрушаться, проседать. Это случилось в 10 часов 59 минут утра.

Вместе с водой клон начал течь вниз по ступеням лестницы, ведущей в вестибюль станции метро, находившейся под универмагом. Скоро он преодолел последний лестничный пролет, разделился на два рукава и потек по платформе. В метро в это время было несколько пассажиров, напуганных странным гулом голосов, слышавшихся с поверхности и ждавших в нерешительности прихода следующего поезда, чтобы поскорее уехать с этой подозрительной станции. Подошел поезд, пассажиры торопливо кинулись к вагонам, но их остановил вид зеленоватого вещества, покрывавшего платформу. Люди замерли в нерешительности. Несколько человек осторожно приблизились к клону, за ними последовали любопытные, чтобы увидеть, что будет дальше. Все они сгрудились перед клоном.

— Что это такое?

— Может быть, идут ремонтные работы на платформе?

— Что за отвратительное зрелище!

И настал момент, когда один из пассажиров сделал шаг вперед и притронулся носком ботинка к пульсирующей массе. За этим последовала неизбежная в таких случаях борьба, попытки помочь жертве клона, которые приводили ко все увеличивавшимся потокам воды. Еще не вошедшие в соприкосновение с клоном попрыгали с платформы на рельсы и попытались спастись через запасной выход у другого перрона. Они выскочили на поверхность, где тоже царил паника. Им удалось рассказать полицейскому о появлении угрозы в метро, а он доложил в полицейское управление.

В метро клон расправился со всем на платформе, что было пригодно для усвоения. Он только что прикончил последние жертвы, как подошел другой поезд. Визгнули тормоза, открылись двери, и пассажиры вывалились на платформу, покрытую слоем клона. Началось сущее столпотворение. Через минуту после прихода поезда машинист попытался закрыть двери и увести поезд со станции. Но двери не закрывались, их заблокировал клон. Машинист нажал кнопку сигнала тревоги, и по тоннелю пронесся раздражающий уши звук сирены. На всей линии метро во всех тоннелях встали поезда, так как сработала система аварийной защиты. Тысячи пассажиров сидели в поездах, с недоумением спрашивая друг друга о причине остановки.

11 ЧАСОВ РОВНО

Мальчишки-разносчики уже бегали с газетами вечернего выпуска, когда Ирэн Аппель вышла из здания муниципалитета. Взяв газету, она пробежала глазами по заголовкам и не нашла в них ничего нового. Даже то, что она уже слышала, было еще больше перевернуто. Теперь уже вещество, находящееся в трубах под городом, называли то змеями, то змееподобным веществом.

Она услышала настойчивый сигнал автомобиля. Ей сигнала

лил, высунувшись из окна автомашины, Майк Моррис, сотрудник редакции новостей.

— Эй, что-то происходит в районе, где живут китайцы. Хочешь, поедем посмотрим.

Моррис еще не успел закончить фразу, как Ирэн уже хлопнула за собой дверцу машины. Радиоприемник в автомобиле был настроен на радиоволну полицейской радиостанции, динамик, захлебываясь, говорил непрерывно. Во время поворота Майк задел ручку настройки приемника, и Ирэн принялась настраивать его на прежнюю волну.

Они повернули на Кларк-стрит, направляясь на юг. Динамик продолжал молча потрескивать. Еще не отдавая себе отчета в том, когда это произошло, они оба заметили, что в темпе движения произошли заметные изменения. Поток машин двигался с юга на север, на углах стояли полицейские, старавшиеся обеспечить непрерывное движение автотранспорта.

— Значит, был сигнал тревоги, — сказал Майк.

Их остановили на углу Кларк-стрит и 21-й западной. Весь район дальше был закрыт для неслужебных машин, как сказал полицейский. Они объехали четыре квартала, прежде чем им было разрешено снова двинуться в направлении южной части города. Все движение было встречным. На пересечении двух улиц их снова заставили делать объезд. Майк поставил машину на автомобильную стоянку у полицейского участка в середине квартала.

— Нам едва ли удастся подъехать ближе, чем сейчас, — сказал он Ирэн. — Хочешь подождать меня здесь?

Ирэн решительно распахнула дверцу машины.

Они двинулись вместе, стараясь идти, не сталкиваясь с встречной толпой. Люди шли им навстречу, одни рыдали, другие шли как в трансе. Ирэн время от времени поглядывала на небо. По нему неслись тучи, но дождя еще не было, по улице бежали потоки воды. В этих ручьях плыли части одежды, которые закупоривали сточные решетки, создавая водовороты, заставляя воду растекаться, подниматься почти до уровня тротуара. Ирэн, хотя был жаркий день, бросило в дрожь.

Ближе противоположной универмагу стороны улицы им подойти не удалось. Путь им преградили автомобили пожарной команды, полиции и «скорой помощи».

— Я прорвусь туда, — мрачно сказал Майк Ирэн, — а ты лучше останься здесь.

Ирэн понимающе кивнула и вошла в магазин прохладительных напитков. Она вынула свой блокнот.

— Что тут произошло? — спросила она владельца магазина.

— Господи, — откликнулся тот, — все с ума посходили! Полицейский сказал мне, что перекрыли всю канализационную систему. Нужно держаться в стороне от всякой воды. И драпать, если увидишь, что из нее что-то вылезает.

Ирэн вышла из магазина и вошла в другой. Оттуда она прошла еще в один и так далее. От полицейского она узнала столько, сколько не смогла выудить у всех владельцев лавок.

— Надо признаться, леди, что мы ничего не знаем. Одни говорят, что это какие-то змеи; другие, что люди превращаются в воду, которая течет по улицам, а некоторые утверждают, что какое-то вещество их растворяет.

Ирэн Аппель подошла к жилому дому, который поспешно покидали жильцы. В прихожей стояла лужа воды, электричество было выключено.

Она удержала за руку женщину с двумя детьми.

— Куда вы направляетесь?

— Не знаю. Повсюду вода... Мой муж попытался соскрести это... А собака стала кусать... Теперь везде одна вода.

Ирэн пропустила женщину, потом подошла к зданию и толкнула дверь, держа наготове перо и блокнот.

Внутри здания зеленоватая пленка ползла по стенам, шторам, текла по коврам, взбиралась на мебель, оставляя после себя какой-то хлам, разрозненные предметы и обрывки материалов, куски металла. Зеленоватая пленка в своем движении, молчаливом и чудовищно-страшном, подобралась почти к ногам Ирэн, прежде чем она нашла в себе силы сдвинуться с места. Она отступила, выронив блокнот. Маленькая книжечка была немедленно поглощена клоном. Ирэн повернулась и опрометью кинулась из здания.

У двери она остановилась и оглянулась. Пол вестибюля был весь покрыт этой массой. Остановился лифт, и пятнадцать человек выскочили из его кабины, навьюченные скарбом, торопясь выбраться из дома. Ирэн вскрикнула, когда трое из них наступили на зеленоватое вещество и начали погружаться в него, словно проваливаясь сквозь пол, а вокруг них стала растекаться вода. Ее крик слился с их воплями. Остальные пассажиры лифта, обежали вокруг ковра из клона и выскочили на улицу невредимыми. Кто-то схватил Ирэн за руку и увлек за собой, она послушно шла, не переставая рыдать.

Пит Лоренц начал тихонько напевать, когда огромные колеса шасси его «ДС-8» тронули посадочную полосу. Они коснулись ее почти неощутимо, без толчка, а он продолжал напевать, в то время как его глаза все видели, а руки машинально проделывали необходимые движения.

Пит Лоренц был счастлив. После четырнадцати лет бездетного супружества у Лоренца должен был родиться ребенок. И всякий раз, как он вспоминал об этом, его простоватое лицо озаряла широкая улыбка, а черные глаза сияли.

Он вышел из самолета и торопливой походкой направился к телефонной будке, чтобы проверить, не было ли для него сообщения, которого он ждал вот уже около четырех часов. Ему удалось дозвониться до Детройта, но его домашний номер был занят, и Питу Лоренцу пришлось ждать. Радостным голосом назвал свой номер телефона.

— Алло, дорогая! — закричал в трубку Пит. — Что у тебя нового?

— Пока ничего, Пит. Не тревожься, я тебе говорила вчера, — услышал он веселый голос Марии.

— Хорошо. Буду дома... — он посмотрел на часы — было 11.05, — через три часа. Подождешь меня? Слышишь?

Он улыбнулся, услышав, как она засмеялась, и повесил трубку. Толпа пассажиров увеличилась, и только теперь он обратил внимание на их странный вид. Они не были похожи на людей, собравшихся путешествовать, потому что они были похожи... Пит схватился за дверную ручку телефонной будки и даже тряхнул головой, чтобы отогнать внезапно возникшую нелепую мысль об этом сходстве. Эта толпа напомнила ему... беженцев.

Пит направился к своему самолету. Его встретил второй пилот. Вид у него был озабоченный.

— Выдан новый план полета, — с недоумением сказал он. — Нам предстоит совершать челночные рейсы между этим аэродромом и Милуоки.

Пит остановился, и его толкнули в спину. Видение потока беженцев снова возникло перед ним, на этот раз более отчетливое, чем ранее.

— Из-за чего все это? — спросил он, не показывая вида, что его это беспокоит.

— Убей меня бог, если я знаю.

Самолет «ДС-8» был полностью загружен и поднялся в воздух раньше, чем Пит узнал о том, что под городскими улицами в канализационной системе что-то случилось, а может быть, с самими этими людьми что-то произошло. Он сделал круг, прежде чем лечь курсом на север. Город под ним выглядел как обычно. Сверху не была видна причина, заставившая людей покинуть город. Пит пожал плечами. Надо думать, это не вызвано бомбежкой, что город не был подвергнут нападению и не стал жертвой военных действий. В любом случае его должны сменить в час ночи, и в час ночи он отключается, воспользуется оказией и поедет в Толедо, домой, к новому члену семьи Лоренцев, которому еще предстоит появиться на свет.

В сарае для скота в северо-восточном углу территории боен, где пересекаются улицы Першинг и Хальстед, в середине бетонного пола было большое отверстие для стока. Из этого стока и появился жгут клона. Он долетел до потолка, покрытого густым слоем жирной копоти и засохшего помета. Клон немедленно стал распространяться, а когда он покрыл собой весь потолок, то от него отделился побег, который опустился на пол сарая в двух шагах от одного из быков. Животное равнодушно глянуло на извивающуюся ленту и отвернулось в другую сторону.

Клон начал свое продвижение по полу, где для него было много питательных веществ. Так он растекался по полу до тех пор, пока не наткнулся на левое заднее копыто животного. Бык ничего не почувствовал и вел себя спокойно до тех пор, пока клон не расправился с большей частью задней ноги и тяжелый круп быка начал проседать. Когда бык все же попытался сделать шаг, его тело завалилось на левый бок. Животное стало биться, чтобы восстановить равновесие,

но это ему не удавалось. Еще через минуту от животного осталась только передняя четверть тела, которая постепенно погружалась в растекающуюся лужу воды. Клон стал быстро растекаться вокруг.

Он подобрался к копытам стоявших поблизости других животных и одновременно напал на четырех быков. Спустя мгновение прилипший к их ногам клон опрокинул их на пол. Их рев встревожил животных, находившихся в загоне.

На бойне были и другие сточные колодцы. Клон появился и из них. Беспokoйство среди животных распространялось со все нарастающей силой. Овцы блеяли и пытались перепрыгнуть через забор. Они взбирались на спину друг другу, чтобы выбраться из загона.

Оказалось, что овцы были единственными животными, которые чувствовали, когда на них напал клон: прилипнув к их густой шерсти, клон не сразу добирался до шкуры и мяса. Обезумевшие от страха овцы выдирались из тенет нитей клона, когда он только прилипал к их шерсти. Оставив клону клок шерсти, овцы убежали, спасаясь на какое-то время.

Прибежали служащие боен, чтобы выяснить, что происходит. Определить источник панического страха животных было невозможно. Служащие старались утихомирить их, а на то, чтобы выяснить причину буйства, у них не было времени.

Сидя на краю забора загона для скота, Тайни Андерсен криками пытался успокоить носившихся по кругу животных.

— Что им померещилось? — крикнул он Фрэнку Крюсону.

Андерсен спрыгнул в проход между загонами и бегом бросился вокруг забора, чтобы задержать животных и не дать им возможность проникнуть сквозь образовавшийся на другой стороне пролом. Завернув за угол, он поскользнулся и упал в грязную лужу, покрытую слоем воды.

— Это еще откуда взялось? — пробормотал он, вытирая грязь с рук. Он добежал до пролома, взобрался на забор и начал отгонять от него животных.

Ближе к одному из краев он увидел странного вида слой. Приглядевшись, Андерсен увидел, что он находится в движении. Какие-то побеги отделялись от него и направлялись к ногам животных. Один из побегов коснулся ноги быка, и Андерсен увидел, как под копытом немедленно образовалась лужа. Затем побег стал подниматься выше, и тут только Андерсен заметил, что он имеет зеленоватый оттенок.

Андерсен оглянулся, чтобы позвать кого-нибудь, а когда снова взглянул на быка, тот уже бился, стараясь освободиться от прилипшей к нему массы. Андерсен соскользнул по внутренней стороне забора, чтобы посмотреть на происходящее поближе. К этому времени ноги у быка уже не было, и Андерсен имел возможность видеть, как все происходит. Тут он догадался, что появление этой массы и вызвало панику среди животных.

Андерсен взобрался на самую верхушку ограды, чтобы поверх загона с обезумевшими животными разглядеть кого-

нибудь из служащих. В забор, на котором он стоял, одновременно ударилось два быка, и этого толчка оказалось достаточно, чтобы Андерсен потерял равновесие и полетел внутрь в пленку клона. Андерсен попытался освободиться от клона, но тот уже влез в кожаные подошвы его сапог. Через три секунды клон проник сквозь подошвы и принялся за его ступни. Андерсен подполз к стенке загона и стал громко звать на помощь. В реве животных и топоте тысяч копыт никто не мог его услышать.

Но, когда Андерсен падал с забора, это видел Крюсон. Он подождал немного, надеясь, что товарищ сам выберется из загона. Но тот не появлялся, и Крюсон бросился к нему на помощь. Он нашел Андерсена ползущим вдоль стенки загона.

— Что с тобой? — спросил его Крюсон.

Андерсен кивнул на свои ноги. Крюсон взглянул, у него отвисла челюсть.

— Скажи нашим, чтобы они не прикасались к этой штуке. Видишь? Скажи им об этом.

— Я тебя вытащу отсюда, — сказал Крюсон, поднимаясь.

Просунув руку сквозь забор, Андерсен удержал его.

— Тебе не удастся сделать это, Фрэнк. Даже быки не могут оторваться от этого. Побудь со мной немного, хорошо? Это займет немного времени. Просто постой еще несколько минут, а потом ты пойдешь и скажешь всем об этом. Скажи, чтобы они не прикасались к этому...

Крюсон вскочил на ноги и, пятясь, наблюдал трагический конец Андерсена. Потом он опрометью бросился в контору. По дороге он останавливался, чтобы рассказать встречным о том, что видел, но его сообщение не было новостью.

Территория бойни превратилась в сущий ад. Клон был повсюду, пожирал животных, взбирался по заборам, растекался по земле, проникал в здания. К бойне примчались полицейские машины, но они уже ничего не могли предпринять.

11 ЧАСОВ 59 МИНУТ

Красный глаз телевизионной камеры неотрывно следил за Базом Кингслеем, пока он читал длинный список мест, где клон был обнаружен, где он совершил нападение на людей за последние полчаса. Позади Кингслея висела карта, по которой змеилась густо заштрихованная линия, очерчивавшая непрерывно расширявшийся район бедствия.

— Сейчас мы переходим к показу телепередачи с места событий нашими выездными группами операторов в различных районах города. Первым мы даем слово Ральфу Бондо. Ваше слово, Ральф. Что произошло на Юнион стейшен?

— Там идет массовая эвакуация, Баз...

Изображение на экране было туманным, но голос Бондо был отчетливо слышен.

— Население сотнями покидает город. Те, у кого нет возможности перебраться из районов, подвергшихся опустошению, к кому-либо из друзей и знакомых в пределах го-

рода, направляются в пригороды, где их размещают в зданиях школ, в пожарных депо, в казармах и зданиях управления гражданской обороны. С собой они ничего не берут, кроме того, что могут нести в руках.

— Теперь очередь за Питером Вашли с центральной станции Иллинойс.

— Все то же самое, Баз. Люди стараются выбраться из города возможно скорее, кидаются в поезда в надежде скрыться от угрозы нападения. Многие теряют своих близких. Женщины с детьми уезжают, не зная, где и что произошло с их мужьями или со старшими детьми, которые ушли в школу и не вернулись до их отъезда.

Внезапно голос его прервался, но тут же раздался снова. Питер Вашли заговорил уверенно и твердо:

— Зеленое вещество появилось на центральной станции Иллинойс!

Послышался нарастающий шум, раздались панические выкрики и вопли. Затем снова послышался голос Питера:

— ...отсюда нет выхода... бледно-зеленое вещество расплзается так, словно кто-то разлил расплавленный парафин, оно покрывает собой платформы, захватывает все на своем пути, люди исчезают в нем. Они исчезают, превращаются в воду. Я нахожусь в остекленном кабинете начальника станции, откуда видно все столпотворение на платформах. В кабинет набилось так много народа, что мы не можем даже пошевелиться, но здесь, по крайней мере, мы на какое-то время находимся в безопасности... О-о-о, лента этого вещества вползла под дверь кабинета... Она увеличивается...

Голос Питера утонул в истошных криках, а когда они затихли, из репродуктора не стало слышно ни звука.

В наушниках, надетых на голову, Баз услышал срывающийся голос директора радиостанции:

— Сейчас мы включаем временный кабинет мэра города, из которого он руководит операциями, связанными с чрезвычайным положением в городе.

Достопочтенный Джон Майкл Слаттери прочистил горло.

— Леди и джентльмены, у меня есть для вас несколько важных сообщений. Ужасающее бедствие обрушилось на нас. Но мы справимся с ним, леди и джентльмены. Вы же должны проявить выдержку и спокойствие. И не поддаваться панике. Мы все ожидаем сведений из лаборатории городской больницы относительно природы вещества, что напало на город. Пока же в ожидании новых сообщений мы можем сказать вам, что это вещество имеет вид извивающихся лент, которые способны проникать в здания и жилые дома через систему канализационных труб. Нет никакого сомнения в том, что эти ленты исключительно опасны. Поэтому, леди и джентльмены, держитесь подальше от всех незакрытых сливных отверстий и труб.

Управление транспортных перевозок закончило составление плана эвакуации районов города. Незамедлительно после моего заявления мистер Ежен Грисолд, начальник транспортного управления, подробно расскажет о порядке эва-

квации и маршрутах движения. Просьба к вам: выполняйте его указания, чтобы избежать транспортных пробок. Полиция уже закрывает въезд в указанные районы, и я повторяю — ни один человек не имеет права въезда в этот район, за исключением машин спецназначения.

Мэр отпил большой глоток воды, пробежал глазами листы бумаг, разложенных перед ним на столе.

— Сейчас я зачитаю список центров, подготовленных для тех, кто вынужден оставить свое жилье. Просьба внимательно прослушать этот перечень и выбрать для себя тот, что ближе всего расположен от вашего дома. Сразу направляйтесь туда и ждите, пока вас вывезут за город. Ни в коем случае сами не отправляйтесь на железнодорожные станции, на автобусные станции или в аэропорты. Из указанных центров вас в организованном порядке доставят к одной из посадочных станций, или вы получите кров в самом городе.

Все государственные служащие должны незамедлительно явиться к месту своей работы. Все служащие полиции и пожарной охраны должны прибыть в свои участки и ждать там дальнейших указаний.

Нашим первым шагом будет попытка изгнать это вещество из канализационной системы города, заставить его направиться в озеро и там подвергнуть его опрыскиванию и убить. Санитарному управлению отдано распоряжение произвести очистку канализационной системы в закрытых районах города с помощью промывки труб, и мы надеемся, что нам удастся очистить город от этого чудовища. Однако пока не приближайтесь к сливным отверстиям. Спасайтесь бегством, если увидите зеленоватое вещество. Не пытайтесь бороться с ним.

В городской больнице Марк выключил репродуктор и вернулся к собравшимся в лаборатории.

— Ну и ну, — сказал он с горечью. — Вот он, наш мэр. Змееподобные существа!

— Кто-то из нас должен отправиться с докладом и доставить его лично, — сказал Соренсен.

— Не только с докладом, — возразил Марк. — Он должен будет добиться отмены решения промывать канализационную систему. Сможет ли он выполнить такое задание? Можно ли этого добиться?

— Ответ может дать один разве господь бог, — сказал Соренсен. — Тимоти О'Херлихи мог бы это сделать, но говорят, что его нет в городе. Я уверен, что он бы дал распоряжение перекрыть канализацию, отключить и изолировать весь пораженный район... Но его нет в городе. — Соренсен пожал плечами.

Помощник начальника санитарного управления взглянул на расплывающиеся контуры отметок на настенной карте и сравнил их с картой, показанной по телевидению. На его лице отразилось беспокойство: его жена работала в гостинице Конрад Хилтон, находившейся всего в двух кварталах от района, объявленного закрытым. Он поднял телефонную

трубку и стучал по ней до тех пор, пока не услышал ответ телефонистки.

— Соедините меня с гостиницей Конрад Хилтон, — сказал он, и в его голосе послышались жалобные нотки, усиленные мембраной.

— К ним никак не удастся дозвониться, сэр.

— Пожалуйста, попробуйте.

Он мерил некоторое время комнату шагами, потом принял решение. Это не его дело вскрывать пакеты на имя мистера О'Херлихи, полученные от мэра. Ему никто не поручал принимать решение закрывать или открывать канализационную систему, может быть, даже выпустить это вещество на свободу в озеро. Если он оставит письмо, то мистер О'Херлихи найдет его... Он и должен был принимать решение. Но с другой стороны... Помощник начальника санитарного управления принялся писать распоряжение об открытии всех коллекторных камер, но тут же порвал начатое письмо. Нет, никаких письменных распоряжений. Вместо этого он по внутренней связи дал указание секретарше передать устное распоряжение. Она должна была и расплачиваться. После этого он уехал, чтобы забрать свою жену и отправиться к себе домой, подальше от всего этого.

В лаборатории городской больницы репродуктор был снова включен на полную мощность.

Марк лихорадочно печатал. Через минуту он выдернул листки из машинки.

— Вот и все, — сказал он. — Тут все, что мы сумели установить. Пять экземпляров.

Один экземпляр он сложил и вложил в нагрудный карман своей рубашки. Один отдал Эди, один Гарри Шварцу и один Соренсену. Последний экземпляр он положил в открытый сейф, закрыл дверцу и повернул ручку.

— Ну, Эди, ты остаешься здесь в обороне до тех пор, пока они не эвакуируют больницу. Оставь радио включенным и немедленно выбирайся отсюда, как только сюда пожалуют солдаты или кого они там пришлют. Понятно?

Эди кивнула. На минуту они замерли, глядя друг на друга, а потом она бросилась к нему на шею и обняла.

— Марк, будь осторожен! В некоторых местах оно уже покрыло все улицы. Возвращайся скорее!

Марк шагнул к двери, но обернулся на пороге.

— Помни, если эта тварь объявится в больнице, поднимайся сюда и законопать щели под дверью.

Вслед за комиссаром городского управления здравоохранения Соренсеном и Гарри Шварцем Марк вышел из больницы. Так начался их поход к зданию Архивного управления на служебной машине Соренсена.

Квартал, где находилась больница, опустел. Здесь не было ни одной машины, но, по мере того как они продвигались на север, они сразу попали в дорожную пробку. Марк вышел из машины и взобрался на крышу, чтобы выяснить, что там происходит. Впереди, насколько можно было

рассмотреть, все было запружено машинами. На некоторых из них тоже стояли водители.

— Это, наверное, там, впереди, — сказал Гарри.

— Не могу ничего разглядеть, — ответил ему Марк. — Но мы не можем сидеть здесь и ждать. Пойдемте-ка пешком.

Через два квартала они увидели причину возникновения пробки. На перекрестке произошла серьезная авария трех легковых автомашин и грузовика. Пройдя немного, они увидели брошенный автомобиль с ключом в замке зажигания. Они немедленно двинулись на нем дальше на север. Сейчас они выехали из района, где были зарегистрированы появления клона. Чем дальше они оставляли позади себя этот район, тем меньше было видно следов паники.

Перед входом в здание Архивного управления полиция сдерживала натиск репортеров. Марк повел машину в обход здания, пытаясь найти другой вход.

— Завернем за угол, — предложил Соренсен. — Я проведу вас с собой.

Марк остановил машину, вынул ключи и вышел. Почти тотчас же Соренсен был узнан, и их окружила толпа.

— Эй, Соренсен, что нового?

— Нашли вы чудовище?

Они пробились сквозь толпу репортеров, следуя вплотную за Соренсеном. До самых дверей их сопровождали полицейские, которые вошли с ними в здание. Один из полицейских направился к телефону, но Соренсен прошел мимо него прямо к лифту. Марк и Генри неотступно следовали за ним. Гарри нажал кнопку, закрывающую двери.

— Двадцатый этаж, — сказал Соренсен, — там находится кабина для радиопередач управления гражданской обороны. Он вынул из кармана пистолет и стал его осматривать.

— Я держу его в машине в отделении для перчаток, — пояснил Соренсен. — Мне не хотелось оставлять его там, когда мы бросили мою машину.

Он передал пистолет Марку.

— Он может вам понадобиться, — сказал он.

Марк спрятал пистолет в карман брюк.

На двадцатом этаже их тотчас же остановили охранники внутренней службы безопасности.

— Мы очень сожалеем, комиссар. По радио выступает мэр. Он сейчас не может вас принять.

Гарри вытащил огромный нож мясника. Марк вынул из кармана пистолет Соренсена.

— А ну с дороги! — сказал он.

Охранники попятились, непроизвольно направившись в сторону закрытой двери. Соренсен распахнул ее. За ней была еще одна дверь с красной светящейся надписью «Идет передача». Еще два охранника взглянули на них, поднимаясь со своих мест, но тут же сели, увидев в руках Марка пистолет.

Мэр Слаттери в это время говорил в микрофон:

«...как мы уже говорили, положение близко к тому, когда

мы будем полностью контролировать ход событий. Не впадайте в панику...»

Он загнулся, когда в его поле зрения попал Марк. Мэр сделал ему раздраженный знак. Вперед выступил радиотехник.

— Какого черта, ребята, вам здесь надо? Передача же идет в эфир!

Он только сейчас обратил внимание на Соренсена и сделал приветственный знак рукой.

— А вы, черт возьми, где пропадали все утро?

— Дайте его в эфир, — сказал радиотехнику Марк. — Это комиссар Соренсен, начальник санитарной службы.

Радиотехник нахмурился, взглянул в сторону мэра, но потом кивнул в знак согласия.

— Джон, — сказал мэру Соренсен. — Мы вынуждены приступить к полной и немедленной эвакуации города в самый короткий срок и любыми путями. И мы вынуждены перекрыть канализационную систему, несущую сточные воды из города, а также закрыть ливневые сбросы, где это только возможно. Эти меры не остановят беду, но они, возможно, замедлят ее распространение.

— Вы затопите город, идиот, — прохрипел мэр. — А с кого будут снимать за это голову.

— Я гроша ломаного не дам за ту его часть, где сидит эта гадость, и, по мне, пусть бы она вся вечно осталась под водой, — ответил Соренсен.

Радиотехник поднял руку, глядя на большие часы на пульте. Когда он опустил руку, Соренсен подошел к микрофону.

— Леди и джентльмены, передаем экстренное сообщение. Слушайте его внимательно. Под улицами нашего города находится единый живой организм, который уже захватил тридцать кварталов и продолжает распространяться со скоростью одна десятая часть квартала за каждые пять минут. Распространение идет во всех направлениях...

Марк прислонился к двери. Внезапно он почувствовал страшную усталость. Но это дело они сделали. Пусть теперь люди знают, что им угрожает. Пусть они побегут из города. И может быть, кое-кому из них повезет и они успеют спастись.

13 ЧАСОВ 04 МИНУТЫ

Облака все ниже и ниже спускались к верхушкам небоскребов. На улицах города воздух становился тяжелым, густым и горячим. Лица прохожих то и дело обращались в сторону неба в надежде увидеть просвет в облаках или почувствовать первые капли дождя. Пусть уж что-нибудь, но только не эта зловещая застойность. Но вот гроза пришла. Молния, ударившая в шпиль небоскреба, плясала, по крайней мере, в течение пяти секунд. В воздухе сразу запахло озоном. В узких щелях улиц прокатились раскаты грома. Пронесся порыв ветра, а за ним полил дождь. Он лил такими густыми струями, что видимость на улицах сократи-

лась до полквартала, а небо стало таким близким, что казалось, до него можно было достать рукой.

Ураган неся, как гигантское колесо, обрушивая потоки воды. Ливень колотил по одежде, застрявшей в решетках водосточных колодцев, решетки забивались все плотнее, и скоро вода перестала стекать в них, начала растекаться по улицам, сливаться с другими потоками, заполнять низины, подземные переходы, подвалы домов.

На углу Восемнадцатой и Кларк-стрит дождь хлестал по лепным украшениям карниза обреченного жилого дома. Клон выбросил свои ищущие пищи щупальца по всему зданию. Они пожирали на своем пути кальций из бетона, большую часть дерева, проедавая полы террас. Дождевая вода проникала сквозь отверстия, проделанные клоном, стекала сквозь них в другие элементы конструкции, растекалась по полу. Полы не выдерживали тяжести и проседали, боковые наружные стены прогибались наружу, словно здание кто-то надувал изнутри.

Одна из стальных двутавровых балок перекрытия вывалилась из ниши наружной стены и со страшным шумом рухнула на пол нижнего этажа. Внутренние перегородки завалились, потолок в этом месте просел. Пол нижнего этажа выдерживал рухнувшие элементы всего каких-нибудь несколько секунд, а потом тоже рухнул вниз. Лишившись внутренней поддержки, наружные стены внезапно прогнулись внутрь и с грохотом обрушились. Двенадцатиэтажное здание раскачивалось несколько мгновений, а затем осело, стало разваливаться. Грохот рушащегося здания не уступал по силе раскатам грома с бушующего неба.

Над развалинами завис вертолет, а потом устремился к другому дому в четырех кварталах к западу. Рядом с летчиком сидел Майк Моррис. Прижав к губам коробочку микрофона, он быстро вел репортаж о виденном.

«...вот-вот развалится церковь св. Павла. Шпиль южного придела кренится и падает. Боже! Там люди... — Они пытаются выбраться, но уже все здание церкви сотрясается: оно начало разваливаться».

Он остановился, потому что его голос утонул в страшном грохоте. Когда через минуту он снова начал говорить, он еле ворочал языком.

— Я вижу это вещество среди развалин. Оно находится под слоем воды, которая покрывает все вокруг. Люди, успевшие покинуть церковь, стали его жертвой.

Внезапно его голос прервался, а потом он закричал в микрофон:

— Боже мой, неужели им нельзя ничем помочь? Пошлите сюда вертолеты! Пришлите кого-нибудь!

Вертолет сделал круг и улетел.

Пожар начался в развалинах высоченного жилого дома, который был построен всего полгода назад. Дом горел, не смотря на ливень, к небу поднимался столб густого дыма, смешанного с паром. А через улицу в одном из новых домов толпилась группа юнцов, выжидая, не утихнет ли ливень, чтобы добежать до угла здания, где они у перекрестка

оставили украденный автомобиль. Руки их были заняты награбленными вещами, карманы оттопыривались, и, когда кто-либо из них боязливо озирался, другие старались делать вид, будто не замечают этого.

Их предводителем был Калли Бикел. Когда они грабили одну из комнат, им пришлось столкнуться с клоном. Они выскочили из нее, выбив дверь и бросив ее поверх слоя клона. По лестницам они неслись сломя голову, пока не очутились внизу. Но клон был в здании, и Калли окинул злобным взглядом вестибюль. В руках у него был коротковолновый транзисторный приемник, стоил он, наверное, пять или шесть долларов, и Калли никак не хотел, чтобы он испортился от дождя, который продолжал неистовствовать за стеклянной дверью. Он увидел, как зеленоватая масса, переливаясь со ступеньки на ступеньку, спускается по лестнице. Было похоже, что кто-то раскатывает короткую дорожку.

Калли выстрелил несколько раз в эту массу, и все видели, как пули взбивали ее, но она тотчас же затягивала выбоины. Калли подхватил с пола брошенную кем-то газету, свернул ее жгутом, зажег и бросил перед спускающейся по лестнице массой. Клон остановился, цвет его стал грязно-серым, но потом он вновь двинулся вперед. На этот раз по стенам и вокруг горящей бумаги, обтекая ее.

Мальчишки, побросав награбленное, выскочили под дождь и во всю прыть кинулись по направлению к украденному автомобилю. Калли на бегу яростно ругался. Они почти добежали до угла, когда здание взлетело на воздух, словно в него угодила бомба. Дело в том, что, когда они бегали по квартирам здания, они открывали краны газовых горелок, и сейчас газ взорвался. За первым последовал второй взрыв, уже не такой сильный. Они с восторгом глазели на то, как из здания вылетали клубы огня и дыма, а потом третий взрыв потряс окрестности. Взрывом выбросило горящие части конструкций, они упали на близлежащие здания и подожгли их. Мальчишки стояли на углу, потрясенные грандиозностью того, что они наделали.

— А ведь весь квартал сгорит к чертовой матери! — сказал, наконец, Калли.

Затем, огласив окрестности дружным свистом и гиком, они погрузились в автомобиль и на полной скорости умчались.

Телефон в городе не работал. Прекращалась подача электроэнергии, начали отключать газ, потому что рушившиеся здания охватывал пожар. Ливень перешел в ровный непрекращающийся поток воды с неба, и по сводке погоды можно было ждать, что он не прекратится до конца дня.

Вертолеты, посланные для выяснения масштабов разрушений в городе, снижались все ниже и ниже, а потом один за другим стали возвращаться на свои аэродромы. Сквозь эту серую завесу были видны лишь сполохи зарева, что делало лежащий внизу город похожим на дантовский ад.

Впечатление это усиливалось красным ореолом вокруг сигнального огня на крыше одного из небоскребов.

Над озером разносился истошный рев бакенов, где-то вопила сирена локомотива. Автомобили и автобусы, уткнувшись бампером в бампер, непрерывным потоком медленно двигались из города. На железнодорожных станциях путевые бригады выбивались из сил, отгоняя товарные составы и подавая пассажирские вагоны. Два из городских вокзалов подверглись нападению клона и вышли из строя.

Аэродром Мидуэй продолжал еще принимать и выпускать в воздух самолеты. Надвигающийся туман грозил закрыть аэродром, и самолеты уже кружили над озером, готовясь взять курс на другие города.

В 13 часов 10 минут Пит Лоренц делал круг перед посадкой. Город под самолетом был покрыт туманом, лишь кое-где видны были слабо светящиеся пятна зарева. Дождь хлестал по самолету, бил по ветровому стеклу кабины. Пит внимательно прислушивался к тому, что говорил диспетчер посадки, автоматически выполняя все указания для слепого полета, пока самолет не снизился до высоты пятьсот футов и он не увидел огни посадочной полосы. Самолет снижался с большей, чем следовало, скоростью. «Посадка будет не из приятных», — подумал он, но пренебрег этим. Ему хотелось поскорее приземлиться, взять новую партию пассажиров и взлететь.

Он подрулил к стоянке самолета и услышал, как аэродромная команда со стуком опустила трап на фюзеляж самолета. Пит открыл дверь. Стюардесс с ним не было. Им было приказано оставить самолет в Милуоки. Не было и второго пилота. Правда, такого приказа он не получал и просто не явился к вылету, но Пита это уже не беспокоило. Для него это значило, что самолет может взять лишних три человека.

Во время посадки пассажиров, за которой он наблюдал, в лицо ему бил холодными струями дождь. Пит проверил, чтобы у всех были застегнуты привязные ремни, а потом дал знак впустить еще нескольких пассажиров. Так как никто не брал с собой багажа, он мог рассчитывать поднять дополнительный вес. Правда, пассажирам будет тесновато, но зато они окажутся вне города. Он все внимание сосредоточил на том, чтобы самолет был полностью загружен этими промокшими несчастными людьми, имевшими жалкий вид. Некоторые из них что-то говорили, другие плакали, третьи молились. В самолет вошел мужчина, сопровождаемый шестью малышами. Внезапно он бросился из самолета, крикнув что-то через плечо. Пит не успел удержать его. Трое детей плакали. Пит взял на руки самого младшего и отнес к себе в кабину, усадив на место второго пилота. Вернувшись к входной двери, он поднял один палец. Это значило, что он может взять еще одного пассажира. По трапу поднялась молодая женщина. С нее струилась ручьями вода, но она, кажется, этого не замечала. Пит усадил ее на место, где до этого сидел ребенок, привязал ремнями. Его самолет был полностью загружен. Даже перегружен.

13 ЧАСОВ 15 МИНУТ

Марк потер лицо руками и оперся спиной о дверь. К нему подошел мэр Слаттери.

— А у вас, доктор, талант заваривать кашу. Ну а теперь нельзя ли попросить объяснить, как обстоит дело с вашей собственной работой? Какого дьявола вы не выяснили, при помощи чего можно разделаться с этой тварью?

Усталость Марка как рукой сняло.

— Я знаю средство, которое убивает это вещество. Его убивает раствор йода. Но какой прок от моего знания?

— То есть вы хотите сказать, что знаете, при помощи какого средства можно разделаться с этой тварью, и вместе с тем спокойноенько подпираете эту чертову дверь? Что с вами, доктор? Что вам для этого нужно?

— Очень много йода и воды, а также йодистого калия. Нужны средства для разбрызгивания раствора, нужны люди, которые возьмутся за эту работу и которые бы мне помогли...

— Я знаю, кто вам нужен, — сказал мэр, — вам для этой работы нужны люди из противопожарного управления, самые смелые и самые квалифицированные специалисты своего дела во всем городе. Где находятся эти ваши препараты?

— Они имеются на складах химических веществ, там может быть и готовый раствор. Ведь речь идет просто о йоде. И все, что нужно делать, — это разбрызгивать раствор йода.

Мэр быстро отошел от Марка и вышел в другую комнату к телефону. Его попытки дозвониться оказались безуспешными, линии были заняты, и ему не удалось дозвониться даже до телефонистки. Тогда мэр кинулся к одному из одетых в штатское, взял у него радиопередатчик и вызвал начальника противопожарной службы по радио. Очень подробно мэр объяснил ему, что необходимо сделать, назвал того, кому поручено осуществлять операцию, и уточнил место встречи. Повернувшись к Марку, он сказал:

— Начальник пожарной службы встретит вас на улице перед домом в пяти минутах ходьбы отсюда. Я даю вам полномочия от моего имени рассказать ему подробности предстоящей операции. За дело.

Поколебавшись, Марк протянул ему руку. Мэр пожал ее.

Выйдя на улицу, Марк и Гарри увидели, что уличное движение почти прекратилось. По тротуарам двигался непрерывный поток пешеходов, они торопились как могли, некоторые даже тащили набитые чемоданы.

Вдруг раздался пронзительный вой сирены, и из-за угла выехал ярко-красный автомобиль. Когда он подъехал, люди бросились на мостовую. Машина остановилась около Марка и Гарри. Марк подошел к кабине и представился.

— Забирайтесь сюда, — сказал ему краснолицый мужчина с заднего сиденья, — и, пожалуйста, снова растолкуйте мне, что вам потребуется. Мэр ничего толком не мог сказать.

— Раствор йода, — ответил ему Марк. — Столько его,

сколько можно раздобыть, и средства для его разбрызгивания.

— У нас есть ручные распылители, ранцевые, у нас есть танкетка-распылитель, есть мощные автомашины-распылители. Какие вам подойдут?

— Нужны будут все сразу. Вы знаете, где достать йод?

— Да. Мы уже договорились с Гаверс кемикалс, Цинамид, Дюпоном, Монсанто, Патон кемикалс, со всеми фирмами. Самые большие запасы у Патон кемикалс. Сейчас я скажу моим ребятам, чтобы они трогались на заправку наших машин.

Начальник взял микрофон и отдал несколько коротких приказаний.

— Как по-вашему, доктор, откуда нам следует начать? Мои ребята съедутся туда.

Марк пожал плечами.

— Насколько я понимаю, это не имеет значения. Наверное, оттуда, где положение хуже всего?

Начальник пожарных снова взялся за микрофон. Состоялся разговор с управлением противопожарной службы и полицейским управлением. Марк слышал все, что говорилось, но ему трудно было понять жаргонный язык радиоразговоров.

— Все они говорят, — сказал наконец начальник пожарных, — что хуже всего дело обстоит в районе Восемнадцатой и Стэйт-стрит. Там эта тварь проникла даже в метро. У вас есть возражения против того, чтобы мы начали именно оттуда?

— Пусть будет так. Мне кажется, это именно тот район, где она появилась в первый раз. Давайте начнем оттуда.

Даже вой пожарной сирены мало помогал, чтобы расчистить путь для движения вперед. И чем ближе они подъезжали к району Восемнадцатой и Стэйт-стрит, тем гуще становился поток людей на улицах. Они повернули на Куллертон. Вдоль улицы стояли брошенные автомашины, некоторые из них заехали прямо на тротуар. Витрины были разбиты, но толпа здесь была пореже. Несколько человек медленно двигались вдоль улицы, заглядывая в витрины, или крались вдоль стен.

— Чертовы мародеры, — пробормотал пожарный, вытаскивая здоровенный пистолет из кармана заднего сиденья.

Позади них на улицу вылетела пожарная машина, оглашая окрестности воем своей сирены. Начальник вышел из машины, держа в руках пистолет, и просигналил второй машине, чтобы она стала рядом. Футах в ста впереди раздались крики и стоны. Они неслись из входа в разрушенный магазин, куда забралось трое мародеров. Сейчас они яростно отбивались от клона, который напал на них, когда они копались в разбитой витрине. Марк, Генри и начальник пожарных повернулись на крики и увидели густой слой клона, медленно вытекавший из магазина на тротуар. Начальник повернулся к водителю второй машины.

— Ты привез раствор йода?

— Да, начальник. Мы заправили в цистерну пять тысяч

галлонов раствора, как вы сказали. Хотите попробовать здесь? Похоже, что нам незачем ехать еще куда-нибудь.

— Пожалуй, ты прав. Заводи машину и разворачивай рунав в направлении этого магазина. Посмотрим, что можно сделать с этой штукой, ползущей по тротуару. А вот доктор скажет тебе, как надо это сделать. Доктор, мне кажется, что брандспойт надо отрегулировать так, чтобы он давал не сплошную струю, а мелкие брызги. Что вы на это скажете?

Марк молча кивнул, осторожно двигаясь в направлении клона. Следом за ним с ножом в руках шел Гарри. Четверо пожарных с машины-цистерны разматывали шланг следом за ними.

— Установите брандспойт, — сказал Марк, — на углу дома. Тут мы сможем отхватить большой кусок этой массы, не дать ей скрыться в сточной решетке и уничтожить на месте. Хорошо?

— Все будет, как вы сказали, доктор. Вы командуете.

Пожарный поколдовал над брандспойтом, пододвинулся поближе к краю дома, обернулся и крикнул:

— Порядок, Чарли. Включай!

Огромное облако пурпурных брызг ударило из брандспойта и поплыло над толстым слоем клона, растекавшимся по тротуару. Струя брызг била метров на двадцать с лишним, медленно оседая на поверхность клона, захватывая часть улицы. Облако продолжало оседать и наконец коснулось пульсирующей поверхности массы клона.

Вся растекающаяся масса клона, на которую опустился распыленный раствор йода, как-то вдруг опала и поползла вбок, словно вода. Марк и Гарри, уже знакомые со способностью клона вести себя неожиданным образом, прыгнули на капот стоящего поблизости автомобиля и успели избежать прикосновения к клону. Но брандспойтчик и трое других пожарных этого не успели. Клон сперва коснулся их ног, а потом мгновенно поднялся до колен. Слой клона был тонкий, и все четверо смогли пробежать несколько шагов. Но вот их движения стали замедленными, они остановились и стали бить ногами по слою клона.

— Облейте себя раствором, — закричал им Гарри, — скорее облейте себя!

Брандспойтчик двадцать лет прослужил пожарным, он привык хладнокровно и спокойно действовать в любых обстоятельствах. И тут он остался верен привычке. Всех троих покрыло густое облако раствора йода, когда он направил струю брызг на свои ноги и ноги товарищей. Облако кипело вокруг них, а затем струя ударила в сторону автомобиля, у которого спрятались Марк и Гарри.

Облако йодного тумана стало рассеиваться вокруг трех пожарных, и через некоторое время их уже можно было различить. Они сидели на земле, а вокруг них виднелась сморщившаяся масса коричневого цвета. Брандспойтчик продолжал, чихая и кашляя от паров йода, поливать все вокруг раствором. К нему на помощь подоспели двое других пожарных и стали помогать ему направлять струю жидкости.

Нижняя часть ног троих пожарных уже не могла выдержать веса их тел. Их нижние конечности исчезли не полностью, но большая часть мягких тканей уже не существовала. Но вокруг них клон погиб.

— Дайте мне двух человек в помощь! — крикнул брандспойщик через плечо. — Я разделюсь с этой штукой, но и вы смотрите по сторонам.

К нему уже спешила подмога. Одни подхватили брандспойт и начали продвигаться к клону, другие подняли трех пострадавших и понесли их к автомашине.

Тонкие пленки клона сморщивались при соприкосновении с раствором йода, и пожарные двигались все дальше и дальше, прокладывая себе путь через его массу. Клон начал отступать перед ними. На помощь пожарным пришли Марк с Гарри, и общими усилиями они направили струю жидкости в другую сторону, чтобы можно было выяснить результаты их работы.

— Нам нужно добить всю эту массу, что скопилась на улице, — сказал Марк, — но я боюсь, что она может куда-нибудь ускользнуть. Посмотри, нет ли у нее какой-нибудь лазейки?

Гарри показал на решетку для стока дождевой воды у тротуара.

— Мне кажется, оно может уползти вон туда, — сказал он.

— Направьте сильную струю йода на эту решетку, — предложил Марк. — Тогда она туда уже не сунется. Может быть, есть еще места, куда она может двинуться?

Но никто не мог подсказать ничего нового. Пожарный направил брандспойт на водосливный колодец и дал по нему мощную струю.

— Прекрасно, — сказал Марк. — Теперь поливайте эту массу, но будьте осторожны. Если она двинется в нашем направлении, все должны взобраться на автомашину.

Снова взвилось облако йодного раствора и стало медленно оседать на толстый слой клона. Клон дернулся и начал растекаться тонкими ручьями, но кругом наткнулся на раствор. Он перестал дергаться, и верхний его слой приобрел густо-коричневый цвет. Неожиданно одним рывком вся огромная масса его вещества устремилась к центру, собираясь воедино на проезжей части улицы. Здесь клон образовал нечто вроде огромного бугра почти круглой формы футов двадцати в диаметре и пяти высотой.

— Вот дьявол! — воскликнул пожарный-брандспойщик.

Раствор йода скапливался на вершине бугра, а затем стекал по его краям на асфальт, затекал в трещины вещества, образовавшиеся на коричневой омертвевшей ткани.

— Взгляните-ка! — сказал Марк. — Это вещество спадает под слоем погибшей ткани. Так нам понадобится неделя, чтобы пропитать весь слой и добраться до центра. Гарри, а ну-ка принеси кусок стекла.

Гарри подобрал большой кусок разбитого витринного стекла и осторожным ударом погрузил его острый конец в бугристую поверхность массы клона. Стекло прошло сквозь

верхний слой, погрузилось внутрь, тем самым дав возможность раствору йода проникнуть внутрь. Раствор убивал на своем пути ткань клона, а стекло уходило все глубже и глубже.

— Облейте тонкой струей стекло, — сказал Марк пожарному.

Скоро там, где стекло вошло в массу клона, зияла круглая дыра, стенки которой состояли из мертвой ткани.

— Ну вот мы и нашли средство, как прикончить эту тварь, — произнес Марк. — Выключите брандспойт и пойдите со мной.

Он подобрал на улице тонкую полосу алюминия, подошел к краю груды клона и принялся с ее помощью ворошить массу. По мере того как он разгребал верхний рыхлый слой мертвой ткани, раствор йода стекал в глубь бугра и соприкасался с живой тканью. Новые порции раствора то и дело окатывали бугор.

— И все-таки, — покачал головой Марк, — это слишком медленно. Раствор убивает его, но очень медленно. Нам нужно что-то придумать, чтобы раствор проникал вглубь сквозь уже убитую ткань. Может быть, окажется какое-нибудь смазывающее средство.

Никто не успел ему ответить. Раздался грохот грозового разряда. Все посмотрели на небо. Оно все было покрыто бурно несущимися облаками. Дождь обрушился потоком. Капли были огромные, и падали они так густо, что домов на другой стороне улицы не стало видно. Через десять секунд по улице потекла река. Капли дождя, барабаня по рыхлой помертвевшей поверхности глыбы клона, производили странный глуховатый звук. Они быстро смыли с него раствор йода, и стало видно, что поверхность клона снова начала пульсировать и вздыматься. Пожарный с брандспойтом обдал клон струей жидкости. Клон сжался, отодвинулся, но, как только дождь смыл раствор, клон снова пришел в движение.

— Под таким дождем у нас ничего не получится! — крикнул Марк. — Пойдемте в машину, но смотрите под ноги.

Очень осторожно они вернулись в машину начальника пожарной службы. К тому времени и другие машины с раствором йода подошли и стали рядом. Дрожая от холода, Марк и Гарри забрались в машину и стали совещаться.

— Не нравится мне этот дождь, — сказал начальник, — часть города на запад отсюда уже затоплена. А эта чертова тварь, — тут он кивнул в сторону клона, — по-видимому, закупорила все ливневые колодцы, как перед этим случилось с канализационной системой. Ведь даже сливные отверстия в метро закупорены. Там уже на два фута стоит вода, и уровень ее быстро поднимается. По сведениям метеостанции, нужно ждать очень продолжительного ливня. У нас и без того забот хватало, а тут еще дождь. Посмотрите-ка на эту штуку.

Слабо различимая сквозь завесу дождя гряда клона начала растекаться во все стороны, опадала, заполняя собой всю презжую часть улицы. Толстый его слой, уползший

обратно в разрушенный магазин, опять показался на улице и двинулся по тротуару.

— Может быть, нам лучше убраться отсюда, начальник, пока есть еще возможность? — спросил водитель машины.

— Подождите, — сказал Марк. — Видите, вода течет в направлении этой массы.

Он опустил ветровое стекло и крикнул брандспойтщику:

— Направьте струю раствора вдоль улицы так, чтобы он потек во всю ее ширину! Вместе с водой он потечет туда!

Пожарный кивнул в ответ, отрегулировал сопло, и струя раствора ударила сперва в одну, а потом в другую сторону улицы. Было видно, как потемневшая от йода вода потекла по направлению к клону, который тонким слоем уже покрыл всю улицу, поднявшись даже на тротуар. Где кончался растекающийся слой клона, не было видно. Сквозь пелену падающей воды люди видели, что темная от раствора вода и пульсирующая масса клона сближались. Вдруг край массы клона рванулся назад, подняв фонтан воды, и улица мгновенно превратилась в какой-то кошмар. Стараясь спастись от соприкосновения с раствором йода, клон начал выбрасывать во все стороны тонкие жгуты, вздыматься столбами. Там, где жидкость вошла в соприкосновение с клоном, начала появляться его отмирающая ткань. Тогда клон стал уплотняться, создавая что-то похожее на запруду. Вода в этом месте уже дошла до восьми дюймов глубины, сравнялась с тротуаром, а потом потекла по нему в стоящие вдоль улицы дома. А за образовавшимся барьером клон продолжал пульсировать и растекаться.

— Ну так вот, — сказал начальник, — ваша жидкость убивает это существо, но и оно уже научилось ему противостоять. Простите, одну минуту, — он повернулся к радиопередатчику.

— Мне кажется, мы можем брызнуть раствором по ту сторону плотины, которую оно сделало. Если туда лить раствор, то мы сумеем с ним покончить, — сказал Гарри Марку.

— Попробуем, — ответил Марк.

Он вышел из машины под дождь. Гарри последовал за ним. Через большую, как озеро, лужу они направились к брандспойтщику. С помощью двух других пожарных он перетянул шланг и брандспойт к краю запруды. А потом без колебаний шагнул прямо на омертвевший слой клона. Марк и Гарри отступили, но Гарри тут же наклонился, чтобы рассмотреть следы ног брандспойтщика, а потом посмотрел на Марка, пожал плечами и тоже наступил на этот слой. Через двадцать шагов начинался живой слой клона.

Брандспойтщик отрегулировал сопло, дал широкую струю вокруг живой ткани клона и тотчас же перекрыл раствор, чтобы посмотреть, что будет дальше. Результат был таким же, как и ранее, но на этот раз брандспойтщик выпустил раствор в виде густого тумана, который опустил на всю вздымающуюся поверхность клона, чтобы тем самым не дать ей возможности вскиннуться и создать новую плотину. Широким веером он направлял распыленный раствор на все

пространство проезжей части улицы, временами пуская густую струю в текущую по мостовой воду. Этот метод оказался удачным, и вся группа вскоре смогла продвинуться уже через толстый слой клона, убитый раствором. Они периодически поливали фасады домов, пускали струю жидкости в подъезды и витрины магазинов. Им удалось пройти метров сто вперед, когда внезапно подача раствора прекратилась.

На мгновение они замерли, словно ждали, что клон, почувствовав, что у них нет больше оружия, может внезапно атаковать их. Но вокруг все было покрыто раствором йода, и на какое-то время клон не мог к ним приблизиться. Они повернули обратно и, с трудом преодолевая потоки дождя, направились к машине, следовавшей за ними.

— У меня нет больше раствора. Нужна другая цистерна! — крикнул им водитель, опустив ветровое стекло.

К машине подошел начальник пожарных.

— Нам везут еще раствор, — сказал он. — Но в городе этих веществ осталось не так много. Другие машины израсходовали раствор гораздо быстрее, чем мы, и у них результат был хуже нашего. Эта штука покрывается коркой мертвой ткани, и дальше дело не идет. Мы уже выпустили несколько тонн раствора йода, который растекается поверх сливных колодцев и течет по улицам, но большая его часть все-таки каким-то образом уходит под землю в ливневые колодцы, хотя почти все они закрыты. Линии метро между станциями Федерал и Кермак наполняются водой, и мы не можем пробиться к центральной линии, чтобы направить туда йод.

Он развел руками.

— Вода поступает оттуда. Что нам нужно, так это группа водолазов, которые опустили бы туда с брандспойтом.

— Вам нужны легкие водолазы, — сказал Марк. — Но там нулевая видимость.

Начальник пожарных с удивлением взглянул на него.

— А вам знакомо это дело? — спросил он.

— Я в течение нескольких лет занимался легководолазным делом.

— Прошли подготовку?

— Обучался по программе водолазного дела, сдал экзамены. А что?

— У нас в управлении есть отдел спасательной службы на воде, — сказал начальник, задумчиво потирая подбородок. — Но я не могу просить их влезать в такое дело. Но если такой малый, как вы, возьмется руководить ими, то есть такой человек, который знает, что нужно делать там, может быть, тогда...

Он снова потер подбородок.

— Но, пожалуйста, — сказал Марк, — мне и раньше приходилось попадать во время погружений в чертовски трудные переделки, но никогда со мной не было ничего сравнимого с нынешней ситуацией. Ну нет, я туда не сунусь.

Они стояли под проливным дождем. Сквозь завесу дождя они видели, как на расстоянии метров ста от них дергался клон. Это были уже знакомые им пульсации и вспучивания, которые означали, что скоро клон перейдет в атаку.

— Нам, пожалуй, лучше уехать отсюда, — сказал начальник пожарных, — если раствор йода не будет туда доходить.

Он помолчал, а потом не без сожаления продолжал:

— И так по всему городу: мы уступаем, оставляя ему простор для разбоя. Если нам не удастся остановить его теперь...

Подошел пожарный.

— Раствор везде на исходе, — сказал он. — Цистерна, которая доставляла нам раствор, должна была использоваться половиной своего запаса для того, чтобы пробиться к нам. Она будет через пять минут. Это вещество распространяется быстрее, чем раньше. Ему, кажется, дождь идет на пользу. Есть угроза наводнения.

Начальник пожарных многозначительно посмотрел на Марка. Но тут вперед выступил Гарри.

— Послушайте, начальник! Не надо просить парня идти на это. Только представьте, что там творится!

— А я думаю о том, во что превратится наш город через час, если мы не предпримем каких-то мер. Если выдворить это вещество из метро, тогда, быть может, нам удастся спасти город. Какой там последний прогноз погоды, Чарли?

— В последний раз, когда я слушал радио, говорили, что ливень ожидается без перерыва в течение нескольких часов.

Начальник пожарных вздохнул и медленно отвернулся.

— Ладно, начальник, — сказал Марк. — У вас есть маски, полностью закрывающие лицо?

Пожарный быстро повернулся к нему.

— Черт возьми, конечно, есть. У нас есть абсолютно все и даже немного больше. Поведете ребят туда?

— Послушай, доктор, — вмешался Гарри, — ты знаешь, на что идешь?

— Нет, — покачал головой Марк, — я знаю, что я идиот, но я все же попробую себя на этом деле. Может быть, нам и удастся сделать что-нибудь полезное. Ты постоишь с моей страховочной веревкой?

Гарри утвердительно кивнул.

— Тогда поехали, — сказал начальник пожарных. — Я начну комплектовать группу.

Они снова все набились в машину. С радиопередатчиком что-то не ладилось, и понадобилось с полминуты, прежде чем начальник смог пробиться сквозь перегруженный разговором канал и передать сообщение о предстоящей встрече в назначенном месте.

Ехали медленно. Часто приходилось делать остановки и расширять себе путь с помощью раствора йода. Прошло двадцать пять минут, прежде чем они добрались до входа в метро. Но им пришлось ждать еще минут десять, пока прибыла другая машина с группой легких водолазов.

Начальник представил их Марку:

— Это Си Рикер, Боб Фултон, Чарли Клайн, Джо Рэйли, Эд Вольферт, Билл Хэйдинг, Чак Дантон. Ребята, перед вами доктор, который сумел найти способ уничтожить эту тварь. Он водолаз, и вам предстоит спуститься в центр тоннеля с небольшим шлангом. Есть у кого-нибудь соображения, как нам справиться с этой задачей и не потеряться, когда вы там будете?

— Мы можем спуститься, нащупывая путь, сперва по ступеням лестницы, придерживаясь поверхности стены, потом пересечь платформу и найти рельсы... — предложил Чарли Клайн. — А нет ли там проводов под током?

Начальник немедленно послал кого-то узнать, все ли линии энергопитания в метро отключены.

— Я часто пользовался этой станцией, — сказал Рэйли, — хорошо знаю, как она выглядит, и легко в ней ориентируюсь. Могу идти ведущим.

— А как мы будем за тобой двигаться при нулевой видимости? — спросил Си Рикер.

— Только на ощупь. Давайте одеваться и пошли. От того, что мы будем тянуть, лучше не будет. — Рэйли повернулся и начал выгружать из машины снаряжение.

Марк присоединился к нему и нашел костюм, который был ему впору, разделся и начал натягивать брюки.

— Нужно, чтобы нигде не было малейшей щели, открывающей кожу, — сказал он, обращаясь к водолазам. — Это вещество не трогает резину, поэтому костюмы из неопрепной пены будут вас защищать. Но тщательно следите за положением капюшона на шее сзади. Если ниже затылка капюшон закатается и эта штука коснется кожи, для вас все кончено.

— А как со стеклом, доктор?

— Не трогает. У меня в лаборатории я держал его в стеклянной банке в течение нескольких часов, и ничего не случилось. Оно не трогает стекло, сталь, хлопчатку, резину и... Пойдите. Эти тросы не годятся. — Марк указал на грудку нейлоновых тросов. — Эта скотина сожрет нейлон в одно мгновение. Может быть, есть хлопковая веревка или манильский трос?

Стали обшаривать все машины и наконец нашли бухту грязного манильского троса.

— Си, Фултон и Дантон, — сказал Рэйли, — пойдем вниз. Доктор и я будем идти впереди и держаться вплотную друг к другу. Вы же, ребята, возьмите баки с раствором, — он указал на ранцевые распылители, — и пойдете сразу за нами так, чтобы их можно было нам сразу передать или пустить в ход самим, если это понадобится. Сигнал будем подавать друг другу, надавливая на руку соседа. Кто будет держать страховочный конец?

— Я буду страховать доктора, — сказал Гарри.

— Может, вы поручите свой трос водолазу, доктор?

Марк отрицательно покачал головой.

— Все равно все страхующие будут стоять рядом и иметь возможность переговариваться.

Рэйли согласился и назначил несколько водолазов, чтобы

держат страховочные концы, с которыми пойдут ныряльщики. Они закончили подгонку снаряжения и проверили друг у друга все его детали, чтобы убедиться, что ни один участок кожи на шее не обнажен. Потом они подождали пожарных, чтобы они помогли им поднести снаряжение, и направились к ступеням входа в метро.

Уровень воды там дошел уже до половины лестницы. Они сложили все оборудование на площадке и молча глядели на воду. Вода была черной и неподвижной, на ее поверхности плавали масляные пятна и грязь, сигаретные окурки, обертка жевательной резинки, смятые газеты, запачканный носовой платок, мертвая крыса и множество другого мусора и сора, вымытого из метро.

Один из пожарных, несший снаряжение, произнес:

— В первый раз в жизни я благодарю бога, что он сделал меня обыкновенным рядовым пожарным и мне приходится просто взбираться по лестницам и бросаться в горящие здания.

15 ЧАСОВ РОВНО

При виде этой отвратительной воды Марк почувствовал, как его внутренности переворачиваются. Ему никогда не приходилось погружаться в подобную мерзость. А там где-то под ее поверхностью прятался клон. Ноги Марка подкашивались. Нет, ему не решиться на это. Легко было храбриться, будучи на улице, но теперь, когда перед ним была эта вода, скрывающая смерть, вот теперь это было трудно сделать.

— Никогда не думал, что настанет день, когда меня будет тошнить при виде воды, в которую нужно нырнуть, — сказал Си Рикер. — Ну, так что будем делать? Повернем обратно? Или мы все-таки нырнем и сделаем то, о чем сами и те, кто об этом узнает, будут долго рассказывать?

— Правильно, — ответил ему Фултон. — Это такое погружение, о котором потом можно брехать лет двадцать. Ну нет, черт возьми, такого случая нельзя упустить.

Они посмотрели друг на друга и на Марка.

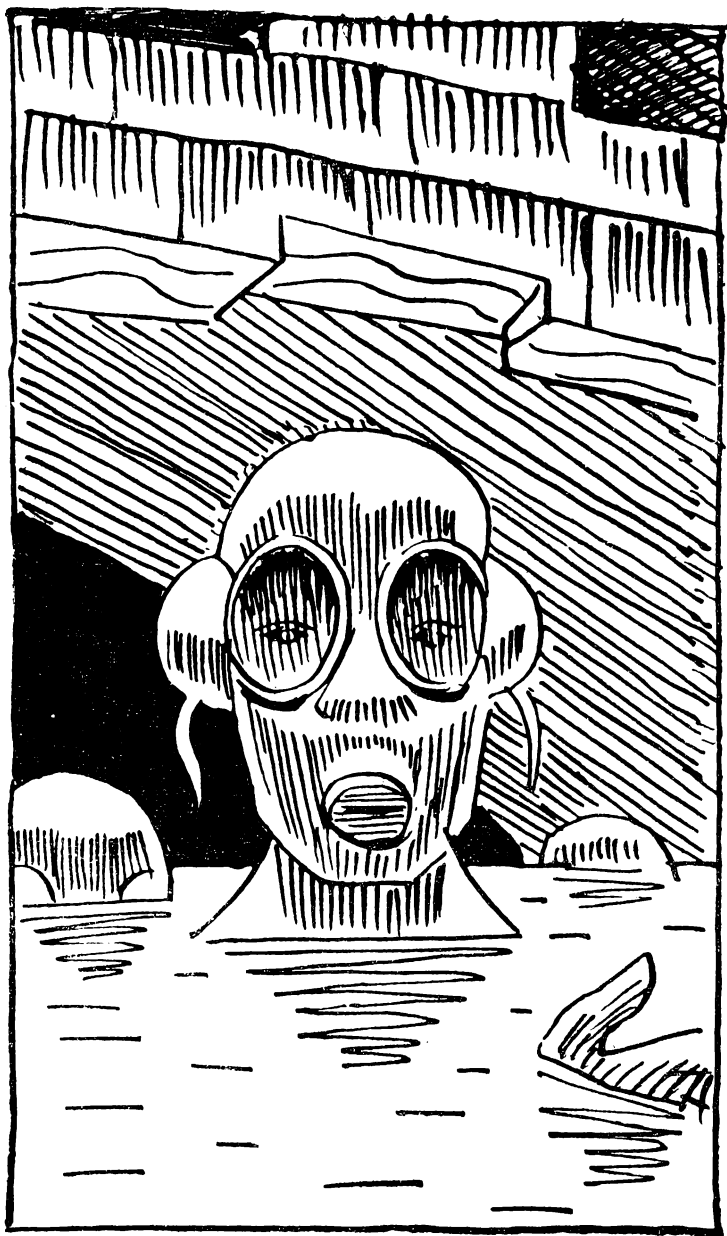
Марк оттолкнулся от стены. Он почувствовал, что страх прошел.

— А я, пожалуй, рад, что у меня за плечами семь лет учебы медицине. Она мне сейчас очень даже пригодится.

— Что верно, то верно, — подхватил Чарли Клайн. — Я два года проторчал в телевизионной школе, и правду сказать, ребята, я сейчас очень рад этому.

Они все обвязались вокруг пояса страховочными веревками, укрепили за спинами ранцы, привязали грузы и в последний раз проверили все элементы снаряжения и страховочные веревки. И наконец, все надели закрывающие лицо маски и произвели осмотр головного снаряжения, в особенности положения капюшона.

Рэйли вошел по грудь в воду. Марк стал прямо за ним. Все остальные заняли свои места в таком порядке, в каком

они будут двигаться под водой. Рэйли кивнул им и скрылся под водой.

Марк присел и тоже вошел в воду. Как только его голова оказалась под поверхностью, он перестал что-либо видеть. Он нагнулся, чтобы пощупать руками ступени лестницы, не зная при этом, как ему быть: закрыть ли глаза или держать их открытыми? По мере продвижения по лестнице он обнаружил, что, тараща глаза, чтобы разглядеть хоть проблеск света, он сам себе мешает сосредоточиться, тогда он зажмурился, и ему стало легче.

Они спустились по одной лестнице, сделали правый поворот и начали спускаться еще по одной лестнице. Когда они дошли до конца, пришлось ждать, чтобы убедиться, что все в сборе. Протянув руки, они ощупью проверили друг друга, и Марк почувствовал, что касающиеся его руки задерживались в позитиве несколько дольше, чем нужно. Ему самому было приятно на мгновение ощутить прикосновение следующих за ним людей. После этого они двинулись дальше.

Идти приходилось вдоль стены подземной платформы. По тому, что ему пришлось дважды уравнивать давление в ушах, Марк понял, что они погрузились уже на глубину около десяти метров.

Когда они вышли к краю платформы, пришлось сделать остановку, чтобы еще раз проверить положение всех участников группы.

Во время ожидания Марк включил свой фонарь и поднес его к самой маске. Он увидел смутное круглое пятно света и слабые очертания раскаленной нити. Увидеть это было приятно, и он почувствовал себя лучше, когда опустил фонарь и снова повесил его на пояс.

Переступив через край платформы, они опустились на рельсы. Повернув направо, группа двинулась вдоль рельсов. Марк очень удивился, что им пришлось продвинуться всего каких-то метров пятьдесят, когда они достигли места, где три тоннеля метро уходили в монолит скалы. Где-то здесь им должен был встретиться клон.

Через двадцать метров они снова остановились, чтобы проверить, все ли члены группы на месте. Рэйли был рядом, позади следовали трое других.

Они двинулись вперед, и Марк с минуты на минуту ждал, что где-то рядом с ними объявится клон. Страхочную веревку стало трудно тянуть за собой из-за того, что она петляла по поворотам, пройденным ими. Он чувствовал, что справа от него находится Рэйли, а трое других нажимали сзади на его ноги, затрудняя движения, необходимые для плавания. Он двигал ногами очень осторожно, стараясь обеспечить свое продвижение преимущественно за счет работы лодыжек. Они наконец прибыли на место.

Марк протянул руку назад и, взявшись за плечо Рикера, потянул его, давая знать, что нужен ранец с раствором йода. Вместе с ним пододвинулись остальные. Теперь все пять человек лежали друг на друге: двое внизу, трое наверху, а под ними были шпалы, а сбоку рельсы. Марк лежал непо-

движно, ощущая, как люди над ним возились с вентилями, подготавливая аппараты для пуска раствора йода. Справа он продолжал ощущать присутствие Рэйли, готовившего шланг, который ему передал Фултон. Марк чувствовал слабое течение воды, набегавшей вдоль спины к голове при ее движении по тоннелю. Рука водолаза, шарившая слева, дотронулась до запястья Марка, схватила его и приподняла немного вверх. Желая высвободить руку, Марк двинул ею чуть вниз. Пальцы его, одетые в резину, коснулись густой пульсирующей массы, которая немедленно стала обволакивать кисть. И хотя он ждал этого каждую минуту, тело сразу покрылось мурашками. Мышцы Марка конвульсивно сократились, и, охваченный слепым паническим страхом, он закричал в загубник. Его сдавленный крик достиг слуха остальных ныряльщиков. Марк выдернул свою руку и кинулся вверх. Его движение было таким резким, что он ударился о потолок. Только толстый слой пенорезины спас его от потери сознания.

Удар головой отрезвил Марка, и он повис под потолком тоннеля, часто дыша, расслабившись, чтобы взять под контроль мышцы и привести в порядок сознание. Он не знал, что стало с другими членами группы, но они должны были быть где-то ниже его. Марк взялся за свой страховочный конец, потом задержал дыхание и оттолкнулся от потолка, спускаясь вниз в темноту, вытянув руки прямо перед собой и на этот раз полностью готовый к тому, что они вот-вот погрузятся в массу клона. Но вместо этого он опустился на шпалы и сел на них в растерянности. А где же остальные? Но тут что-то прикоснулось к его левой ноге. Мышцы снова начали конвульсивно сокращаться, но он сумел взять себя в руки. Марк протянул руку, чтобы выяснить, какой предмет коснулся его ноги. Ухватившись за него, он понял, что это была человеческая рука в резиновой перчатке, тогда он облегченно вздохнул. Марк занял место рядом с водолазом. Он не мог узнать, кто это был, но было ясно, что рядом с ним есть еще один член их группы. Таким образом, их стало трое. Два других куда-то исчезли, потерялись в тоннеле.

Марк ощупал спины двух водолазов и обнаружил, что только у одного из них был ранцевый распылитель с раствором йода. Это значило, что один из них Рэйли. Марк снова стал обследовать ранцевый резервуар и обнаружил, что клапан открыт. Подставив палец к выходному отверстию сопла, Марк почувствовал напор струи раствора йода. Было приятно сознавать, что вода вокруг них насыщена йодом. Сознание этого окончательно вернуло Марку уверенность.

Он потрогал свою страховочную веревку. Она тянулась назад, указывая направление, откуда они прибыли. Он ощупал шпалы и сориентировался о направлении тоннеля. Легким движением он потянул Рэйли и второго водолаза вперед по тоннелю, держась между ними. Таким образом они прощупали весь тоннель в поисках пропавшего товарища. Внезапно Рэйли стал шарить, и Марк понял, что он что-то нашел. Тут он почувствовал руку на своей спине, потом

вторую, и стало ясно, что к ним присоединился второй водолаз. Рэйли повел их еще глубже в тоннель, и они тронулись за ним. Только тут Марку пришла в голову мысль о том, что в случае, если пропавший водолаз находится впереди них, то его страховочная веревка должна тянуться где-то под ними. Он дал сигнал группе остановиться и стал шарить вокруг себя по шпалам. Вскоре другие водолазы поняли его намерения, и почти тотчас же они наткнулись на веревку.

Водолаз слева от Марка — он решил, что это был Си Рикер, — взял его руку и положил ее на веревку, тянущуюся параллельно рельсам в том же направлении, в каком двигались они. Марк слегка потянул за нее, но она не поддавалась. Тогда он потянул за нее сильнее, но и это оказалось безрезультатным. Он начал двигаться вдоль веревки, в то же время проверяя, идут ли остальные водолазы за ним. Метра через три он наткнулся на ноги водолаза, а потом обнаружил все его тело. Марк ощупал шею, головы не было, и наткнулся на прочную стену, тянущуюся и вправо и влево. Он стал терять стену. Внутри она была эластичной, а внешняя сторона крошилась. Марк даже чувствовал, как ее поверхность крошится под его рукой, и понял, из чего она состоит. Весь тоннель был плотно закрыт массой клона, но наружная его поверхность состояла из мертвой ткани, убитой раствором йода. Клон себя защищал мертвой тканью, и йод не мог до него добраться.

В ярости Марк отвел кулак и что есть силы ударил по стене. Кулак погрузился в поверхность, разрушив живую ткань клона, но ткань становилась твердой, как только йод убивал ее. Так стена снова восстановилась, и Марк отодвинулся немного назад.

Руки других водолазов ощупали его, а потом и пятого члена их группы. Четвертый водолаз взял мертвого за плечи и попытался оттащить тело. Но только согласованными усилиями всех четырех водолазов, упершихся ногами в стену из клона, они наконец сумели оторвать его.

Марк дотянулся до своей страховочной веревки и три раза сильно за нее дернул. И тут же он почувствовал, что веревка, закрепленная вокруг его кисти, натянулась. Гарри начал выбирать ее. Вытянув руку, Марк убедился, что остальные четверо тоже получили сигнал выходить. Так они и двигались по темному тоннелю, вытянув вперед руки, чтобы не удариться обо что-нибудь. Следуя за всеми поворотами страховочных веревок, они поднялись над платформой, пересекли ее и подплыли к началу ступеней.

Марк начал дышать мелкими и частыми вздохами. По ступеням он полз на животе и слышал, как грузы, прикрепленные к поясу, ударялись о каждую из ступеней. Он даже не почувствовал, что его голова уже оказалась на поверхности, до тех пор, пока не услышал голос Гарри, сказавшего:

— Эй, доктор, открывай глаза!

Свет был ослепляющим даже сквозь заляпанную грязью и маслом маску. Он сдернул ее с головы, встал и поднялся

по ступеням, чтобы выйти из этой отвратительной воды. И тут же его вырвало.

По ступеням, разбрызгивая воду, поднимались трое водолазов, четвертый плавал в воде.

— Что там с вами стряслось? — спросил начальник пожарных. — Вода продолжает подниматься. Вам не удалось убить эту тварь?

Все еще глядя на плавающего в воде водолаза, Марк отрицательно покачал головой.

— Эта штука закрывает собой весь проем тоннеля от дна до потолка, — сказал он. — Оно прикрывлось пробкой из отмершей ткани, и раствор йода не может проникнуть дальше. Точно так, как было на улице. Кто это? — указал он на плавающее тело.

Они подтянули тело без головы. Только посмотрев на оставшихся в живых, можно было определить, кто же погиб.

— Это Чак Дантон, — сказал начальник и отвернулся.

— Давайте трогаться отсюда, — снова заговорил начальник. — Теперь никто не скажет, что мы не попробовали сделать этого.

Они все вышли на воздух под проливной дождь.

На верхней ступени начальник остановился и оглянулся вокруг. Клон был повсюду: на улицах, полз по стенам домов, забирался между зданиями, выползал на крыши.

— Ну, мне кажется, дело подходит к концу. Эта тварь укрепилась под городом. Она расползается очень быстро, теперь уже повсюду. Нам уже не удастся поддерживать связь со всеми нашими радиоточками. Да, — он повернулся в сторону Марка, — пока вы были там, под водой, эта тварь проникла на радиостанцию, когда перед микрофоном выступал комиссар Соренсен. Он не стал обращать на это внимания, продолжал говорить радиослушателям, что надо делать, чтобы избежать гибели, что нужно немедленно покидать город. По тому, что вместе с его голосом слышались вопли и крики других людей, находившихся с ним в студии, можно было судить, что тварь уже была там, но он продолжал говорить, словно бы это была воскресная передача. Потом в его голосе послышались какие-то странные нотки, он изменился, но продолжал говорить. Потом поперхнулся, будто ему кто-то нанес удар под ложечку, прочистил голос, попытался что-то сказать, но уже не смог. И все было кончено.

Начальник покачал головой.

— Он сделал много хорошего, этот парень. Никогда не думал, что он способен так умереть. Умирая сам, успокаивал других. Это можно было почувствовать, даже стоя здесь.

Он вздохнул и отвернулся.

— Ну что ж, поехали. Нужно выбраться из города, пока есть еще возможность. У нас хватит этого раствора, чтобы прсбиться?

Марк и Гарри переглянулись. Очень тихо Марк произнес:

— Поезжай с ними, Гарри. Мне надо вернуться в больницу. Там ведь Эди. Надо ее забрать. И не спорь со мной, пожалуйста. Поезжай с ними.

Гарри рассмеялся.

— Пошли вдвоем, доктор, — сказал он и поднял свой нож.

Марк пожал плечами. Они взяли кое-что из снаряжения, попрощались с пожарными и пошли вниз по улице под дождем.

15 ЧАСОВ 05 МИНУТ

Ирэн Аппель закончила передачу своего репортажа и некоторое время сидела неподвижно. Все внутри у нее одревенело, и она больше была не в состоянии ощущать страх или чему-либо удивляться. Все, что было теперь напечатано на листках бумаги, она зачитывала ровным, бесцветным голосом.

Баз коснулся ее руки. Она поднялась и прошла с ним в комнату редакции последних известий, где уже собрались остальные. Ее глаза перебегали с предмета на предмет, и до сознания медленно доходило, что она находится перед огромным окном, выходящим на четыре квартала, занятых зданиями Архивного управления, стоящих гораздо ниже.

И все это произошло всего в четырех кварталах отсюда. И говорят, что это распространяется час от часу... объявляясь без предупреждения за милю от того места, где его только что видели, не давая своим жертвам подготовиться, не оставляя им времени, чтобы спастись.

— Как же оно велико по площади? — произнесла она вслух.

— Сейчас уже более десяти миль, — ответил ей кто-то. Это трудно было себе представить. Организм размером в десять миль...

— Вы слышали, о чем тут говорилось? — спросил ее Баз.

— Не имеет значения, — покачала она головой. — Просто скажите, что я должна делать. И я сделаю это.

Баз дотронулся до ее щеки своими огромными пальцами, которые неожиданно оказались очень нежными.

— Я знаю это, малыш, — сказал он. — Вот каков план. Мы все покидаем здание. Перебираемся на вертолеты, с которых будет вестись непрерывная радиопередача о событиях. Будем летать на высоте тридцати тысяч футов до тех пор, пока уже нечего будет передавать. Тебе придется лететь с Мори Купером и вести передачи для частей Национальной гвардии. Вы не должны спускаться ниже пятидесяти футов к этой заразе и при первом признаке ее появления подниматься выше. Поняла?

Марк и Гарри Шварц пробирались обратно к городской больнице. Губы Марка были плотно сжаты, а кисти его рук побелели — с такой силой он вцепился в баранку руля. Если раньше паника вспыхивала в городе очагами, то сейчас он был весь охвачен ею. Марк едва обращал внимание на толпы людей, мчавшихся с вытаращенными глазами, или на

автомобили, налезавшие друг на друга. Он почти физически ощущал, что клон сейчас находится в метро, в канале, под улицами, по которым он проезжал. Он сказал репортерам, что единственным способом спасения сейчас является авиация и ему очень хотелось оказаться среди тех, кто воспользуется ею и выберется. Но прежде он должен взять Эди, а уж потом они присоединятся к толпам, которые покидают город. Авиация будет распылять раствор йода и тем самым изолирует клон, а потом задавит раствором или оставит медленно погибать от недостатка питания. А пока все, что можно было сделать, — это уехать отсюда, и как можно скорее. Марк выбирал для движения боковые улицы, так как знал, что все основные магистрали плотно забиты машинами как движущимися, так и брошенными и разбитыми.

Когда они подъехали к району, где впервые объявился клон, они увидели, что развалин там стало гораздо больше. В некоторых зданиях продолжался пожар, в других огонь, прибитый дождем, слабо тлел. И только тогда Марк вздохнул свободно, когда увидел здание городской больницы.

Но что-то изменилось, и Марк почувствовал это, как только вышел из машины, которую поставил у запасного выхода. Больница была пуста, так он подумал вначале. Потом ему пришла мысль, что ее эвакуировали.

Над их головами послышался грохот двигателей вертолета, и на уже потемневшем небе обозначился темный силуэт машины. Марк понял, что эвакуация идет полным ходом, и двинулся по направлению к лифту. Но Гарри остановил его. Марк проследил за направлением его пальца и увидел зеленоватую пленку, покрывавшую стену и часть двери лифта.

Теперь клон изменил тактику. Он не расходовал энергии на поиски пищи больше, чем это было необходимо. Вместо того чтобы двигаться всей массой, он теперь вытягивал длинные тонкие нити, которые осуществляли поиск. Узкая лента клона тянулась вдоль всего вестибюля, при этом она обшаривала всю поверхность пола.

Марк повернулся в сторону лестницы. Она была свободна, но, поднявшись на один пролет, они оба остановились. Поперек дверного проема лестничного колодца виднелась еще одна лента зеленого вещества. Но сама лестница была свободна. На четвертом этаже они снова остановились. Гарри тяжело дышал. Марк словно оцепенел. Ни на одном из этажей, которые они прошли, не было слышно ни одного звука. Поперек прохода на лестничную площадку тянулась лента клона.

— Черт возьми, доктор, что будем делать? — спросил Гарри. — Оно же тянется через всю площадку.

— Какие у тебя надеты носки? — спросил Марк, снимая ботинки.

— Хлопчатобумажные, — ответил заинтригованный Гарри.

— Тогда снимай ботинки. Эта тварь не трогает хлопчатку. Заправь брюки в носки, как у меня...

Гарри начал быстро переобуваться, а потом они туго перевязали манжеты брюк шнурками от ботинок.

— Ты сперва постой здесь и посмотри, — сказал Марк. — Я еще не знаю, насколько эта тварь чувствительна к вибрации и к теплу, излучаемому человеческим телом.

Гарри открыл было рот, чтобы возразить, но, прежде чем он произнес хоть слово, Марк двинулся вперед и, поколебавшись, переступил через ленту клона. Немедленно от основной ленты отделилась тоненькая нить. Эта нить пододвинулась к обуви в хлопчатобумажные носки ноге. Марк не шевельнулся, и она двинулась вверх, изгибаясь, скручиваясь, перемещаясь то влево, то вправо, поднимаясь все выше и выше по хлопчатобумажным рабочим брюкам, а потом сползла вниз. Марк вздохнул. Тоненькая нить снова вернулась и слилась с основной лентой клона. Она вытянулась еще на несколько сантиметров и снова успокоилась.

— Порядок, Гарри. Тихонько делай то же самое. Старайся как можно меньше производить шума и не двигайся, если она дотронется до тебя.

У Гарри был затравленный вид, когда он взглянул на тающий в себе смерть барьер, отделявший его от Марка. Марк видел, как движутся его пальцы, и понял, что он складывает их крестом. После этого Гарри шагнул через ленту клона. И снова вытянулась ниточка и обследовала его ногу. Но на этот раз она не стала подниматься, потому что ей уже было ясно, что это не то, что ей нужно. Как только ниточка сползла с ноги Гарри, они двинулись по широкому коридору, стараясь ступать возможно тише. Дважды они видели, как появились тонкие нити. Одна из них промахнулась и не коснулась их вовсе, покачалась назад и вперед с секунду-другую и вернулась обратно. Вторая вползла по ноге Марка до его пояса. Марк расстегнул кожаный пояс и освободил его от петель. Ниточка добралась до его рубашки, начала опоясывать его талию, и тут он вдруг, холодея, подумал о том, что она может проникнуть между двумя полами рубашки, в том месте, где она застегивается. Зеленоватая полоска клона была уже в двух дюймах от пуговиц, когда остановилась, изменила направление, а потом спустилась вниз и втянулась в основную ленту вещества.

— С тобой все в порядке? — спросил Марк бледного Гарри. Он не хотел, чтобы Гарри свалился без сознания. Тот в ответ только кивнул.

— Опусть голову и сосчитай до пяти, — приказал ему Марк. Гарри повиновался, и, когда он снова поднял голову, на лице его уже не было той мертвенной бледности.

Южное крыло здания делало поворот под прямым углом. Детское отделение было отделено от остального помещения стеклянными дверями. Крики слышались оттуда. Их почти заглушал непрекращающийся гул двигателей вертолета, зависшего над зданием. Поперек входа в детское отделение, блокировав его, лежала полоска клона.

Насколько Марк мог разглядеть, клон еще не проник в южное крыло. Марк стал двигаться к двери, но внезапно резко остановился. Клон был и внутри. Он лежал ковром перед тремя закрытыми дверьми в глубине коридора дет-

ского отделения, и двери тоже были покрыты слоем клона. Двигаясь быстро, но осторожно, Марк наступил на ленту клона, охранявшую вход в южное крыло здания, и, прежде чем ниточка-разведчик направилась к нему, он стремительно проскочил расстояние в десять или двенадцать футов в глубину вестибюля.

— Подожди минуту, Гарри, — крикнул он другу, — и беги сюда!

Он вошел в амбулаторное отделение, где была аптека детского отделения. По-видимому, все запасы йода уже были изъяты. Но он неожиданно обнаружил литровую бутылку йодного раствора, в ней было две трети жидкости. С лихорадочной поспешностью он опорожнил флакон для распыления жидкости и влил туда раствор йода. В амбулаторию влетел Гарри.

— Эта мерзость движется за нами, доктор, я, наверное, побеспокоил ее больше, чем ты.

— Ладно. Забери как можно больше спирта, который найдешь здесь, и перелей его во флакон для распыления.

Он положил флакон с раствором йода в карман и вышел в дверь амбулатории как раз вовремя, чтобы увидеть, что росток ткани клона движется к ним. Как только он приблизился, Марк брызнул на него йодом. Клон отпрянул, словно его ошпарили кипятком. Гарри тем временем переливал спирт в флаконы для разбрызгивания жидкостей, обнаруженные им в аптеке. Все его карманы были забиты ими. Он подошел к Марку, и они стали молча наблюдать за поведением клона.

Клон дотронулся до высыхающего слоя йодного раствора и отпрянул назад. На расстоянии фута от основной массы отделился другой росток, проделал то же самое и тоже отодвинулся от черты. Клон попытался пересечь черту йода в двух футах над полом, потом в трех, а потом уже у самого потолка. Он прополз поперек потолка, выбрасывая тонкие, как волос, нити, которые ощупывали черту йодного раствора, но каждый раз отдергивая их при соприкосновении с жидкостью. Так он прополз вдоль всей линии.

— Ну, кажется, это ему не преодолеть, доктор, — произнес Гарри еле слышно.

Марк поднял бутылку с раствором и посмотрел через нее на свет. В ней осталась всего половина. Он промолчал. Они направились в глубь вестибюля, где двери закупорил большой по размерам участок клона.

— Ты: что, снова хочешь обрызгать его раствором йода? — спросил Гарри.

— Нет, его здесь слишком много. На этот раз мы воспользуемся спиртом, после того как я создам заграждение.

Марк провел защитную линию, а затем сказал Гарри, что бы тот вылил побольше спирта на слой клона.

— А потом мы его подожжем спичкой, — сказал он с угрозой.

— Но ведь его не берет огонь, — возразил Гарри, разбрызгивая спирт.

На клон спирт не произвел никакого впечатления. Жид-

кость собиралась в углублениях его поверхности, кое-где стекала на пол.

— Я хочу заставить его отступить, чтобы нам расчистить пол возле одной из дверей, — ответил Марк.

Гарри зажег спичку и бросил ее на зеленоватую массу.

Когда пламя вспыхнуло, клон дернулся и отпрянул, стараясь избавиться от жгучего пламени. Спирт горел синеватым пламенем, но недолго и погас. Резкий, едкий запах вызвал слезы у Марка и Гарри, в их горле першило. Они отогнали клон на три фута, после чего Марк провел линию йодным раствором, и они смогли подойти к двери. Марк постучал в нее.

Она чуть приоткрылась, и они с трудом в нее протиснулись. Ее нельзя было открыть больше из-за того, что все помещение было плотно забито людьми. Там были три большие комнаты, построенные с таким расчетом, чтобы их можно было, убрав перегородки, соединять в одно помещение. Сейчас так и было сделано. Марк лихорадочно осматривался, ища Эди, но ее там не было видно.

Человек в белом халате лет сорока, с загорелым лицом протиснулся к Марку. Это был доктор Алмквист. Как он сказал, ему было поручено техническое осуществление всей операции. Где мисс Хэмпстед? Он не имеет ни малейшего представления. Он вообще не знает, кто где находится. Им говорили, что эвакуация закончится в час тридцать самое позднее. После назначенного времени прошло два часа, а ведь и на других этажах есть люди, сидящие в осаде.

— Как вам удается держаться? — спросил Сарк.

— По внутренней связи была передана инструкция в случае появления этой твари баррикадировать двери. Они металлические, как вы знаете, а все щели законопачивать простынями или еще какими-либо другими материалами из хлопка, пропитанными раствором йода.

— Чего они не сказали, — продолжал он, — так это, как мы должны выбраться из забаррикадированных комнат, а также, что надо сделать для того, чтобы выйти на крышу и быть поднятыми на вертолетах, что мы должны делать, когда здание будет разваливаться на куски. Наверное, сидеть и ждать. Но вы-то ведь прошли? Может быть, эта чертовщина скрылась?

Марк коротко объяснил ему все, как было. Он только не сказал, что крики из детского отделения были единственными, которые слышались в здании. Он оглядел помещение, в котором было человек семьдесят пять или восемьдесят, и спросил:

— Сколько здесь больных?

— Гольшинство. Мы первыми подняли на крышу лежачих, потом была очередь тех, которые передвигались на колясках. Когда с этим покончили, было опасно дожидаться на крыше, поэтому мы разбрелись по разным отделениям.

Доктор Алмквист нервно рассмеялся и стал ворошить свои рыжие волосы рукой, пальцы которой дрожали.

— А эта гадина уже была на крыше в это время, понимаете?

Марк думал о том, не захватил ли клон уже все это здание.

— Доктор, вот что мы должны будем сделать. Гарри и я расчистим дорогу к пожарной лестнице, она ближе всего находится от этого помещения. Вам нужно переправить этих людей на два лестничных пролета выше на крышу солярия Седьмого южного отделения. Оттуда мы подадим сигнал вертолетам, чтобы они нас забрали. Но не начинайте эвакуацию до тех пор, пока мы вам не свистнем, поняли? Есть у вас еще раствор йода?

В отделении нашлось еще два литра раствора, и Марк забрал их с собой.

Им понадобилось полчаса, чтобы расчистить путь для эвакуации осажденных больных и доктора. Когда последний из больных был доставлен на затопленную дождевой водой крышу солярия и вертолет улетел с первой партией больных, Марк повернулся к Алмквисту и спросил:

— А почему вы остались? Вы же педиатр, не так ли?

Алмквист опустил голову, а потом взглянул на Марка со смущенной улыбкой.

— Знаете, мне сейчас тысяча лет, а у меня еще трое парализованных детей.

Он отвернулся к группе детишек, мокнувших под дождем в ожидании своей очереди, и лицо его просветлело. Марк ничего не сказал, потом резко отвернулся и пошел к входу в здание.

— Я все-таки должен найти Эди, — сказал он Гарри. — А ты лучше побудь здесь и постарайся улететь со следующим вертолетом.

Гарри хмуро посмотрел в сторону и с явной обидой сказал:

— А кто будет обрабатывать эту тварь спиртом, когда меня не будет с тобой?

— Ну ладно, пойдем, — бросил ему Марк.

Он вернулся, подошел к Алмквисту и протянул ему руку.

— Простите!

Алмквист улыбнулся и ответил Марку крепким рукопожатием.

По ту сторону барьера из йода клон уже воздвиг массивную стену из своей ткани, и у Марка явилось подозрение, что он готовится перебросить через барьер свои нитищупальца, чтобы двигаться через преграду. Он отогнал от себя эту мысль и постарался сосредоточиться на том, как им добраться до северо-восточного крыла, где должна была быть Эди. Он все еще стоял в нерешительности, когда внезапно услышал, что кто-то его зовет. Он стал озираться, но тут появился сверху еще один вертолет, из которого снова его окликнули. Алмквист настойчиво указывал в сторону Марка. Он кинулся обратно.

— Эй, Кеннистон, — крикнул ему Алмквист, — это не ваша девушка делала сообщение по радио о применении йода?

Марк сделал утвердительный знак.

— Тогда она эвакуировалась... Дайте вспомнить. — Он закрыл глаза, мучительно вспоминая, а потом сказал: — Приют для девочек или тюремная школа, что-то в этом роде. Наверное, журналисты знают. Вон их вертолет.

Марк поднял глаза и увидел второй вертолет, выскочивший из облаков.

— Э, вы, Кеннистон? — крикнул ему кто-то с вертолета. Машина опускалась все ниже и ниже. Потом она села на крышу.

— Леди и джентльмены, а сейчас мы готовимся подобрать доктора Марка Кеннистона. Это молодой патолог, который сделал первое сообщение об этом организме, и это именно он ворвался в радиостанцию, чтобы дать возможность комиссару Соренсену выступить по радио. Сейчас комиссара Соренсена уже нет в живых.

Баз сделал паузу, чтобы переждать шум затихающего двигателя, а потом сказал:

— Входите, доктор! Мы вас приветствуем у нас на борту. Можете вы что-нибудь сказать нашим радиослушателям, слушающим нашу радиопередачу?

— Все, кто сейчас слушает нас, — сказал Марк, — и не выезжает из города — идиоты! Могу одно сказать: покидайте город, и как можно скорее. И будьте предельно осторожны, смотрите, куда вы наступаете.

Он сделал знак Базу отключить микрофон и спросил его:

— Говорят, вы совершили полет с эвакуированными в одну из женских школ? Какая это школа?

— Приют для девочек на площади Дэйвиса, — ответил Баз. — Там относительно спокойно, но здания рушатся. Там несколько сотен девочек, десятки из них прикованы к постели или имеют те или иные повреждения. Их эвакуация идет полным ходом.

— Можете вы забросить меня туда? — спросил его Марк.

Баз ответил:

— Я веду репортаж о ходе эвакуации во всем этом районе. У меня нет никаких возражений против того, чтобы слетать туда.

Марк и Гарри помахали доктору Алмквисту, который с десятком больных детей ждал очередного вертолета. Они виднелись внизу маленькими фигурками, стоящими под дождем на крыше солярия.

Секундой позже клон внутри больницы перебросил дугу своей ленты через барьер йодного раствора, сделал ее твердой и стал переливаться по ней словно по мосту.

Он стал обшаривать пол, обнаружил дверь, ведущую на крышу солярия, и выслал нити-разведчики на залитую дождем крышу. Когда вертолет прилетел за новой партией эвакуируемых, на крыше никого не было. Только тут и там в лужах воды виднелись бесформенные предметы одежды.

Баз Кингслей указал вниз. Там виднелись приземистые корпуса здания отвратительного вида, без каких-либо украшений. Они были похожи на серые кирпичи, брошенные в лужу воды.

— Здесь, — произнес Баз одними губами.

Он мог говорить в микрофон, зная, что его голос, усиленный на радиостанции, разносится по эфиру, но говорить в вертолете и услышать ответ было просто невозможно.

Окрестные дома явно носили следы разбойных нападений клона. Некоторые из них полностью рухнули, другие частично, но трудно было найти хоть одно уцелевшее здание.

Детская тюрьма казалась относительно неповрежденной. Ее южная стена подалась внутрь, и часть крыши просела, но остальные стены еще держались. На крышу садиться было нельзя, и они спустились по висячему трапу. Спрыгнув вниз, они оказались в воде.

В слуховом окне на крыше появилась женщина с резкими чертами лица.

— А-а-а, я думала, это вертолет для эвакуации. Крыша обрушивается. Ему теперь не сесть на нее еще раз.

Она уже хотела скрыться, когда Марк окликнул ее.

— Медсестра Хэмпстед у вас?

— Здесь она, — ответила женщина. — Вы прибыли помочь или задавать вопросы?

Марк спустился за ней по металлическим ступеням лестницы этажом ниже. Внутри здание оказалось более поврежденным, чем это казалось снаружи. Пол был устлан обвалившейся штукатуркой, сквозь десяток щелей лили потоки воды.

Гарри и женщина посмотрели друг на друга с взаимной неприязнью. Она снова повернулась к Марку.

— Где ваша сумка? Вы прибыли, чтобы оказать первую помощь? Не так ли?

— Где мисс Хэмпстед?

Она повернулась и сделала им знак следовать за ней, обходя места, казавшиеся ненадежными. Они спустились тремя этажами ниже, прежде чем повернули в вестибюль. Здесь вдоль стен были двери малюсеньких, похожих на камеры комнатух и разрушений было еще больше.

— К южной стороне здание еще хуже, — сказала женщина.

Она привела их в зал, и тут внезапно через комнату к Марку рванулась Эди и повисла у него на шее.

— Марк, это ужасно! Эта тварь проникла в здание, а они не могли убежать. Они вынуждены были ждать, видя, как оно подползает к ним ближе и ближе, и ничего не могли сделать...

Марк держал ее в своих объятиях, чувствуя, как она дрожит.

— Что вы делаете сейчас? — спросил он ее.

— Некоторые из девушек оказались под развалинами. Эта тварь не до всех добралась, обошла две секции здания, когда оно рухнуло, а они остались там, когда оно начало раз-

рушаться. Слава богу, эта тварь не появляется дважды в одном и том же месте.

Марк еще крепче обнял ее, но не сказал, чтобы не пугать ее, что она ошибается.

— Большинство из них уже погибло, — прибавила Эди. — Несколько добровольцев сейчас обыскивают развалины в поисках уцелевших. Марк, как оно может обрушивать дома?

Женщина с суровым лицом вмешалась в их разговор. Она бесцеремонно дотронулась до руки Эди.

— Работа не ждет, мисс, нужно много сделать до прилета вертолета. Я уже говорила, что мы не можем вынести их на крышу. Она разрушается. Их надо выносить во двор.

Эди высвободилась из рук Марка.

— Она права. Тут еще очень много дел...

И она направилась к девушкам, лежащим на полу или сидящим, прислонившись к стене.

— Мы израсходовали все свои запасы перевязочного материала, — сказала Эди. — У нас уже нет никаких запасов. Ты ничего не прихватил с собой?..

Посмотрев на пустые руки Марка и Гарри, она вздохнула.

— Ну ладно, обойдемся. Ведь осталось всего лишь каких-нибудь полчаса или немного больше.

Она опустилась на колени перед девушкой, которую оставила, бросившись к Марку. Девушка стонала, не открывая глаз, когда Эди начала менять окровавленную повязку на ее голове.

— У нее, кажется, сломана нога, — сказала Эди, указывая на другую девушку.

В течение следующих полчаса они почти не проронили ни слова. Пожилая женщина заставила Гарри заняться поисками уцелевших вместе с другими добровольцами. Один из них появился еще до того, как Марк закончил наложение временной повязки последней из раненых.

— Мы никого больше не обнаружили, — сказал мужчина, устало прислонившись к двери. Его лицо было покрыто грязью, обсыпано известкой, с потеками от пота и дождя. Двое других мужчин вошли в зал. Одним из них был Гарри.

— Доктор, тварь уже здесь! Она снова в здании. Перекрывает все двери и окна, у нас нет отсюда выхода!

Марк посмотрел мимо девушки, которую он перевязывал, на оконный проем. По стеклу тянулось несколько тонких нитей. Он поднялся и выскочил к выходу. На верхней площадке лестницы опускались вниз тончайшие нити, словно кто-то ткал паутину. Рядом с ним появился Гарри.

— Вот как оно перекрывает все двери. И тут, доктор, и йод не поможет. Я уже попробовал. Теперь оно делает над ним мостик и перебрасывается через преграду. Как же так, доктор? Что, тварь становится умнее, что ли?

А у них на руках было девятнадцать раненых девушек, няня, надзирательница и три добровольца-рабочих. И все они оказались в ловушке.

О том, чтобы отпугнуть тварь с помощью огня, не могло быть речи, потому что она уже усвоила метод, как преодолевать препятствия. Когда Марк повернулся к Эди, в ее глазах был ужас, а он не мог ничего сказать ей в утешение.

15 ЧАСОВ 30 МИНУТ

Ирэн Аппель говорила в микрофон спокойным голосом, не давая воли охватившему все ее существо страху. Вертолет пролетал над плотной толпой беженцев. Автомашин двигались по автостраде со скоростью пятнадцать миль в час. Создавалось впечатление, будто тронулись все машины, способные передвигаться. Все внизу представляло собой сплошной хаос, но в то же время в этом хаосе чувствовался какой-то внутренний порядок. Люди двигались, как автоматы, и паника, которая ощущалась в городе, уступила место автоматизму.

Вертолет поднялся выше и набрал скорость, приближаясь к началу колонны, которая двигалась только в одном направлении, занимая всю проезжую часть улицы. Перед колонной, делая зигзаги, двигались патрульные мотоциклисты. Они обследовали все выходящие на магистраль улицы, останавливались для тщательной проверки перекрестков, затем снова трогались в путь.

Клон, как страшная зараза, проник в другие районы города. Легковые и грузовые машины, на которых люди пытались спастись, были косвенной причиной распространения клона. Прилипая к покрышкам, въедаясь в малейшие трещины и углубления резины, набрасываясь на нейлон, входящий в материал покрышек, клон отрывался от общей массы, но не бросал добычи. А оторвавшись от основного тела, он тем самым становился новым очагом своего распространения. Возник новый район поражения в дальнем северном конце города, другой — в пригороде.

Ирэн сделала знак пилоту повернуть обратно. Вертолет сделал круг и полетел навстречу новым партиям беженцев. Ирэн продолжала вести репортаж, рассказывая о людях, которых она видела внизу, и ее голос оставался ровным и бесстрастным. Они приземлились на аэродроме штаба Национальной гвардии. Капитан Рутерфорд, кивнув Ирэн, продолжал давать инструкции группе мужчин в военной форме.

— Вот этот район сейчас очищен, — говорил он, указывая на карту. Это был район шириной в шесть и длиной в пятнадцать кварталов. Капитан провел жирную черную линию по некоторым улицам. — Вот эти канализационные магистрали были открыты и действовать пока не будут. Что касается остальных, то у нас нет о них сведений. Наш план состоит в том, чтобы залить весь этот район бензином и поджечь. Весь этот район выгорит, но в своем большинстве он уже и сейчас разрушен.

Ирэн сделала сообщение об этом плане, как единственном из известных крайних средств, рассчитанном на то, чтобы затормозить скорость распространения клона, приостановить его.

В 14 часов 10 минут Пит Лоренц с контрольной башни услышал сообщение, что его жена почувствовала схватки, повторяющиеся через каждые десять минут. Он улыбнулся. Это было более двух часов тому назад, подумал он, снижаясь. Он видел, что посадочная полоса была укорочена и освещена, как новогодняя елка. Внезапно он весь напрягся. Что-то светилось переливчатым светом на взлетной полосе. Что-то слегка зеленоватого цвета, и это что-то двигалось. Он почувствовал приступ острого страха, а руки вцепились в штурвал. Это проникло и на аэродром Мидуэй!

Людей загоняли в самолет. Зеленоватое вещество было повсюду: его пленка извивалась на взлетной полосе и дальше, в стороне от летного поля, на погрузочных площадках. Он видел, что люди делали импровизированные огнеметы, используя бензовозы, из шлангов которых поливали огнем это вещество и сдерживали его продвижение.

В этот раз самолет стоял всего пять минут, времени не хватило даже для дозаправки горючим. В контрольной башне дежурную сменил какой-то мужчина, который ничего не знал о его жене и новорожденном. Как показалось Питу, мужчина на контрольной башне впал в истерику, это было слышно по его голосу.

— Это вещество уже проникло в здание! Боже мой! Оно в здании!

Потом передача прервалась, и уже другой, более спокойный голос заговорил, но, видимо, с большего расстояния.

— Уолли? Это ты, Уолли? — крикнул Пит.

— Да. Погрузился, Пит? Это последний полет, приятель. Получи подтверждение в Милуоки, хорошо?

С трудом поборов волнение, Пит произнес обязательные в таких случаях слова. Затем последовал короткий разбег и взлет. Он повел машину круто вверх, не обращая внимания на короткий выкрик, который он услышал в наушниках. Через секунду он снял их с головы, прислушиваясь к крикам уже в самом самолете, словно они вторили тем, что он услышал с контрольной башни. Он повернулся и увидел струйку воды, бегущую из-под двери.

— Только не в озере! — сказал он сам себе громко. — Эта тварь может жить в воде и распозаться дальше. Нет, мне нужно хорошенькое разрушенное здание, лучше, если оно уже горит...

И тут он увидел это здание — роскошный жилой дом. Он поднял самолет повыше, сделал круг, потом еще поднялся повыше, а затем круто опустил нос самолета вниз. Тонкая зеленоватая ниточка вползла в кабину пилота, и Пит с минуту смотрел на нее. Потом он закрыл глаза и стал молиться:

— Господи, пусть это будет мальчик! Дай мне погибнуть вместе с машиной, а не от этой гадины!

Самолет со страшным грохотом взорвался, когда он еще продолжал произносить свои мольбы.

Марк Кеннистон отчетливо представлял себе клона, перебирающегося через барьер из раствора йода, который они разбрызгали. Он отдавал себе отчет в том, что на этот раз у него нет практически ни одного способа перехитрить клона. Надзирательница стояла в двери и смотрела на выход к пожарной лестнице в глубине вестибюля.

— Вот оно, — произнесла она, и Марк открыл глаза, сжав руку Эди, которая каким-то образом очутилась в его руке.

— Гарри, ты и другие мужчины, соберите все какие возможно простыни. Да побыстрее! — приказал Марк.

Гарри и двое других мужчин бросились внутрь помещения. Их топот гулко разнесся по разрушенному зданию.

— А вы, — обратился Марк к надзирательнице, — начинайте рвать простыни на полосы, и чем уже они получаются, тем лучше. Следите только, чтобы они не скручивались в тесемки.

Он взглянул на девушек, прикидывая, кто из них сможет передвигаться самостоятельно, отделяя от тех, кто сделать этого не в состоянии. Гарри бросил в комнату две простыни и снова выбежал. Марк схватил одну из них и принялся раздирать ее на полосы шириной в шестнадцать дюймов.

— Мы должны, — сказал он, лихорадочно продолжая рвать ткань, — запеленать самих себя и всех остальных, как мумии.

Он принялся забинтовывать одну из девушек, окутывая ее ноги таким образом, чтобы не видно было ни одного кусочка тела.

— Продолжай бинтовать, — сказал он Эди, а сам принялся за другую девушку.

— Только следите за тем, чтобы ни один кусочек тела не остался неприкрытым. — Он кинул взгляд на то, как идут дела у Эди, и одобрительно кивнул ей. — Все правильно. А теперь принимаемся за голову, закроем все: рот, глаза, и так далее. — Он улыбнулся перепуганной девушке и, наклонившись к ней, сказал:

— Представь себе, что мы играем в слепых.

Эди прикрыла ее глаза лентой, и девушка кивнула своей забинтованной головой.

В комнате появилось еще шесть простынь, потом еще семь или восемь. После этого мужчина никуда не пошел.

— Там уже не пройти, — сказал один из них, — тварь покрывает пол.

— Хорошо, — ответил ему Марк, — рвите простыни шириной фута в полтора и тщательно обматывайтесь полосами, с большим запасом перекрывая витки.

Он закончил бинтовать одну девушку, потом принялся за другую. Пришли Гарри и второй доброволец, они принесли еще несколько простынь.

— Все, доктор. Больше нет, — сказал Гарри Марку. Он захлопнул дверь и подоткнул в щель одну из простынь. — Это не остановит ее, но на какое-то время задержит.

Он принялся рвать простыни, и некоторое время в комнате было тихо. Вдруг надзирательница указала на бледно-зеленую нить, которая нашла трещину в штукатурке и теперь, извиваясь, раскачивалась вдоль стены, в сорока футах от того места, где они работали.

Они успели забинтовать девушек. Марк забинтовал Эди, а Гарри в это время трудился, бинтуя надзирательницу. Последним бинтовался Марк. В это время клон добрался до первой из девушек и начал ощупывать ее неподвижное тело. Она не сделала ни одного движения, и Марк надеялся, что она потеряла сознание. Он натянул себе на голову наволочку и перестал что-либо видеть, кроме слабого светлого пятна со стороны окна. Как можно туже он обмотал и затянул вокруг шеи полоску ткани, а потом завязал узел.

— Все готовы? — спросил он сдавленным голосом. В ответ послышалось глухое ворчание остальных. — Хорошо. Тогда вперед пойдет надзирательница, она будет выводить нас. Все остальные должны взяться за руки и идти следом. Каждый мужчина понесет одну из девушек, которые не могут ходить, и...

— Я понесу Милли, — прервала его надзирательница. — Она легкая.

— Прекрасно, — сказал Марк. — В таком случае останутся только две девушки, за которыми мы должны будем вернуться.

Кто-то ойкнул, и послышался сдавленный вопль:

— Это ползает по мне. Я не могу, не могу!

— Это будет на всех нас! — крикнул Марк резко, отлично понимая, что паника может все погубить. — Тихо! Как только вы почувствуете это на себе, продолжайте идти ровным шагом, не торопитесь. Но не останавливайтесь и не дергайтесь. Эта штука будет тянуться за вами некоторое время, а потом отпадет, как только убедится, что имеет дело с несъедобной для него тканью. Где бы вас это ни застало, не впадайте в панику и не пытайтесь убежать.

Марк обнаружил, что уже различает кое-что через наволочку, и направился к первой из девушек, лежавшей на полу. Он помнил, что у нее сломана нога.

— Нужен один из мужчин, — сказал он.

Кто-то дотронулся до его руки, и он услышал, как девушку подняли. Гарри взял другую девушку. Потом подошла надзирательница.

— Милли? — спросила она. В ответ послышался плач. — Тихо, тихо! Я постараюсь не делать тебе больно.

Марк взял следующую девушку и вдруг почувствовал, что другая поднимается на ноги.

— Пожалуйста, не оставляйте меня одну, — взмолилась она, снова падая на пол. — Я смогу передвигаться, честное слово, смогу, если кто-нибудь будет мне помогать, ну совсем чуть-чуть помогать.

Несколько девушек собралось вокруг двух оставшихся на полу.

— Мы не бросим вас, — сказал кто-то резко. — Вставайте, пошли!

Марк стиснул зубы, когда услышал, как ломается кость, и понял, что временная шина не удержала конечности и кость разошлась. Девушка вскрикнула и умолкла.

— Мы взяли ее, — сказал все тот же резкий голос. — Она, наверное, ходить не будет, но останется жива.

Остальные девушки подняли последнюю: она была без сознания. Вся группа начала двигаться к двери. Впереди шла надзирательница с Милли, лежавшей на ее широких плечах. Надзирательница ощупывала стену одной рукой. Мужчина, шедший за ней, держался за руку Милли и, в свою очередь, чувствовал, что кто-то еще держится за руку той, кого он нес сам.

Это было невероятно трудным путешествием, кошмаром, которому нет конца. К ногам Марка прилипал клон. Однажды он спутал ему ноги, и Марк должен был семенить малюсенькими шажками, перемещаясь буквально по сантиметрам. Но он не переставал двигаться, и, наконец, клон либо оборвался, либо отвалился. Надзирательница вела их, тщательно выбирая путь через обрушившиеся предметы.

Неожиданно Марк заметил, что говорит вслух, и сам поразился уверенности своего тона.

— Мы все идем вместе, — говорил он, — идем легко и спокойно. Никаких толчков, никаких остановок. Вы, возможно, почувствуете на себе это, но должны продолжать двигаться. Не пытайтесь сбросить с себя или вырваться.

Клон выбросил нить и коснулся его груди, потом двинулся вверх по наволочке, надетой на голову.

Марк почувствовал пот, побежавший по щеке, и сделал движение головой, чтобы ткань наволочки впитала его. Вторая лента клона начала ползать у него по спине. Он почувствовал, как усиливается давление на его лицо, что пятно света, видимое через ткань, уменьшилось. Он быстро закрыл глаза и немедленно почувствовал тяжесть клона на своих веках. Клон сбегал по щеке, и Марк плотно закрыл рот. Его тряс озноб, мороз пробежал по телу, и Марк боялся, что его стошнит.

— Мы подошли к лестнице и начинаем спускаться, — услышал он приглушенный голос надзирательницы.

Девушка, которую нес Марк, заплакала, и он крепче обнял ее. Клон сполз с его лица, сдавил наволочку на шее и переместился на грудь, а потом отстал совсем. Марк знал, что теперь он принялся за девушку. Она потеряла сознание. Марк слышал, что кто-то впереди начал плакать. Тогда он снова заговорил. И рыдания прекратились. Они прислушались к его голосу, боялись потеряться, но все же слушали его голос. Для них его голос был тем же, чем для него страховочная веревка в тоннеле метро. Он продолжал говорить. Спускаясь по лестнице, он думал об Эди, идущей впереди него, представляя себе, как она поддерживает девушку под руку, направляет ее, предостерегает от паники.

В некоторых местах клон был у них под ногами, и они двигались, как по слабо надутому матрасу.

— Не останавливайтесь. Двигайтесь, даже если вы будете перемещаться по сантиметру в минуту, только не останавливайтесь! — крикнул он.

— Он опутал меня всю: и бедра, и шею... — услышал он голос надзирательницы.

Цепочка людей продолжала двигаться, правда, гораздо медленнее, и Марк почувствовал дополнительную тяжесть от массы клона, обволакивавшей все его тело. Стало невозможно от возросшей тяжести, от прикованной к Марку девушки. Каждый новый шаг давался ценой мучительных усилий, каждый вздох — пытка. Он уже не мог больше двигаться, обе его ноги оказались прижатыми друг к другу... Он передвинулся на несколько сантиметров, ощущение было такое, словно он двигался в море из смолы. Но вот он почувствовал, что с головы сползла тяжесть, и он облегченно и глубоко вздохнул и немедленно принялся говорить. Раздался истерический вопль одной из девушек.

— Помните, — повысил Марк голос, — оно не может проникнуть через хлопчатку. Продолжайте двигаться.

Девушка у него на плече всхлипывала. Тогда он шепнул ей:

— Успокойся. Он до тебя не доберется. Успокойся.

Она затихла, и шагов двадцать он нес ее и клона, но группа тоже продолжала двигаться. А Марк все говорил и говорил...

Еще ступени, и они уже идут по вестибюлю, потом почти останавливаются, потом чуть было не забрели в комнату, потом в другую, перебирались через завалы, которые надо было ощупывать, чтобы выбрать направление. Группа все двигалась и двигалась, пока неожиданно на них не подул свежий воздух. Марк ощутил на себе капли дождя, наволочка прилипла к лицу, и он закрыл глаза.

— Двор впереди прямо, — донесся до него голос надзирательницы. Марк споткнулся о столб или еще о что-то. Девушка крепче обхватила его за шею. Он потерял равновесие и, чтобы удержаться на ногах, оперся одной рукой о стену, почувствовав под рукой упругую подушку из клона. И тотчас клон начал двигаться под его рукой. Марк отвел ее, ощущая, как тот вцепился в его руку. Он двинулся дальше, и клон отстал.

Дождь начал хлестать его изо всех сил. Марк продолжал держаться за руку девушки, которая была впереди, и шел, шлепая по огромным лужам, и почти наткнулся на девушку, когда она остановилась.

— Ну, вот мы и пришли, — сказала надзирательница.

Марк осторожно опустил свою ношу, но девушка еще несколько мгновений не отпускала его шеи. Он услышал, как она прошептала:

— Спасибо, доктор. Большое спасибо.

Очень осторожно Марк снял с головы наволочку и осмотрел двор. Здесь клона нигде не было, и он сказал другим членам группы, что они могут снять свои капюшоны. Но

предупредил, что нужно быть наготове и не снимать остальной хлопчатобумажной брони. Колпаки должны быть наготове, чтобы их надеть в любую секунду. Они присели в ожидании вертолетов, не обращая никакого внимания на дождь.

16 ЧАСОВ 35 МИНУТ

Они сидели под проливным дождем во дворе, счастливые от сознания, что находятся там, и обменивались улыбками. Им было всем очень хорошо.

— Эй, там. С вами все в порядке? — раздался вдруг голос, покрывший шум дождя.

Они повернулись на голос. К ним шел пожарный с ранцевым распылителем. Когда он вышел из-под арки ворот, Марк тотчас узнал его. Это был один из тех водолазов, которые держали страховочные концы во время погружения в тоннель метро. При виде Марка пожарный воскликнул:

— Вот это здорово, доктор! А мы разыскиваем вас повсюду! Там хотят вас вызвать отсюда. Наш штабной автобус в четырех кварталах отсюда. Мы проводим вас туда.

Марк посмотрел на женщин и девушек, потом повернулся к пожарному. Тот следил за его взглядом.

— Хорошо, хорошо. Мы всех возьмем на буксир. У нас на улице стоит грузовик, а мы как раз собираемся уезжать. У нас кончается эта штука, — он указал на заплечный бак с раствором йода, — а достать тут его негде. Пошли, идите за мной, все идите!

Марк пропустил женщин вперед и пристроился в хвосте колонны. Все они несли на руках раненых, как и раньше. Когда они подошли к грузовику и погрузили всех, водитель сказал Марку:

— Доктор, пройдите вниз по улице до конца квартала и поверните налево. Через два квартала увидите — стоит один из наших грузовиков. Он стоит на перекрестке. Они вызовут для вас вертолет. Но поторопливайтесь.

Марк взглянул на Эди и Гарри.

— Садитесь, — сказал он им, показав на грузовик. — Я разыщу вас, как только освобожусь.

Эди и Гарри переглянулись. Потом посмотрели на Марка и отрицательно покачали головой, словно они предварительно сговорились после длительного обсуждения этого предложения.

— Мы решили остаться с тобой, — очень тихо сказала Эди, — поэтому не будем спорить. Нам лучше поторопиться. У нас не так много времени.

Марк начал было возражать, но у него не хватило слов, чтобы убедить их, и в душе у него все было переполнено теплым чувством. Он посмотрел на Эди и Гарри, на их смешные забинтованные фигуры и сказал водителю грузовика:

— А нет ли у вас здесь непромокаемых костюмов?

— Как не быть, — ответил он и показал в глубь кузова. Марк отвел Эди и Гарри к заднему борту машины, и они,

порывшись, подыскали три подходящих по размерам костюма. Сорвав с себя все до белья, они натянули эти костюмы. Потом повернулись и пошли по улице, слыша вслед благодарственные восклицания женщин и напутственный возглас пожарного.

Они повернули за угол и остановились потрясенные: вся улица была заполнена клоном. Пленка вещества покрывала все вокруг. Она вздымалась, переливалась, ползла вверх и вниз по стенам еще не рухнувших зданий. На улицах высились груды рухнувших кирпичных стен, и конец квартала было трудно рассмотреть.

Гарри пожал плечами.

— Что делать? — сказал он. — Идти надо. Эта тварь не откатится назад, чтобы пропустить нас.

И он пошел впереди по улице. Не было слышно ни звука. Только капли дождя монотонно шелестели. Гарри обходил выступы клона, а когда обойти было невозможно, он осторожно наступал прямо на зеленоватое вещество и быстро поднимал каждую ногу, пока еще вздувающееся вещество не обволочло ее. Эди и Марк следовали за ним. Уже подходя к концу квартала, Марк сказал им:

— А вы обратили внимание, как изменилось наше отношение к этой твари? Вот мы с вами идем по ней, словно всегда так и делали.

Эди обернулась к нему и улыбнулась.

— Именно в этом залог того, что мы победим его. Ах! — Отвернувшись, она прошла слишком близко от куска рухнувшей стены, из которой торчали обломки кирпичей с острыми краями. Сердце Марка оборвалось, когда он увидел, что она зацепилась за кирпич костюмом чуть выше правого колена. Костюм лопнул, и сквозь длинную прореху стало видно ее кожу. В одно мгновение все изменилось. Марк стал лихорадочно искать глазами, нет ли поблизости нитей клона, которые могли напасть на Эди. Он резким движением отбросил ее от стены, частично покрытой клоном, и сказал:

— Гарри, не видишь ли ты грузовика? Нам надо отсюда выбираться!

— Ничего не видно, доктор. Посмотрим, нет ли его за этим углом.

Они обошли угол. При ходьбе Эди сгибалась, прикрывая порванное место костюма перчатками непромокаемого костюма. Они взглянули вдоль улицы. В конце ее была огромная куча рухнувших кирпичей, и из-за нее не было видно, что там дальше. Марк развел руками.

— Пошли дальше, — сказал он.

Они шли так быстро, как могли. Однажды им пришлось отбить нападение ленты клона, выбросившейся на них из окна второго этажа. Наконец они обошли груды кирпича и увидели грузовик. Он был почти весь покрыт слоем клона. Никого кругом не было видно.

— Видели, что случилось? — сказал Гарри. — Грузовик заблокировано рухнувшим зданием. Будем надеяться, что ребята успели смыться, но нам-то от этого не легче. Куда же нам теперь двигаться?

Они осмотрелись вокруг. Вид был пустынный: никаких следов живого человека, одни только развалины домов, заваленные и затопленные улицы. Улица, по которой они только что прошли, была покрыта слоем клона. Выхода у них не было — идти некуда.

Марк указал на многоэтажный гараж метрах в пятидесяти от того места, где они стояли. Подъездные эстакады были покрыты слоем клона, но этот слой был не очень толст.

— Давайте попробуем. Может быть, нам удастся добраться до крыши и нам повезет привлечь к себе внимание вертолетов.

Эди и Гарри смотрели туда с некоторым сомнением.

— Может быть, у вас есть другое предложение?

Они молча пожалы плечами. Все трое преодолели расстояние до входа и стали подниматься вверх. Марк двигался справа от Эди, прикрывая ее ногу от возможного нападения нитей клона. Когда они осторожно ступали по ковру из клона, сверху иногда падали цементные плитки, отвалившиеся от одной из колонн. Падая на ближайшую эстакаду, они тут же тонули в зеленоватом слое.

Стальные конструкции здания над ними казались темно-красными в зареве пожаров, но, по крайней мере, там, наверху, не было клона. Они, наконец, добрались до того места эстакады, где клон уже сожрал весь бетон, и далее продвигались по сложному переплетению арматурного железа, когда-то находившегося внутри бетонных балок. Чем выше они поднимались, тем реже им попадался клон. И наконец, когда они выбрались на крышу, то увидели, что клон заметен здесь лишь отдельными пятнами. Но эти очаги клона почти полностью исчерпали имевшиеся запасы питательных веществ и теперь принялись выбрасывать во все стороны тонкие нити-щупальца.

Все трое взглянули на свинцово-серое небо, но не увидели ничего отрадного, кроме отягченных влагой туч.

— Думаю, что нам придется подождать, — сказал Марк, — и будем надеяться, они за нами скоро прилетят.

Выбрав себе место среди стальных ферм каркаса здания, они устроились у самого его края.

17 ЧАСОВ 30 МИНУТ

— Сколько же нам ждать?.. — спросила Эди.

Они сидели на металлических конструкциях здания двенадцатого этажа, а внизу под ними улицы были затоплены водой. Собственно, улицу они и не видели, перед их взором плыла пелена тумана, пронизываемого струями дождя, да иногда они видели, как в воздухе взвивались зеленые ленты клона. На какую высоту способен клон выстреливать свои щупальца, Марк не знал.

— А сумеют ли они задержать эту тварь здесь? — спросила Эди через некоторое время.

Они должны сделать это. Вот если же она прорвется в озеро... Все озера почувствуют на себе его присутствие,

все территории вокруг великих озер станут его жертвами, начнут гибнуть один за другим города, и по мере продвижения этой твари по земле может настать день, когда она прижмет людей к океанскому побережью, все разрастаясь и увеличиваясь в размерах.

Марк представил себе, какое количество органического вещества находится в глубинах океана, и у него засосало под лопаткой.

Эди внезапно крепко прижалась к нему, и он увидел раскачивающуюся в воздухе ленту клона, ищущую очередную жертву. Вот она дотронулась до ее руки, изогнулась и отпрянула от мокрой поверхности резинового костюма. Побег клона исчез за пеленой дождя.

Глядя поверх головы Эди, Марк видел дрожащее зарево пожаров, пятнами простирающееся сквозь туман.

Он ощущал запах пожарища и понимал, что если вертолет и пролетит, то это может оказаться слишком поздно. В этот момент он услышал приближающийся рев двигателей. Гарри пытался криками привлечь к себе внимание летчика. Вертолет медленно плыл сквозь туман. Это была та самая машина, на которой они прилетели в тюремную больницу, как догадался Марк. Баз Кингслей со своим неизменным микрофоном махал им приветственно руками.

Под дном вертолета, раскачиваясь по ветру, болталась веревочная лестница. Марк и Гарри поймали ее нижний конец и натянули, чтобы дать возможность Эди подняться. Эди поднялась, Гарри подтолкнул вперед Марка, а сам отступил на шаг. Стоило Марку встать на одну из первых ступеней трапа, как по его руке скользнула тонкая лента клона. Он тотчас же отпустил трап и, балансируя другой рукой, второй взялся за какую-то стальную балку каркаса и стоял так до тех пор, пока клон не оставил его и не скрылся. Вертолет, как только они отпустили трап, взмыл вверх футов на пятнадцать, а потом осторожно стал снова спускаться. На этот раз Марк успел подняться в машину. За ним быстро стал подниматься Гарри. Но до того, как они начали выбирать трап, в его нижний конец вцепился отросток клона и стал быстро подниматься по нему к вертолету. Бормоча проклятия, Гарри выхватил свой нож и одним ударом перерубил веревку, удерживавшую трап, и она исчезла внизу... Летчик круто поднял вертолет в воздух и повел его с предельным для машины набором высоты.

До сознания Марка с трудом доходило, что говорил Баз Кингслей, бубня в свой микрофон, да он и не старался вникать в смысл его репортажа.

Они приземлились, и, наверное, Баз сумел заранее передать сообщение об их прилете, потому что их встретил армейский «джип» с сидевшим в нем майором. Во втором «джипе», следовавшем за ними, были Ирэн Аппель и Мори Купер. Ирэн, стоя на сиденье, махала рукой Базу.

— Мы тоже сели, Баз! Видимость нулевая. Больше полетов над городом не будет. На подходе самолеты-распылители.

Баз пересел к ней в «джип», и они уехали.

Майор представился. Его звали Том Арлингтон. Он повез их в штаб, который разместился в арсенале. Им дали сухую одежду, а потом накормили горячим супом и кофе, и тут же без всякого перерыва состоялось совещание, посвященное вопросу о том, как можно остановить распространение клона.

— Доктор Кеннистон, вы специалист. Что нам теперь делать? Минут через десять мы ждем появления в воздухе самолетов-распылителей. Каждый из них в состоянии покрыть раствором две тысячи акров. Все самолеты заправлены раствором йода. Так вот, возникает вопрос: откуда лучше всего нанести удар? Откуда самолеты должны начать распылять раствор?

Марк отодвинул тарелку с супом и взглянул на карту, занимавшую всю стену комнаты. На ней был весь город с пригородами. Жирная красная линия охватывала почти весь город. Внутри ее был клон, он рос с каждой минутой и то тут, то там прорывался за черту, появляясь за милю от места его первоначального зарождения.

— Береговую линию нужно всю залить раствором. Нужно во что бы то ни стало не дать проклятой твари попасть в озеро, а если это случится, нас ничего уже не спасет, — сказал Марк.

Самолеты начали опрыскивание со стороны озера, поливая береговую линию сперва полосой в пятьдесят футов шириной, потом во втором заходе полоса увеличилась до ста футов, потом до полумили. Другие самолеты начали операцию опрыскивания за несколько миль к западу, направляясь в глубь пораженного района, с каждым заходом расширяя полосу отравы. Скоро весь город был опоясан кольцом раствора йода шириной в милю. На это потребовалось два часа. Особенно много раствора сбрасывалось в реки.

Клон попытался выдвинуть отростки в тщетных попытках найти источники питания. Центр города уже не мог дать ему достаточное количество питательных веществ для поддержания жизнедеятельности всего организма. Лишенные бетонных оболочек, стальные конструкции вздымались высоко в небо, словно вежи, указывающие на те места, где когда-то стояли самые высокие здания города. А там, внизу, толстые слои клона покрывали буквально все вокруг. Распространяться он больше уже никуда не мог: по всему периметру огромной площади была создана преграда из раствора йода. Город был опустошен. Клон заполнил собой всю канализационную систему, все тоннели метрополитена и все подвалы зданий. Он проник во все сооружения, высасывая последние крупинцы солей кальция там, где мог их найти. В лихорадочных поисках питательных веществ вся огромная масса клона пришла в движение и стала пульсировать еще яростнее. Из основной массы вещества вверх взлетали многочисленные ленты и жгуты, вспучивались мощные желваки. Было такое впечатление, будто воздух пронизывают ленты серпантина в новогодний праздник.

Вся колоссальная масса клона, раскинувшаяся на площади в сто квадратных миль, вздымалась, извивалась и

взрывалась. Было впечатление, что город представлял собой нечто живое и сейчас бился в предсмертных муках. Насколько позволяла видимость, город представлял собой арену агонии клона. Он пытался перебраться через смертельный для него барьер из раствора йода по омертвевшим участкам своей собственной ткани, но и в этом терпел неудачу. Как только люди замечали уязвимое для прорыва клона место в йодном барьере, они без промедления устремлялись туда с новыми порциями раствора.

И вот настало время, когда клон уже не мог больше расходовать столько энергии, сколько ему требовалось для поддержания своей активности. Он умирал от голода. Перестали взлетать вверх зеленоватые ленты и жгуты, он прекратил метаться. Когда все ресурсы питательных веществ были исчерпаны, в его молекулярной структуре произошли новые изменения. Клон пытался приспособиться к изменившимся условиям.

Повсюду движение вещества клона внезапно прекратилось, и это неожиданное спокойствие производило такое же цепящее действие, как и зрелище пульсирующей и дергающейся массы. Люди, наблюдавшие за поведением клона с самолетов, поняли, что клон готовится к каким-то новым действиям в изменившихся условиях. По радио полетели во все концы предупреждения быть готовым ко всяким случайностям.

Клону потребовалось всего двадцать секунд для того, чтобы перестроить свою внутреннюю структуру, но внешне на первый взгляд никаких признаков этих перемен обнаружить не удавалось. На этот раз наиболее способные к перестройке и приспособляемости молекулы организма клона нашли выход, губительный для всей массы клона. Эти молекулы начали жить за счет поглощения остальной массы клона, он стал получать необходимую энергию, пожирая самого себя. Вскоре на поверхности массы клона стали появляться провалы и ямы. Их стали заливать и опрыскивать новыми порциями раствора йода, и процесс пошел еще быстрее.

К 22 часам люди поняли, что они укротили клона. Не было новых сообщений о прорывах вещества или его новых появлениях, а он сам уже был не в силах добраться до озера. С пожарами, бушевавшими в городе, вести борьбу было совершенно невозможно, и значительная масса клона погибала вместе с горящими зданиями. Деваться ему было некуда, яростное пламя пожарниц заставляло его метаться и корчиться, выбрасывать свои побеги в поисках спасения, но все было бесполезно, и он погибал в огне. Уцелевшее вещество клона усилило лихорадочные поиски питательных веществ и подбирало абсолютно все, что только могло превратить в свою ткань. Ослабленные предыдущими нападениями клона, здания не выдерживали увеличивавшейся под его весом нагрузки и рушились.

Город был затоплен, разрушен и во власти огня. Марк начал осознавать размеры битвы, в ведущейся за город, смер-

тельной битвы против твари, погубившей город. Он чувствовал в своей руке руку Эди. Город погиб, но люди выстояли. Они еще борются.

* * *

Под каждым большим городом и сейчас текут целые реки, в которых в изобилии находятся всевозможные минеральные и органические вещества. Они представляют собой богатый источник энергии, могущей дать толчок к возникновению практически любой химической реакции. В этих потоках содержатся почти все мыслимые измельченные питательные вещества. В них есть различные мыла и моющие средства, остатки медикаментов, специи и ароматические вещества, красители и краски, косметические препараты, помои и отбеливающие средства, смолы и катализаторы, ферменты и отходы жизнедеятельности. Перемешиваясь между собой в самых невероятных комбинациях и концентрациях при самых различных температурах и давлениях, эти химические вещества, текущие в канализационных трубах, представляют собой тот химический реактор, из которого может возникнуть все, что угодно.

Сокращенный перевод с английского Н. СИТНИКОВА

ИЗНАНКА ПРОГРЕССА

(Послесловие к роману «КЛО Н»)

Роман, с которым только что познакомились читатели «Искателя», написан двумя американскими писателями—Кейтом Вильгельмом, автором известной серии научно-фантастических рассказов «Космический корабль в мило длинной», и Теодором Л. Томасом, адвокатом, впервые выступившим с крупным литературным произведением.

Западная научная фантастика изобилует «романами ужасов», состязаящимися между собой в «жуткости» картин и ситуаций: здесь и конец цивилизации после термоядерной войны, здесь и одичание человечества, уродливость его жалких остатков, здесь и нападение на землян инопланетных агрессоров или страшилищ, вдруг вынырнувших из океана, монстров, которым небоскребы достают лишь до колена, здесь и соприкосновение с потусторонним миром, с привидениями и прочей чертовщиной. Главное, чтобы читателю стало страшно.

Но роман «Клон» никак нельзя отнести к обычным

романам ужасов. Авторы его ставили перед собой большие, глубокие цели.

...Иногда нашу планету Земля сравнивают с космическим «кораблем», летящим неизменным курсом в межзвездном пространстве. На борту его миллиарды пассажиров наблюдают через открытый «иллюминатор» небосвода далекие и близкие светила Галактики, меж которыми мчится их «звездолет». И они дышат атмосферой, восполняемой органическими веществами «корабля», они пользуются запасами материалов, приспосованных в трюмах — планетных недрах «звездолета», пользуются его энергетическими ресурсами, накопленными за сотни миллионов лет за счет излучения ближней звезды — Солнца.

И как бы ни был велик такой «звездолет», он все же только лишь корабль, которому во время полета грозят многие беды. В числе этих бед на первое место после опасности ядерной войны выдвинулось теперь губительное изменение условий существования людей на планете.

Изменяются, например, условия теплового режима Земли. В самом деле, Земля излучает в космическое пространство ровно столько энергии, сколько получает ее от Солнца (за вычетом, конечно, усвоенного в биопроцессах). В прошлом к солнечному теплу прибавлялось еще тепло сожженного людьми топлива в кострах и факелах, печах и лампах. Но прибавка эта была столь ничтожна, что не могла сказаться на тепловом режиме планеты. Другое дело — грядущая энерговооруженность человечества, растущая по загибающейся вверх кривой. Прибавка тепла может становиться все заметнее и... опаснее. Ведь достаточно поднять среднюю температуру Земли на два-три градуса, и начнут таять льды Гренландии и Антарктиды, ледяные поля Арктики и слой вечной мерзлоты Сибири. Произойдут непоправимые климатические изменения: на десятки метров поднимется уровень океанов, вода затопит современные порты и индустриальные города. На месте теперешних пустынь появится растительность, но на просторах нынешних цветущих краев возникнут мертвые пустыни. Общая площадь суши уменьшится. Человеку придется заново обживать изменившуюся Землю, им же изуродованную...

Все опаснее бездумное истощение недр Земли. Можно вспомнить, что Владимир Ильич Ленин думал об этом, советуя Богданову, автору фантастических романов, написать роман о Земле, на которой хищническое хозяйствование капиталистов привело к истощению запасов ценнейших ископаемых: угля, нефти, металлов. Еще никто ни у нас в стране, ни на Западе не нарицал этих предостерегающих картин.

И конечно, невероятно опасным для космического корабля «Земля» может оказаться загрязнение среды обитания человека.

Если бы на «звездолете» пришла в негодность система регенерации воздуха или испортилось водоснабжение, тревожно вспыхнули бы красные сигнальные лампочки, завывли сирены. Всех всполошили бы сигналы бедствия. Был бы объявлен аврал для спасения «корабля» и всех на нем находящихся.

Вот таким тревожным сигналом и воспринимается роман «КЛОН» Кейта Вильгельма и Теодора Л. Томаса.

Не случайно, что в числе первых же соглашений, заключенных между СССР и США, наряду с мерами по предотвращению термоядерной войны было и соглашение о совместных действиях против загрязнения среды обитания человека.

Это загрязнение становится бичом нашего времени. Погибли для всего живого многие водоемы и реки, такие, как прославленный некогда Рейн с коварной Лорелей, завораживающей рыбаков своим пением. Теперь не найдешь на Рейне ни рыбаков, ни рыб, погубленных ядовитыми сточными водами, стекающими в реку.

Сточные воды химических предприятий, сточные воды больших городов, всевозможные применяемые людьми химикаты — огромная опасность для биосферы Земли, среды обитания человека. Чем больше достижений его цивилизации, тем больше сказываются они порой на среде его обитания, и сказываются неожиданно. Человек как бы неразумно рубит сук биосферы, на котором сидит...

Применение химических средств защиты растений от вредителей, оказывается, помогая в одном, наносит куда больший вред в другом. Когда в сельском хозяйстве пренебрегают биологической и агрономической защитой растений, а уповают лишь на химические средства, получается так, как, скажем, в США, где, по официальным данным, отравляющие вещества, уничтожив насекомых, попадали в почву, откуда засасывались корнями растений, наполняя их клетчатку. Вместе с нею, как пищей животных, они попадали в их мясо, а через приготовленные из него блюда — в мышцы и кровь человека. Достаточно сказать, что ядовещества обнаруживаются в недопустимых пропорциях даже в молоке матери! И американки предпочитают искусственное вскармливание детей как менее вредное!..

Чудовищный организм клон, порожденный отбросами технической цивилизации, — это символ очень грозной опасности. Сама же ОПАСНОСТЬ много страшнее щупалец клона, высовывающихся из сливных отверстий, на деле она повсеместна. Тур Хейердал и его советский спутник врач Юрий Сенкевич свидетельствуют после своего путешествия в лодке «Ра» через Атлантический океан о загрязнении его огромной части нефтепродуктами. Поверхность океана покрыта ими. Возникает серьезное опасение за ценнейшие формы жизни, населяющие океан, в частности планктон, которому в большой мере обязана земная атмосфера восстановлением в ней

запасов кислорода. И как же не вызовет тревоги упоминание в дискуссии о загрязнении окружающей среды («Вопросы философии» № 1—5, 1973 г.) факта сокращения процента содержания кислорода на нашей планете!

В кабинах космического корабля пало содержание кислорода! Сработала автоматика, мигают сигнальные лампочки, воют сирены. Население корабля в опасности! В опасности все человечество! Нужны меры, подобные тем, которые приняты у нас, в стране социализма: специальное правительственное постановление охраняет чистоту самой замечательной в мире пресной воды в озере Байкал, повсеместно повышена ответственность руководителей предприятий за очистку сточных вод, за сохранность водоемов и рек.

Но этого мало в масштабе всего земного шара! Нужны всюду меры, вытекающие из заключенных между СССР и США соглашений о борьбе с загрязнением среды обитания человека, нужны меры во всем мире против «клонов», порожденных в капиталистических условиях изнанкой уродливого прогресса, отходами «технической цивилизации выгоды», требуются аварийные меры для спасения океанов, планктона и земной биосферы.

Нужно предотвратить катастрофу, едва ли меньшую, чем последствия ядерной войны. Об этой опасности в своеобразной форме и повествует роман «Клон».

Александр КАЗАНЦЕВ